

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

1'2013

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2013

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вігушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

намеснік галоўнага рэдактара –
В. Р. Галаванаў,
кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар Н. В. Пугачова
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. В. Трафімчык

Падысана ў друк 27.03.2013
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16
Ум.-друк. арк. 11,4. Ул.-выд. арк. 7,8
Тыраж 150 экз. Заказ № 2490

Паліграфічнае выкананне:
таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010
Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК ════════════

- 4 *Примаченок Г. А.*
Структурно-мотивационная природа социально-экономического взаимодействия
- 16 *Устинович А. В.*
Вопросы историографии судебной реформы и суда присяжных второй половины XIX века в работах российских и зарубежных ученых

ДЫСКУСІЇ ════════════

- 27 *Голованов С. В.*
Проблемы международного правового обеспечения ведения войны в праве вооруженных конфликтов
- 31 *Пастухов М. И.*
Институт уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан
- 41 *Васковский С. С.*
Концептуальные проблемы социально-ориентированного государства
- 47 *Гулякевич А. В.*
Белорусская модель конституционного контроля: понятие, сущность и основные задачи
- 54 *Якушева Т. В.*
Судебное следствие по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь

ПРАСТОРА ПРАВА ════════════

- 61 *Паращенко В. Н.*
Аналогии в гражданском судопроизводстве
- 67 *Ермолович В. Ф.*
Понятие и структура административно-правовых режимов Республики Беларусь
- 80 *Магновский И. И.*
Правовое регулирование территориальных органов власти и органов местного самоуправления в Автономной Республике Крым на современном этапе
- 89 *Латцевич И. И.*
Квалификация принуждения к выполнению обязательств (ч. 1 ст. 384 УК Республики Беларусь) с учетом его объективных признаков
- 103 *Федчук И. Л.,
Добриян С. В.*
Проблемы квалификации административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и ответственности за их совершение

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ ════════

- 111 *Рыковский И. М.*
Импортозамещение на основе технологического аудита
- 120 *Андилевко Т. В.*
Формы и методы инвестиционной активности предприятий

128 РЕЗЮМЕ ════════════**133 SUMMARY** ════════════

Г. А. Примаченок

СТРУКТУРНО-МОТИВАЦИОННАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Галина Анатольевна Примаченок – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов БГУ. Основными направлениями научной деятельности являются институциональные (организационно-правовые и социально-экономические) проблемы эволюции и формирования устойчивой структуры отношений собственности в различных экономических системах.

Экономическая теория уже достаточно долгое время изучает поведение экономических субъектов. Экономическое поведение включено в предмет экономической науки в связи с тем, что для достижения экономических целей (индивидуальных и коллективных) возможны два варианта субъективных действий. Кроме осуществления определенной индивидуальной хозяйственной деятельности максимизация полезности (как основная цель любого экономического субъекта, обоснованная мейнстримом) достигается в ходе заключения актов обмена, связанных с получением дохода в различных экономических формах. В соответствии с расширенной трактовкой теории факторов производства (основными факторами в современных условиях признаются труд, земля, капитал, предпринимательский фактор, прибыль, интеллектуальная собственность, информация) общий индивидуальный доход представляет собой результирующую купли-продажи всех видов ресурсов, которые находятся в собственности индивида или коллектива.

Развитие стандартной экономической теории в направлении ортодоксальной одномерности и единообразия поведения в соответствии с принципом «то, что не вычисляется, не существует»

привело к закреплению ряда исходных постулатов о поведении экономических субъектов. Прежде всего, поведение характеризуется рациональностью, которая по объемности содержания рассматривается как основная характеристика субъекта и тождественна представлению о рамках экономического поведения. Следовательно, неоклассическая экономическая теория предполагает возможность только одного типа поведения, основанного на экономической рациональности. При этом предполагается, что сохраняется достаточно устойчивый и недифференцированный характер отношений собственности, лежащих в основе всех актов обмена, и этими свойствами правомочий, в силу неизменности и адекватности объектов собственности факторам производства, можно пренебречь. Именно по этой причине вместо экономических субъектов в разделе экономической теории – микроэкономике – рассматриваются функциональные зависимости между переменными, количественно соответствующими размеру доходов и издержек. Наконец, акты обмена лишены в теории пространственно-временных параметров, а также наделяются свойством взаимовыгодности для всех без исключения субъектов. Идея того, что в обмене каждый субъект получает больше, чем отдает, принадлежит А. Смиту. В трактовке А. Смита каждый из участников экономит свой труд в том случае, когда вместо производства всего необходимого получает блага в обмен на собственные, для производства которых он имеет определенные навыки и способности. Таким образом, в акте обмена выигрывают и продавец, и покупатель. Однако реальностью это утверждение становится только в том случае, если цена установлена и сделка состоялась. До акта обмена представление об уровне цены возможно с определенными отклонениями. Поэтому можно сделать вывод, что данное теоретическое предположение базировалось на более общем принципе о возможности самонастройки рыночного механизма. Существование случаев фиаско (провалов) рынка, а также смешанный характер современных экономических систем свидетельствуют о необходимости комбинирования механизмов адаптации в экономике.

Эволюция предмета экономической теории в сторону его расширения способствовала развитию представления о рыночных обменах как о частных случаях (формах) более широкой структуры – социального взаимодействия. Социологическая интерпретация социального взаимодействия строится на основе зонирования субъектов в пространстве и, несмотря на различия в подходе к классификации взаимодействий, признает, что любое социальное взаимодействие представляет собой упорядоченное явление, придающее форму сериальности повседневной жизни и происходящее в определенных пространственно-временных условиях¹. Учитывая трактовку социального взаимодействия как ситуативного интерполированного в определенных рамках и пространственно-временных условиях, следует признать, что делением

¹ Гидденс Э. Устроение общества... С. 127, 144.

на отношение и взаимодействие в данном контексте можно пренебречь по причине их взаимного поглощения.

Для разработки подхода, отражающего реальное положение субъектов в ходе различных многомерных поведенческих актов, необходимо развивать методологию микроэкономики в направлении сочетания объективных и субъективных принципов связи между субъектами, включающих иерархичность и неоднородность сигналов экономической среды. В этом контексте исследование содержания и структуры единичного отношения предполагает междисциплинарный подход. Для идентификации изменений, которые претерпела данная категория в ходе развития социальных контактов в рамках институтов и различных организационных структур, воспользуемся подходами и понятиями институционального направления экономической науки, представители которого используют не только неоклассические методы, но прежде всего социальные. Следует отметить, что проблемы структуры единичного экономического отношения, а также системы экономических отношений не включены в предмет современной микро- и макроэкономики. Рассматривая содержание индивидуальных различной степени спонтанности и институционализации отношений, институциональные теории интегрируются этой частью исследовательской программы в развивающуюся в последние десятилетия экономическую социологию.

Еще на стадии классической интерпретации картины мира, когда экономическая теория признавала своим предметом общественные отношения производства, началась теоретическая разработка содержания и структуры индивидуального отношения (классическая экономическая теория, марксизм). Однако трактовка отношений носила в классической политической экономии, во-первых, социальный характер (они исследовались как общественные объективные отношения); во-вторых, методологически универсальный (исследование элементов, характерных для любых общественных отношений, независимо от стадии развития производства); в-третьих, изучение сущности единичного производственного отношения носило законченный характер, т.к. предполагало и анализ превращенных форм этих отношений в рамках процесса воспроизводства (отношения не только производства, но и распределения, обмена и потребления). Несмотря на то, что конституирующие принципы экономического отношения по своей природе (как системы объективных производственных отношений) характеризовали макроуровень исследования, методология анализа отдельного производственного отношения (микроуровень исследования) в классической традиции имела аналогичную идентификацию на основе философского единства общего, особенного и специфического. Другими словами, макроуровень и микроуровень анализа структуры экономического отношения носил в рамках классической теории единое основание. Отдельное производственное отношение можно рассматривать как структурообразующий элемент социальной ткани общества,

ведь «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему»¹.

Возможность выделения локального уровня единичного экономического отношения означает, что оно имеет устойчивые логические признаки, сложное внутреннее строение. Из общего представления об отношении следует, что в нем есть две стороны, которые связаны между собой. Каждая из этих сторон требует отдельного рассмотрения, затем из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие². Следовательно, проведение процедуры идентификации содержания любого социально-экономического взаимодействия (отношения) представляется абстрактным сложным (многоэлементным) процессом.

Пространственно-временная локализация единичного экономического отношения означает, что оно имеет пределы на основе пространственного зонирования, а исходным и необходимым элементом его структуры являются субъекты (стороны отношения). Именно различие субъектов, вступающих в отношения, является стимулом для возникновения любого взаимодействия. В исследовании экономического взаимодействия сторонники неоклассической теории ограничивались делением субъектов на продавцов и покупателей. Однако в философском смысле субъект трактуется как носитель предметно-практической деятельности и познания, как источник активности, а законченность и определенность этим процессам придает объект, на который направлена активная деятельность субъекта. Поэтому важным в исследовании структуры единичного отношения является установление социальных признаков субъектов и объекта.

Основным социальным признаком единичного отношения можно определить относительную стабильность субъекта, которая определяет границы социальной единицы (пространственные и временные), а значит, его возможности в рамках устойчивой локализации. Следующим признаком можно считать степень персонификации субъектов. Признак социальной персонификации важен в связи с тем, что фиксация субъекта имеет различную природу и степень индивидуализации, зависимой от иерархии субъектов, их социального статуса и меры обладания объектами, что находит выражение в разнообразии экономических и социально-правовых форм, раскрывающих меру обладания объектами и экономико-правовые альтернативные возможности выбора субъекта. Следовательно, единичное экономическое отношение представляет собой взаимодействие различно-персонифицированных экономических субъектов.

Влияние объекта на характер взаимодействия в современных условиях снижается. Это связано со сменой теоретической парадигмы экономической теории. В классическом подходе объект рассматривался как результат общественно-производственной

¹ Ленин В. Философские тетради. С. 318.

² Энгельс Ф. К критике политической экономии. С. 497–498.

деятельности (материализованный результат производства). С переходом на стадию постиндустриального общества соотношение между материально-вещественными и нематериальными объектами изменилось, но самое главное – изменились свойства объекта. В классификации факторов производства такие из них, как предпринимательство, интеллектуальный ресурс и информация, трансформируют представление о воспроизводстве нематериальных ресурсов (мгновенное по сравнению с материально-вещественным ресурсом распространение, отсутствие традиционных атрибутов процесса производства, возможность множиться независимо от актов обмена). В свою очередь это влияет на социальный статус и ценность тех наборов объектов, которые находятся в собственности субъектов, а значит, видоизменяет представление о взаимодействиях. С учетом многообразия объектов и их форм следует признать, что в самом общем виде под объектом необходимо понимать сфокусированную векторно направленную цель и реализованную потребность (мотивы) субъекта.

Движущей силой активности субъекта с позиции взаимодействия является интерес. Поскольку стороны отношения (субъекты) различны, постольку различимы и их интересы. Для реализации взаимодействия (окончания процесса) необходимо выполнение условия: интересы субъектов должны быть взаимозаменяемы и эквивалентны, т.к. в развитых рыночных условиях взаимодействие не-

ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА С ПОЗИЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ИНТЕРЕС

редко искусственно наделяется свойствами традиционного обмена (купли-продажи) независимо от рамок системы, в которых оно реализовывается. Распространению рыночных ценностей на различные сферы человеческой деятельности способствовал в том числе и экономический империализм, который многие ученые ошибочно принимают

за развитие институционального направления в экономической теории. Вместе с тем в ходе эволюции общества выработаны несколько типов механизмов, структурирующих мотивационное поведение индивидов (традиционные, этические, директивные и т.д.).

Временные рамки (начало и окончание) взаимодействия свидетельствуют о полном отчуждении объекта и иных эквивалентных потоков реализации социальных потребностей (речь идет о противоположно направленном потоке денежного эквивалента в широком смысле слова, а также о преимуществах или ограничениях в поведении субъекта, которыми сопровождается любой акт экономического взаимодействия). Именно поэтому автору более импонирует категория «взаимодействие» по сравнению с классическим понятием «отношение» и еще более узким неоклассическим – «обмен».

Временные и пространственные рамки взаимодействия, с одной стороны, являются следствием набора возможностей субъекта, а с другой – результирующей тех изменений, которые сопровождают противоположно направленные потоки социальных

возможностей. Так, субъект представляется как набор преимуществ и ограничений, включаемых в понятие социального статуса. В контексте данной статьи социальный статус включает экономические и юридические возможности. Функционирование в обществе экономических и правовых институтов должно способствовать тому, чтобы социально-экономическая и социально-правовая формы реализации взаимодействия наиболее полно отражали интересы каждого субъекта. Адекватность социальных форм должна также гарантировать устойчивость и сохранность персонификации субъекта (закрепленность реальной экономической и правовой форм в социальной системе), а также полную взаимозаменяемость и эквивалентность интересов (соблюдение всех прав и обязанностей, получение соответствующего дохода в определенной экономической форме).

Кроме установленных элементов любого социального взаимодействия (субъект, объект, цель и интересы), содержание последнего можно расширить в процессе исследования еще одной предложенной представителями институционального направления категории. Современное представление об отношении характеризует введенная в научный оборот категория «транзакция», дополняющая традиционное понятие «обмен». Несмотря на то, что заслуга в изменении представления о характере и временных рамках взаимодействия принадлежала юристу (Дж. Коммонс), для экономического анализа это также имело большое значение.

Акт обмена фиксировал только материально-вещественное перемещение товаров и противоположно направленный поток доходов. В транзакции подразумевается учет интересов всех субъектов, которые прямо или косвенно затрагиваются соответствующей сделкой, а также изменяются временные рамки сделки. Она считается законченной только после того, как перешли не только объект и соответствующий доход, но также и сопровождающие их

права и обязанности субъектов (что в конкретных условиях требует наступления определенных событий или определенного времени). Причастные к событию заключения сделки субъекты определяются как пассивные (в отличие от активных субъектов, которые прямо заинтересованы в обмене), в экономической теории за ними закрепился термин «третьи лица», а возникающий для них положительный или отрицательный эффект определяется как «внешний эффект».

С появлением новых действующих лиц в рамках взаимодействий и с усложнением объектов, по поводу которых возникают совместные интересы, проблема отделения единичного отношения становится все более актуальной. Действительно, все единичные отношения в рамках определенного локального пространства (социальной группы, отраслевого рынка, института и т.д.)

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОТНОШЕНИИ ХАРАКТЕРИЗУЕТ ВВЕДЕННАЯ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ КАТЕГОРИЯ «ТРАНЗАКЦИЯ», ДОПОЛНЯЮЩАЯ ТРАДИЦИОННОЕ ПОНЯТИЕ «ОБМЕН»

взаимосвязаны и в каждом из них косвенно участвуют субъекты других пограничных отношений. Реальные рамки отношений всегда шире их логических рамок. Именно поэтому так важны исследования социальных форм отношений, предпринимаемые экономическими и правовыми науками.

Экономическая теория рассматривает субъектов и объекты интересов на макроуровне и микроуровне. На макроуровне субъекты взаимодействий отграничены потоками доходов (домашние хозяйства, бизнес, государство, остальной мир). Структурирование макроэкономических рамок производится с учетом векторной направленности потоков и конечного влияния на национальную экономику (утечки, инъекции), принимающие формы инвестиций, сбережений, налогов, трансфертов, государственных закупок, экспорта, импорта.

Микроэкономический подход ограничен двумя типами субъектов – продавцами и покупателями. Это связано с тем, что до настоящего времени категория транзакции ввиду своей сложной социальной структуры не получила законченного отражения в теории и основной формой взаимосвязи по-прежнему считается рыночный обмен. Поэтому в неоклассической традиции поведение субъектов представляется законченным в теории потребления и теории производства. Однако, следуя логике рыночного механизма, основными субъектами рыночной экономики должны быть частные собственники. Зависимость видов взаимодействий от характера и наборов объектов, которые находятся в полной или частичной (владение, пользование, аренда и т.д.) собственности, видоизменяет классификацию субъектов и глубину их анализа.

Деление субъектов только на продавцов и покупателей обусловлено зависимостью между спросом и предложением, которая по своей природе является функциональной и достаточно укрупненной. Прежде всего это касается субъекта фирмы: она выступает на рынке как неделимая совокупность. Вместе с тем в рамках фирмы наблюдаются множественные взаимодействия (контракты) между собственниками различных ресурсов по поводу их трансформации в факторы производства. По этой причине, несмотря на применение предельного анализа (достаточно дифференцированного в неоклассическом понимании), субъекты представляют собой результирующие совокупности единичных взаимодействий на рынке. Поэтому основным отличием неоклассического подхода от институционального автор считает глубину дифференциации и детализации единичных отношений. Благодаря теории транзакционных издержек и теории контрактов, развивающихся в рамках институционального направления, начал применяться микро-микроанализ.

Единичные взаимодействия есть результат проявления социальных характеристик субъекта и локального пространства, в рамках которого реализуются возможности каждого из них. Рамочные возможности проявления социальных характеристик субъекта зависят, с одной стороны, от результатов деятельности,

а с другой – от социальной силы субъекта, которая включает достижения предшествующих временных периодов и выражается в накопленном индивидуальном богатстве (физическом, финансовом и человеческом капитале – индивидуальной интеллектуальной и материально-вещественной частной собственности). Характеристики локального пространства определяются как поля зависимости, формируемые институтами, которые влияют на возможности в достижении субъектами поставленных целей. В трактовке Э. Гидденса практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей, рассматриваются как социальные институты¹.

Представители экономики соглашений (Л. Тевено, О. Фавро и др.) для идентификации потенциальных способностей субъекта к социальным взаимодействиям используют термин «прикрепленность». Прикрепленность не есть еще результат активности субъекта, доведенный до конечного результата, – это стартовые условия, характеризующие социальную силу субъекта и раскрывающую зависимость между субъектом, его личностными характеристиками и объектами материального мира. В классической экономической теории данному содержанию соответствовала категория «система отношений собственности».

Однако в отличие от отношений собственности как общественного процесса присвоения посредством целенаправленной деятельности и других актов воспроизводства прикрепленность в большей степени характеризует не социальный статус субъекта в рамках определенного упорядоченного локального пространства, а выработанный исторически определенный способ координации. По мнению Л. Тевено, прикрепленность – это элементарная форма, складывающаяся между людьми и окружающим миром (человеческим и материальным), которая усиливает способности человека и является следствием асимметричности позиций². В отличие от традиционно экономического подхода, акцентирующего внимание только на рыночном способе координации, представители экономики соглашений рассматривают их как наиболее общие рамки взаимодействий в соответствии со способом ранжирования и обоснования ценности. Модель общества, включающая взаимодействия различных сфер, представляется вариантами соглашений (гражданское, индустриальное, рыночное, традиционное, патримониальное, экологическое и др.). Разнообразие способов координации является следствием закрепленной практики определенных способов урегулирования и адаптации различных интересов между субъектами и предполагает устойчивость локального поля взаимодействия.

По мнению сторонников экономики соглашения, единство способа координации на определенном локализованном социальном пространстве характеризуется единым типом поведения,

¹ Гидденс Э. Устроение общества... С. 60.

² Тевено Л. Организованная комплексность... С. 26.

а возможные конфликты возникают только на границе столкновения носителей различных ценностных установок. В соответствии с этим рассматриваются и различные организации, под которыми понимается сложное образование, специально созданное для достижения компромисса. Например, такой экономический субъект, как фирма, в зависимости от степени ее восприимчивости к инновации может представлять собой результат

АКТУАЛЬНЫМ ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВКЛЮЧЕНИЕ КОНФЛИКТА В ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ МОТИВОВ, ИНТЕРЕСОВ, ЦЕЛЕЙ И СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

результат комплексной координации по разрешению конфликта между гражданским и рыночным порядками или рыночным и индустриальным. Поэтому актуальным для перспективного исследования является включение конфликта в предмет социально-экономической науки как проявление различий мотивов, интересов, целей и способов взаимодействий различных экономических субъектов. Универсальность данного элемента взаимодействия подтверждается всеобщим характером реализации антагонистического и неантагонистического противоречий.

Вместе с тем, по мнению автора, конфликт характеризует не только междисциплинарный акт взаимодействия, возникший на границе между различными способами координации, но и конкретное единичное взаимодействие. Укрупненный характер конфликта в новой институциональной теории основывается на предположении о непротиворечивости локального пространства, в рамках которого реализуется определенный тип поведения на основе регулирующей корректировки определенного института. Одной из основных функций института является закрепление в обществе, а также воспроизводство конкретных отношений, благодаря чему он способствует снижению риска и неопределенности, упорядочению возможностей по заключению транзакции, преобразование из потенциального отношения в реальное.

Однако сводить содержание института только к функции выработки ограничительных правил поведения представляется недостаточным. Ведь действующий в современных условиях институт является трансляцией предшествующего опыта, возникшего на основе множественной практики единичных субъективных взаимодействий. Так, нормы или их совокупности, составляющие институт, являются результатом реализации определенного типа поведения единичных и коллективных субъектов. Это подтверждает и известная теорема У. Томаса: если акторы определяют ситуацию как реальную, то она реальна по своим последствиям.

В интерпретации сторонников экономики соглашения возможные социальные взаимопроникновения различных соглашений осуществляются на основе экспансии, когда нормы одного типа порядка вытесняют те, которые реализовывались в рамках данного локального пространства ранее. Эволюционное развитие

капитализма и рыночных отношений повлияло на развитие экономической науки в направлении расширения ее предмета в форме экономического империализма, когда в различных сферах человеческой деятельности изменяется подход к оценке рациональности путем подмены действующих норм на нормы, реализующие рыночные принципы. Социальное пограничное соприкосновение порядков может происходить путем касания. В этих случаях могут проявляться одновременно нормы различных порядков. В зависимости от социальной силы проявления традиций в семейных отношениях возможны неоднозначные мотивы поведения субъектов при заключении брачных трансакций. Появление двойных стандартов возможно, когда в семейные отношения проникают нормы других порядков, и они могут регулироваться не только семейными нормами и принципами, но и гражданскими нормами или рыночными. В ходе пограничных взаимодействий возможна и социальная диффузия норм различных порядков, ведущая к возникновению смешанных норм.

Вместе с тем подход экономики соглашения к возможностям заключения сделок, точнее трансакций¹ отличается от представления автора. С позиции непрерывности и преемственности анализа следование нормам рассматривается, с одной стороны, как предпосылка, а с другой – как результат рационального выбора. Однако в таком подходе заключена логическая ловушка. Она связана с тем, что, несмотря на возможности расширения рамочного подхода к пониманию рационального поведения, оно по-прежнему подразумевает единственный оптимальный вариант поведения, основанный на рыночном принципе (максимизации полезности и / или других экономических форм дохода).

Расширение представления об обмене до границ трансакции (социального взаимодействия) предполагает учет интересов не двух, а более субъектов, в число которых обязательно входят третьи лица, заинтересованные в результатах. Поведение третьих лиц также предполагает универсальность схемы элементов взаимодействий, а значит, их субъективные характеристики, состоящие в реализации стимулов, мотивов поведения и целей. В результате полное представление о трансакции означает эквивалентность с позиции включения актов столкновения (антагонистических и неантагонистических противоречий) интересов всех участвующих субъектов отношений. Поэтому главным, отличительным признаком, лежащим в основе содержания любого социального института, является тот или иной

РАСШИРЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБМЕНЕ ДО ГРАНИЦ ТРАНСАКЦИИ (СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ) ПРЕДПОЛАГАЕТ УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ НЕ ДВУХ, А БОЛЕЕ СУБЪЕКТОВ, В ЧИСЛО КОТОРЫХ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВХОДЯТ ТРЕТЬИ ЛИЦА, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТАХ

¹ Автором не используется термин соглашение, так как в рассматриваемой теории под ним подразумевается локальное унифицированное взаимодействие в рамках определенного порядка, в то время как в данной статье речь, прежде всего, идет о единичном взаимодействии между индивидуальными субъектами и о внутренних взаимодействиях в рамках коллективных субъектов (микро-микроанализ).

способ урегулирования противоречивых интересов субъектов, а, следовательно, компромисс. Именно выработка соглашений и урегулирование конфликтов в ходе практической деятельности являются следствием компромиссных решений, которые часто носят неформальный характер, а, как правило, закрепляются в формальных нормах.

Таким образом, развитие предмета экономической теории и введение в научный оборот новых категорий (институт, транзакция, экономический и социальный статус, элементы взаимодействия, типы поведения, компромисс и т.д.), более адекватно отражающих усложнение хозяйственной деятельности в рамках экономической системы, позволяют сделать следующие выводы:

1. Универсальная структура социального взаимодействия предполагает необходимость включения в исследовательские экономические программы социальные характеристики экономических субъектов, включая не только рыночные статусы субъектов, но и другие социальные их свойства. Кроме субъекта структуру взаимодействия определяет характер объектов, влияющих на поведение субъектов. Но при расширении классификации объектов за счет нематериальных их видов не следует ограничиваться только учетом информационных потоков. Прежде всего во взаимосвязях необходимо учитывать влияние отношений интеллектуальной собственности и индивидуального богатства как неотъемлемых составляющих экономического и юридического статуса субъекта.

2. В отличие от традиционного экономического подхода, исследующего рациональное (экономическое) поведение как единственно возможное, необходимо разрабатывать теорию вариантов социального поведения, представляющую собой алгоритмы отклонения от установленных в обществе стандартов. Под стандартным поведением понимается схема поведения, закреплённая определенным институтом или конкретной нормой (формальной и неформальной). Поведенческий акт как элемент взаимодействия представляется столкновением интересов всех участников отношения: активных субъектов, третьих лиц и, нередко, государства. Структурирование субъектов поведенческого акта раскрывается в категории «транзакция», реальность которой свидетельствует о компромиссе между активными и пассивными субъектами. Данные теоретические концепции будут способствовать развитию институциональной структуры общества, являющейся каркасом экономики.

3. Компромисс раскрывает характер не только постоянно возникающих взаимодействий, отличающихся вариантами отклонения от стандартного поведения, задаваемого рамками института, но и само стандартизированное поведение. Ведь действующая норма в данном временном периоде представляет закреплённый формальным способом результат определенного типа поведения предшествующих временных периодов, признанного большинством данного сообщества.

4. В структуре взаимодействий требует развития теория механизмов мотивации, способствующая активизации поведенческих актов субъектов. В рамках такой теории следует учитывать характер связи взаимодействия. Он в первую очередь влияет на набор социальных возможностей, составляющих социальный статус субъектов. Экономический статус субъектов различен в соответствии с их местом в системе общественного разделения труда и зависит от размера доходов в любых формах (рента, заработная плата и т.д.) и потенциальных личных возможностей. Социальная диффузия экономической и правовой систем привела к усилению влияния правовых форм на экономическое поведение, что выражается в различии между социальным и экономическим статусом субъекта. Юридический статус субъекта формируют несколько видов связей. Экономическое равноправие субъектов защищают нормы и институты гражданского права, способствующие развитию горизонтальных отношений в экономической системе. Вертикальные связи, характеризующиеся иерархичностью и достаточно жесткой зависимостью, регулируют нормы государственного права. Многие взаимодействия характеризуются сложным смешанным характером, что предполагает их вертикально-горизонтальное регулирование.

5. Влияние формальных норм на поведенческие экономические акты предполагает настоятельную необходимость в развитии теории права, учитывающей все основные особенности, содержание и элементы трансакции и процедуры ее трансформации в правоотношение. Кроме этого, актуален пересмотр и развитие подходов к типам взаимодействия, включая конфликтное оппортунистическое поведение, рассматриваемое правовой наукой как правонарушение, а также наиболее общественно опасный его вид – преступление.

Список использованных источников

1. Гидденс, Э. *Устройство общества: Очерк теории структуризации* / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
2. Ленин, В. *Философские тетради: Полн. собр. соч.* / В. Ленин. – М.: Издательство политической литературы. – Т. 29. – 782 с.
3. Тевено, Л. *Организованная комплексность: конвенции координации и структура* экономических преобразований / Л. Тевено // *Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу.* – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 280 с.
4. Энгельс, Ф. *К критике политической экономии: Соч.* / Ф. Энгельс, К. Маркс. – М.: Издательство политической литературы. – Т. 13. – 1959. – 770 с.

Дата поступления в редакцию 18.10.2012.

А. В. Устинович

**ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
И СУДА ПРИСЯЖНЫХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ**

Устинович Алла Викторовна – аспирант ЧУО «БИП – Институт правоведения», методист кафедры философии и политологии ЧУО «БИП – Институт правоведения»

Передовые принципы и институты, положенные в основу судебной реформы и законодательства Российской империи о суде присяжных 1864 г., определились не сразу, а были введены в результате победы либерального направления в правительственных кругах, где шла острая борьба за сущность и характер изменений судопроизводства и судоустройства. Вследствие этого судебная реформа и введение суда присяжных в Российской империи осуществлялись в относительно демократических по тем временам формах. В сентябре 1862 г. Александр II утвердил «Основные положения судебного устройства», которые послужили базой для разработки новых законов. В 1864 г. были утверждены судебные уставы, состоящие из четырех законов: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Согласно этим законам суды отделялись от

исполнительной, административной и законодательной власти. Наряду с бессловными началами построения, провозглашением несменяемости судей, независимости суда от администрации, гласностью, устностью и состязательностью процесса, судебные уставы вводили институт присяжных заседателей, которые участвовали в рассмотрении уголовных дел в окружном суде.

Изучение взглядов и эволюции идей в рамках подготовки судебной реформы 1864 г. будет способствовать выявлению не только уровня правосознания российского общества XIX в., но и многообразия закономерностей судеустройства и процессуальной формы, дальнейшей разработке научно обоснованных принципов судеустройства и методов судебного-процессуального регулирования, а также определению возможности введения суда присяжных в современной Беларуси. В настоящее время, когда в нашей стране все чаще говорят о введении суда присяжных, опыт современников судебной реформы 1864 г. становится актуальным и весьма востребованным. Попытки возродить прежние формы судебных институтов, неоднозначность реакции общества свидетельствуют о серьезности научной проблемы и актуальности изучения различных аспектов судебной реформы 1864 г. Естественно, что политико-правовые концепции прошлого не могут переноситься напрямую в нашу жизнь, но их здравый смысл и польза для общества, а также опыт законотворческого процесса могут и должны быть использованы.

Судебной реформе 1864 г. посвящено большое количество научных публикаций. Изучение историографии суда присяжных невозможно без рассмотрения историографии судебной реформы в целом.

В изучении судебной реформы 1864 г. и введения суда присяжных можно выделить три этапа: 1) дореволюционный, 2) советский, 3) постсоветский.

В дореволюционной историографии судебная реформа неоднократно рассматривалась в совокупности с остальными реформами в многочисленных изданиях, посвященных памяти Александра II. Обычно в них очень кратко освещались реформы 1860–1870-х гг. Поскольку основной целью этих работ было увековечить память царя-реформатора, их характерной чертой стала трактовка реформ как личного дара царя народу. В работах практически отсутствует анализ того, насколько серьезно были продуманы и успешно проведены реформы. Исключением является труд А. А. Головачева «Десять лет реформ»¹. В работе автор попытался проанализировать слабые и сильные стороны всех реформ, в том числе и судебной.

Первой работой, посвященной непосредственно судебной реформе, стала книга М. А. Филиппова «Судебная реформа в России». В нее вошли статьи, ранее издававшиеся автором в журналах «Современник», «Русское слово», «Эпоха», «Отечественные записки» (с конца 1850 по начало 1870-х гг.). Автор поставил задачу

¹ Головачев А. А. Десять лет реформ...

не только систематизировать материалы редакционной комиссии, но и проанализировать Судебные уставы 1864 г.

Соотнося их с пореформенными идеями философии права того времени, М. А. Филиппов приходит к выводу, что Судебные уставы впитали в себя все основные достижения передовой науки и философии. Он не ставил перед собой цели подробно рассматривать историю судебной реформы и ее институтов¹.

Изучение деятельности пореформенных судебных органов началось с публикаций трудов юристов-практиков (в основном это статьи в периодических изданиях), посвященных работе новых судов на местах. Основным источником этих исследований являются судебные

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОРЕФОРМЕННЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НАЧАЛОСЬ С ПУБЛИКАЦИЙ ТРУДОВ ЮРИСТОВ-ПРАКТИКОВ

отчеты и первые практические наблюдения. Ценность данных трудов заключается в том, что именно эти исследования стали началом сбора и обработки статистических данных.

Первые исследования обобщающего характера с привлечением практических наблюдений, систематизацией данных были написаны такими судебными деятелями-практиками, как Н. П. Тимофеев,

С. С. Хрулев, А. М. Бобрищев-Пушкин и др. Все исследования объединяет то, что их авторы, проводившие судебную реформу в жизнь, писали свои труды с использованием личного опыта работы. Каждая книга изобилует примерами из судебной практики. Труд Н. П. Тимофеева создан на основе его переписки с коллегами и различными лицами, в которой отражались оценки новых судебных порядков. В исследовании С. С. Хрулева приводится фактический материал о работе суда присяжных, в основном психологического и бытового характера: устройство помещений судебных мест, отношение присяжных к своим обязанностям, обстоятельства, влияющие на вынесение вердикта и т. д. Работа С. С. Хрулева по содержанию, источниковой базе, стилю изложения схожа с трудом Н. П. Тимофеева. Спецификой этих работ является то, что в них представлено мнение простых обывателей. Исследователи не ставят своей целью анализ материалов официальных отчетов или статистических данных, для них важно взглянуть на проблему с другого ракурса, показать яркие свидетельства современников, их оценку судебной реформы и ее отдельных институтов.

Исследование А. М. Бобрищева-Пушкина можно назвать шагом вперед. Автор описывает правосознание российских присяжных, опираясь не только на свои личные впечатления, но и на статистические данные, а также на анализ широкого ряда вердиктов.

Определенное количество работ по судебной реформе было написано судебным деятелем и публицистом Г. А. Джаншиевым. Он посвятил несколько крупных исследований различным сторонам преобразований 1860–1870-х гг. и написал ряд биографий о выдающихся деятелях судебной реформы. С некоторыми он был

¹ Волькенштейн О. А. Великие реформы 1860-х годов. С. 104.

знаком лично, например, с С. И. Зарудным и Д. Н. Замятниным, беседовал с ними, записывал их воспоминания. Позднее большую часть своих трудов он объединил в книге «Эпоха великих реформ». Она выдержала более десяти изданий и сыграла важную роль как единственная наиболее полная история реформ царствования Александра II. Появление книги было вызвано духом времени, ностальгией общества и самого автора по прошлому. Г. А. Джаншиев смотрел на 1860-е гг. как на золотую пору русской общественности¹.

Конец 1880-х гг. стал временем борьбы вокруг судьбы реформ 1860–1870-х гг. В обществе стали появляться высказывания о необходимости отказа от всех реформ. Труд В. Я. Фукса «Суд и полиция» – наиболее яркое проявление консервативной критики судебной реформы. Автор ставит целью показать, что новые судебные органы не справляются со своей задачей. В. Я. Фукс, используя богатый фактический материал, приводил в первую очередь отрицательные стороны судебной жизни, реальные примеры невежества судей и следователей, случаи произвола, необоснованные вердикты присяжных заседателей.

В начале XX в. в связи с революционными событиями и объявленными гражданскими свободами исследователи смогли обратить свое внимание на ряд новых проблем, не затрагиваемых ранее. Появляется возможность более широкого использования источников: периодики, мемуаров, отчетов судов, статистических данных. В результате стало возможно рассматривать деятельность новых судов более объективно, не боясь обсуждения их недостатков. Поэтому работы, изданные после 1905 г., изучают реформу критически, анализируя положительные и негативные моменты в ее подготовке и проведении. Это прослеживается в работах И. В. Гессена, М. П. Чубинского и др. В 1905 г. вышла в свет работа И. В. Гессена «Судебная реформа», в которой рассмотрена эволюция судебной реформы, показано достаточно активное участие провинциальных чиновников и дворянства в обсуждении ее основных положений, их оценка периодической печатью, а также поставлена проблема взаимодействия пореформенного суда и других политических институтов. Автор отмечает, что новый суд стал инородным телом в государственной организации.

Ряд фундаментальных исследований, построенных на документальной основе, вышел к 50-летию юбилею судебной реформы. В 1915 г. было опубликовано исследование «Судебная реформа» под редакцией Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. Работа была задумана в пяти томах, в результате вышло только два тома. Коллектив юристов поставил своей задачей собрать в единое целое и систематизировать накопленный опыт. Они собирались охватить такие вопросы, как теоретические основы создания и деятельности судебной власти, история дореформенного суда и процесса, разработка судебных уставов, характеристика изменений, внесенных

¹ Джаншиев Г. А. Страница из истории судебной реформы. С. 150.

в судебные уставы в пореформенный период, и подробный анализ всех их судебно-процессуальных институтов. На страницах этого издания впервые были затронуты такие вопросы, как общественное и политическое значение Судебных уставов, создание независимой судебной власти.

Примерно в это же время выходит коллективная монография «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет». Авторы поставили целью показать весь процесс подготовки реформы и деятельности всех ее институтов на практике. Отдельные статьи посвящены суду присяжных, адвокатуры, мировому суду, прокуратуре, предварительному следствию. В сборнике присутствует наиболее полное сравнение судебных уставов с западноевропейскими процессуальными кодексами. В работе над сборником приняли участие такие ученые, как Э. Н. Берендтс, Е. В. Васьяковский, А. Э. Нольде и др., редакцию сборника возглавил министр юстиции И. Г. Щегловитов. Исследователи получили свободный доступ в архив Министерства юстиции, привлекали местный материал, статистические данные, которые позволили им наиболее полно отразить как ход самой судебной реформы, так и первые шаги новых судебных учреждений. Ими были впервые введены в научный оборот многие архивные материалы.

Особо следует отметить работы выдающегося юриста А. Ф. Кони. К юбилею судебной реформы в 1914 г. он выпустил публицистический труд «Отцы и дети судебной реформы». Это были очерки о деятелях реформы Д. А. Ровинском, С. И. Зарудном, Н. И. Стояновском, Н. А. Буцковском, М. Е. Ковалевском и других.

А. Ф. Кони вслед за Г. А. Джаншиевым писал о деятелях судебной реформы, начиная с сенаторов и министров и заканчивая простыми судьями, сослуживцами из провинции. Он выступил с целым рядом статей в защиту судебной реформы (продолжал работать и в начале советского периода)¹.

А. Ф. Кони не раз участвовал в процессах с присяжными в качестве обвинителя, а впоследствии – председательствующего. Особенностью его работ является всестороннее теоретическое обоснование широкого круга вопросов, связанных с применением законодательства о суде присяжных, основанное на глубоком знании истории, теории и практики данной формы судопроизводства. А. Ф. Кони последовательно отстаивал необходимость данной формы судопроизводства и внес большой вклад в создание теоретических основ российского суда присяжных. Применительно к особенностям восприятия присяжными судебного процесса А. Ф. Кони, исходя из собственных наблюдений, утверждал, что личность подсудимого является немаловажным фактором при вынесении присяжными вердикта по делу.

В своих работах А. Ф. Кони также поднимал вопрос о плохих условиях, в которых присяжным приходилось выполнять свои обязанности, в частности о том, что присяжные были вынуждены

¹ Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы... С. 295

оставаться на ночлег в здании суда. При этом ученый не предлагал путей решения данной проблемы.

Изучением суда присяжных занимались также Л. Е. Владимиров, Ю. В. Готье, Н. А. Давыдов, А. А. Жижиленко, И. П. Закревский, С. И. Зарудный, В. Набоков, В. Плетнев, Н. Н. Полянский, Д. А. Ровинский, В. Д. Спасович, В. К. Случевский, Б. И. Сыромятников, М. А. Филиппов, И. Я. Фойницкий, М. П. Чубинский и др. В их работах в основном анализировалось дореволюционное законодательство, регламентирующее организацию и порядок функционирования суда присяжных, а также практическая деятельность этого института. Однако вопросы, связанные с эволюцией идеи и становлением законодательства о суде присяжных в России, достаточно полного освещения не получили.

Зарубежные ученые во второй половине XIX – начале XX вв. специально не интересовались российским судом присяжных. В работах Э. Брауера, Р. Гейнце, Гуэ-Глунека, К. Миттермайера и др. затрагивались вопросы истории возникновения и деятельности суда присяжных как института вообще, рассматривался зарубежный опыт его организации и деятельности.

Работы авторов второй половины XIX – начала XX вв. являются для нас не только интереснейшими научными исследованиями, но и важными историческими источниками. Их авторы, будучи современниками становления новой для того времени судебной системы, принимали активное участие в подготовке и реализации судебных уставов, были лично знакомы с крупнейшими юристами и чиновниками, решали самые известные дела. Их работы не потеряли своего значения и по сей день, т.к. многие проблемы, поднятые еще в то время, остаются дискуссионными и сейчас. Обсуждение судебной реформы 1864 г. велось как среди юристов, так и среди историков. Работы юристов представляют несомненный интерес, так как авторы большинства из них выходят за рамки сугубо профессиональных проблем и обращаются к вопросам общественно-политического развития страны, созидания гражданского общества и т.д. В этот период времени начинают формироваться научные школы, направления, взгляды. Идет поступательное развитие научной мысли во всех областях.

С установлением советского строя начинается второй этап в изучении истории судебной реформы 1864 г. Советская историческая наука была призвана обосновывать историческую закономерность Великой Октябрьской революции и преимущества советского строя. Новая идеология и методология требовали подхода к судебной реформе на основе сущностных характеристик эксплуататорского государства и нарастающей классовой борьбы. В этом ключе судебная реформа 1864 г. не могла быть ничем иным, как одной из уступок, на которую вынуждено было пойти самодержавие под

РАБОТЫ АВТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв. ЯВЛЯЮТСЯ ДЛЯ НАС НЕ ТОЛЬКО ИНТЕРЕСНЕЙШИМИ НАУЧНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ, НО И ВАЖНЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

влиянием либерально-демократического движения и революционной волны. Особо отчетливо это отразилось в работах, написанных в 1920–1950-е гг.

В работах И. Д. Шахназарова «Крестьянская реформа 1861 г. и крестьянство после “освобождения”» и Э. Н. Бурджалова «История СССР. Отмена крепостного права и революционно-демократическое движение» подчеркивалось, что судопроизводство велось исключительно в интересах привилегированных сословий, а среди всех судей, в том числе мировых, и присяжных заседателей наблюдалось засилье помещиков и дворян. Даже в наиболее обстоятельных исследованиях, в частности О. Д. Слухоцкого, Н. Н. Полянского, судебная система представлена, прежде всего, как орудие борьбы против революционного движения.

Из общего руслу выбивается работа М. А. Чельцова-Бебутова. Одну из глав исследования он посвящает пореформенным судам России. В работе практически отсутствует давление марксистско-ленинской идеологии, нормы уголовного процесса изложены подробно. Однако главное внимание уделено описанию системы уголовных судов и порядку судопроизводства; основным источником данной работы являются Судебные уставы. В целом же выводы авторов опирались на узкую источниковую базу: как правило, ими использовались лишь некоторые статьи Судебных уставов, которые не анализировались, не привлекались делопроизводственные материалы, периодика и мемуары, лишь изредка встречались упоминания о таких авторах, как Г. А. Джаншиев, А. А. Корнилов и А. А. Головачев.

Изучение судебной реформы 1864 г. не было объектом пристального внимания советских исследователей. Всерьез к этой проблеме ученые стали обращаться лишь в 1960-е гг. Впервые выходят серьезные работы, посвященные этому вопросу, Б. В. Виленского и В. А. Шуваловой.

В работах Б. В. Виленского был дан краткий обзор судостройства и судопроизводства, введенных уставами 1864 г., поставлена проблема судебной контрреформы. Автор отмечал, что предпо-

В РАБОТАХ Б. В. ВИЛЕНСКОГО БЫЛ ДАН КРАТКИЙ ОБЗОР СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА, ВВЕДЕННЫХ УСТАВАМИ 1864 г., ПОСТАВЛЕНА ПРОБЛЕМА СУДЕБНОЙ КОНТРРЕФОРМЫ

сылки судебной реформы и последующий отказ от ее принципов и институтов напрямую были связаны с революционным движением, под которым он понимал революционную идеологию, выступления крестьян и движение народников. На этом фоне роль правительства в проведении реформ 1860–1870-х гг. выглядит крайне незначительной. Так, проектам судебных преобразований декабристов и революционеров-демократов Б. В. Виленский

уделил больше внимания, чем проектам комиссии, созданной правительством и работавшей над текстами Судебных уставов. Главный акцент исследователь делал на ограниченности и непоследовательности Судебных уставов 1864 г. Им же было введено

понятие «судебной контрреформы», под которой он имел в виду политику правительства в 1870–1880-х гг. по ограничению судебной реформы.

Исследователем Н. А. Троицким был выпущен ряд работ, в которых были освещены политические процессы революционеров-народников. В них он рассматривает два сюжета: с одной стороны – суд как арену революционной борьбы с российским правительством, а с другой – суд как орудие карательной политики российского правительства¹.

В 1970–1980-е гг. выходят работы исследователей, затрагивающих отдельные аспекты деятельности судебной системы пореформенной России. Н. В. Черкасова публикует серию статей и монографию по истории русской адвокатуры, осветив, к сожалению, только ранний период становления корпорации присяжных поверенных; С. М. Казанцев – по истории прокуратуры. Эти авторы обращают внимание на правовой статус институтов адвокатуры и прокуратуры, ядром их источниковой базы служат нормативно-правовые акты. Они активно обращаются к наследию дореволюционных исследователей, при этом отмечают недостаточно глубокую оценку создания ряда судебных институтов, оторванность от социального аспекта и публицистическую направленность их работ. В то же время они отдают должное этим работам, говоря о развернутом освещении отдельных проблем.

Одним из наиболее ярких исследователей суда присяжных в советский период стал А. К. Афанасьев. В ряде научных статей и кандидатской диссертации он исследовал деятельность по разработке проектов суда присяжных в России, проанализировал законодательство о суде присяжных, научные и публицистические работы по данной теме, а также архивные и статистические данные о деятельности этого института. Многие материалы о российском суде присяжных были впервые введены А. К. Афанасьевым в научный оборот. На основе исследованных материалов автор рассмотрел вопросы подсудности суда присяжных, репрессивности данного института, а также затронул вопросы социального и национального состава присяжных. Работы ученого являются серьезным вкладом в исследование российского дореволюционного суда присяжных. Вместе с тем А. К. Афанасьев не ставил целью изучить практические аспекты деятельности присяжных заседателей.

В 1964 г. выходит монография П. А. Зайончковского «Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов». Автор затрагивает ряд проблем, в том числе и проблему взаимодействия суда и администрации. Монография написана на основе обширных архивных материалов, большинство из которых впервые было

**ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ
ЯРКИХ ИССЛЕДОВАТЕ-
ЛЕЙ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
СТАЛ А. К. АФАНАСЬЕВ**

¹ Троицкий Н. А. Царские суды против революционной России... С. 240.

введено в научный оборот. Рассматривая некоторые вопросы трансформации судебных установлений, П. А. Зайончковский приходит к выводу, что неправомерно говорить о судебной контрреформе.

В советский период создавался идеологизированный взгляд на проблему становления судебной системы Российской империи, который основывался на том, что деятельность пореформенных судов защищала интересы господствующего класса, и, таким образом, судебные органы, созданные по реформе 20 ноября

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г. НЕУКОСНИТЕЛЬНО РУКОВОДСТВОВАЛАСЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИМИ УСТАНОВКАМИ

1864 г., вместо того чтобы стоять на защите интересов личности, стремились не к правосудию, а к защите интересов власть имущих. Советская историография судебной реформы 1864 г. неукоснительно руководствовалась марксистско-ленинскими установками. Новая судебная система характеризовалась как буржуазная, направленная на еще большее угнетение трудового народа.

В постперестроечный период начинается третий этап, намечается возрождение некоторых традиций, отход от старых клише, марксистской идеологии. Началось возвращение не только к оценкам реформ, близким к оценкам либеральных авторов второй половины XIX – начала XX вв., но и прямое возвращение к терминологии (например, «Великие реформы»).

Среди крупных обобщающих исследований по проблемам Судебной реформы XIX в., вышедших в последние годы, можно выделить работу М. Н. Немытиной «Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.». Это исследование историко-правового характера, в котором автор ставит целью добиться объективной оценки судебной реформы в России, взяв в совокупности Судебные уставы 1864 г., принятые в дополнение к ним законодательство и практику их применения. М. В. Немытина отмечает, что проведение судебной реформы правительством было связано не только с желанием усовершенствовать суд, но и со стремлением к самосохранению. При этом правительство, встав на путь преобразований, не сумело их продолжить. Новый суд, основанный на демократических началах, вступил в противоречие с другими институтами, например, принцип равенства всех перед судом противоречил сословному строю, участие присяжных заседателей допускалось при отсутствии элементов представительства в других сферах государственной деятельности. По мнению автора, новый суд способствовал обострению противоречий в российском обществе и государстве на рубеже XIX – начале XX вв. и ускорил гибель существующего строя. М. В. Немытина впервые подробно рассматривает характер исследований дореволюционных авторов, делает вывод о том, что очень трудно определить грань между представителями либерального и охранительного направления, и те и другие в процессе практической деятельности судебной реформы

могли менять свои взгляды. М. В. Немытина обращает внимание на то, что изменения в законодательстве о суде дореволюционные исследователи рассматривали в отрыве от эволюции общественно-политического строя России и писали скорее о «саморазвитии» пореформенного суда. Помимо этого она говорит о ценных и интересных материалах, используемых исследователями второй половины XIX – начала XX вв.¹

Судебной реформой и реформой суда присяжных занимаются А. А. Акимчев, С. В. Боботов, О. В. Буйских, А. В. Верещанина, А. А. Демичев, С. Ю. Заводюк и др. При этом особое внимание уделяется современной практике присяжных заседателей, а дореволюционный суд присяжных рассматривается через призму современности: что из прошлого опыта целесообразно перенести в настоящее. Для современного этапа характерно возрождение интереса к дореволюционным исследованиям, работам юристов и историков второй половины XIX – начала XX вв. Это видно из переизданий исследований А. Ф. Кони, К. П. Победоносцева, Г. А. Джаншиева, Н. Н. Полянского, Н. В. Давыдова, И. В. Гессена и др. Это только переиздания, а потому, несмотря на вводные статьи известных исследователей нашего времени, в них нет обстоятельного анализа работ, к тому же рассматриваются они подчас только с юридической точки зрения без опоры на исторические факты и реалии.

Крайне медленно, с существенными ограничениями и изъятиями проводилась судебная реформа в Беларуси. Это было обусловлено политикой центральной власти. Мировые суды на территории Беларуси стали появляться в 1871 г. Окружные суды, судебные палаты и институты присяжных поверенных начали образовываться только в 1882 г. Работы белорусских авторов в большинстве своем несут сугубо теоретический характер.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на возрастающий интерес к судебной реформе 1864 г. и ее институтам, советская и постперестроечная историческая наука не ставила перед собой задачу воссоздания общественных настроений, существовавших в ходе выработки и реализации судебных уставов, и определения причин всплеска интереса общества к тем или иным институтам. В целом историографический анализ дореволюционной, советской и современной литературы свидетельствует о недостаточной разработанности в историко-правовой науке целостной картины эволюции идеи суда присяжных в Российской империи, социально-правового механизма формирования законодательства о суде присяжных 1864 г.

КРАЙНЕ МЕДЛЕННО, С СУЩЕСТВЕННЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ И ИЗЪЯТИЯМИ ПРОВОДИЛАСЬ СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ

¹ Немытина М. В. Суд в России... С. 256.

Список использованных источников

1. Боботов, С.В., *Суд присяжных: история и современность* / С.В. Боботов, Н.Ф. Чистяков. – М., 1992. – 150 с.
2. Волькенштейн, О.А. *Великие реформы 1860-х годов* / О.А. Волькенштейн. – М., 1908. – 101 с.
3. Головачев, А.А. *Десять лет реформ. 1861–1871* / А.А. Головачев. – СПб., 1872. – 400 с.
4. Джанишев, Г.А. *Страница из истории судебной реформы* / Г.А. Джанишев. – 1883. – 150 с.
5. Зайончковский, П.А. *Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов* / П.А. Зайончковский. – М., 1964.
6. Кони, А.Ф. *Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию Судебных уставов)* / А.Ф. Кони. – Пг., 1914. – 295 с.
7. Ларин, А.М. *Из истории суда присяжных в России* / А.М. Ларин. – М., 1995. – 104 с.
8. Немытина, М.В. *Суд присяжных в России* / М.В. Немытина // Советская юстиция. – 1992. – № 21. – С. 21–22
9. Немытина, М.В. *Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.* / М.В. Немытина. – Саратов, 1999. – 256 с.
10. Попова, А.Д. *Деятельность пореформенной судебной системы* / А.Д. Попова // Вестник Московского ун-та. – Сер. 8. История. – 1999. – № 5. – С. 33–49.
11. Троицкий, Н.А. *Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871–1880 гг.* / Н.А. Троицкий. – Саратов, 1976. – 240 с.

Дата поступления в редакцию 14.12.2012.

С. В. Голованов

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ В ПРАВЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

***Голованов Сергей Викторович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ЧУО «БИП – Институт правоведения». Автор более 30 научных статей по международному и экологическому праву.*

Отличие права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права определяется совокупностью международно-правовых норм, включаемых в тот или иной правовой пласт.

Средства и методы ведения войны, их выбор и использование в боевых действиях регламентируются международным правом. При этом наблюдается охрана как личных прав индивида, оказавшегося вовлеченным в вооруженный конфликт международного характера, так и охрана материальных прав, предполагающих защиту культурных ценностей во время ведения боевых действий.

Личность либо субъект, оказавшийся вовлеченным в международный вооруженный конфликт, имеет целый перечень прав, которые не могут нарушаться сторонами без несения впоследствии ответственности. При этом ответственность государств в виде материального и (или) иного возмещения ущерба не освобождает от ответственности военнослужащих регулярных армий противодействующих сторон, как отдавших преступные приказы, так и исполнявших их, в случае если имели возможность не исполнить

данный приказ (имеется в виду, что военнослужащий освобождается от ответственности в случаях, перечень которых является в соответствии с Резолюциями ООН исчерпывающим).

Право вооруженных конфликтов не ставит целью отказ от войны как средства разрешения международных споров, что декларируется в документах ООН, но имеет цель минимизации ужасных последствий (*dire consequences*) войны. Так, с помощью международно-правовых норм уменьшается риск гибели гражданского населения, слабозащищенных слоев населения, таких как раненые и больные.

Искусство ведения войны в соответствии с международно-правовыми нормами конвенций в сфере права вооруженных конфликтов в современном многополярном мире выходит на одно из первых мест для интересов личности, социума и государства и является составной частью национальной и экономической безопасности государств.

В юридической литературе и национальном законодательстве предлагается определение права вооруженных конфликтов, однако отсутствует определение права вооруженных конфликтов в сфере средств и методов ведения войны и защиты культурных ценностей во взаимосвязи права военного и уголовного права¹.

В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТСУТСТВУЕТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ И ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВА ВОЕННОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Средства и методы ведения войны – комплекс арсенала, используемого государственной властью в целях достижения поставленной боевой задачи и санкционированного к применению нормами права вооруженных конфликтов и международными конвенциями.

В результате научного анализа и изучения различных точек зрения ученых предлагаем следующее определение права вооруженных конфликтов. Право вооруженных конфликтов – это правовой пласт международных правовых норм и обычаев, принципов, устных правил

и предписаний, из которых вытекает обязательство государств-участников конвенций придерживаться установленных обычаев ведения боевых действий на международном уровне, включающих нормы декларативного, регламентирующего характера и нормы ответственности; совокупность национальных правовых норм систем права стран мира, составляющих вторую ступень права вооруженных конфликтов.

По мнению авторов, запрещенные средства и методы ведения войны – это оружие, содержащее запрещенные по тем или иным причинам вещества, и способы действия при ведении войны, признанные незаконными международным правом в силу

¹ Голованов С. В. Средства и методы ведения войны...

исторических традиций военного искусства либо по соображениям гуманности.

Предлагается разработать проект Международного Кодекса норм права вооруженных конфликтов, который вобрал бы в себя основные нормы права ведения войны и вооруженных конфликтов в виде кодифицированного правового акта. Это позволило бы реализовать следующие цели:

- стимулирование принятия и применения соответствующих международно-правовых нормативных актов в сфере права вооруженных конфликтов;
- проведение исследований, анализа и систематизации существующей отечественной и зарубежной фундаментальной и периодической литературы, правовой и нормативно-методической документации в области права вооруженных конфликтов;
- осуществление мер в целях предотвращения нарушения норм права вооруженных конфликтов;
- составление аннотированных обзоров существующей отечественной и зарубежной правовой и нормативно-методической документации в области права вооруженных конфликтов, в том числе на основе реферативных и аннотированных переводов зарубежной литературы, ранее не публиковавшихся на русском языке.

Концепция (Кодекс) должна представлять собой программный документ и может являться частью законодательства в виде Закона Республики Беларусь или Указа Президента Республики Беларусь. Также этот документ может действовать на постоянной основе и являться составной частью правового поля в сфере национальной безопасности по военному и по уголовному праву.

Правовые концептуальные положения этого документа могут стать основой при подготовке проекта Международной конвенции по унификации норм права вооруженных конфликтов.

Представляется необходимым разработать проект конвенции, унифицирующей средства и методы ведения войны по разрешенным и запрещенным, историческому критерию возникновения средств и методов, а также исходя из классификации запрещенных средств ведения войны по признаку причинения вреда жизни и здоровью, размера экономического ущерба, вреда окружающей среде, нанесения урона культурному наследию.

Автор предлагает концептуально новое определение некоторых понятий. Международный терроризм – сложное, многоаспектное и крайне негативное социально-политическое явление, вышедшее за рамки национальных границ и превратившееся в реальную угрозу для мирового сообщества в целом. Терроризм – практика воздействия на общественное сознание путем насилия или угрозой его применения.

Террористическая война – это способ ведения военных действий, при котором используется тактика террора; вид войны, вооруженных действий противоборствующих сторон, когда широко используются методы насилия и террора, нарушаются законы

и обычаи войны. В последнем случае имеется в виду такой момент, когда элементы терроризма используются настолько, что имеет место не метод ведения войны, а ее вид. Террористическая война может быть как двусторонней, так и односторонней.

Международная террористическая война – это способ ведения военных действий, при котором используется тактика террора; вид войны, вооруженных действий противоборствующих сторон с вовлечением в конфликт двух и более государств, когда широко используются методы насилия и террора, нарушаются законы и обычаи войны.

По нашему мнению, необходимо ввести ответственность за способствование и развязывание международной террористической войны и ответственность за участие в таких действиях посредством внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Предлагается новое определение культурных ценностей, находящихся под защитой международного права во время вооруженного конфликта. Культурные ценности – это движимые или недвижимые объекты человеческой деятельности, обладающие отличительными особенностями, представляющие серьезное значение для сохранения, поддержания и развития культурно-исторического наследия народа, его самобытности и культурно-исторической значимости и отличимости на международно-правовой арене и находящиеся под охраной государства. Целесообразно дополнение существующего определения культурных ценностей в законодательстве с помощью предлагаемого определения и обоснование дополнения Уголовного кодекса Республики Беларусь дефинициями террористической войны и международной террористической войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голованов, С. В. Средства и методы ведения войны в праве вооруженных конфликтов и защита культурных ценностей. / С. В. Голованов. – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2013. – 239 с.

Дата поступления в редакцию 08.02.2013.

М. И. Пастухов

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Пастухов Михаил Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории права ЧУО «БИП – Институт правоведения». Автор более 40 научных трудов. Сфера научных интересов – конституционное право, судопроизводство и судопроизводство, правотворческий процесс, европейское право.

Становление и развитие института омбудсмена или Уполномоченного по правам человека

Считается, что институт омбудсмена появился в Швеции. Поводом для возникновения этой должности послужил исторический факт. Когда шведский король Карл XII потерпел поражение под Полтавой в 1709 г., он бежал в Турцию. Находясь там на излечении, он издал указ об учреждении должности королевского омбудсмена. Его назначение состояло в том, чтобы осуществлять контроль за исполнением служащими своих обязанностей и рассматривать жалобы на их действия¹.

После смены ряда королевских династий шведским парламентом в 1809 г. был принят Акт о правлении, в котором за парламентом закреплялось право избирать парламентского омбудсмена для контроля над судами и другими органами власти.

В 1919 г. институт омбудсмена был закреплен в Конституции независимой Финляндии. В 1950-х гг. такая должность была введена в Дании и Норвегии.

¹ Хаманева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека... С. 7.

Позднее институт омбудсмана как представителя прав граждан в отношениях с органами власти был заимствован другими странами. Так, в 1967 г. должность Уполномоченного по правам человека была учреждена в Великобритании. Его полномочия ограничивались рассмотрением жалоб подданных на действия правительственных чиновников. При этом допускался ряд изъятий из сферы контроля (например, управление обороной, национальной промышленностью, здравоохранением).

Еще позднее указанный институт был учрежден в Канаде, Австралии и США. Причем, в США омбудсмены создавались в отдельных штатах и даже в ряде городов. Однако этот институт не получил большого развития в Америке. Это объясняется, с одной стороны, невысокой эффективностью деятельности омбудсменов, а с другой – возможностью рассмотрения любых споров в судебном порядке.

Конституция Португалии 1976 г. закрепила право каждого гражданина обращаться за защитой своих прав к парламентскому уполномоченному. В Испании после падения диктатуры Франко был учрежден институт народного защитника.

В 1982 г. вступил в должность нидерландский омбудсмен, который действует параллельно с системой административной юстиции.

Различные виды омбудсменов известны Швейцарии, Бельгии, Италии, ФРГ, Австрии. Этот институт в той или иной форме действует почти в 100 странах мира¹. Достаточно специфическую форму получил указанный институт во Франции. Там занимающий эту должность называется медиатором и назначается правительством на 6 лет. Медиатор призван содействовать восстановлению нарушенных прав граждан путем поиска подходящих форм, не обостряя при этом отношений с органами управления. Каких-либо властных полномочий он не имеет.

После распада Советского Союза, а затем и всего «социалистического лагеря», в бывших социалистических странах стали учреждаться должности омбудсменов в форме уполномоченного по правам человека.

Первой страной Восточной Европы, где была введена подобная должность, стала Республика Польша. Первоначально статус омбудсмана регулировался Законом, принятым 15 июля 1987 г. Только через два года в Конституцию Польши была включена статья 36а, в которой предусматривалось учреждение должности Уполномоченного по правам человека.

Новая Конституция Республики Польша, принятая 2 апреля 1997 г., посвятила омбудсмену шесть статей (ст. ст. 208–212), которые включены в раздел IX «Органы государственного контроля и надзора». Кроме того, в раздел II «Свободы, права и обязанности человека и гражданина» включена ст. 80, которая гарантирует каждому право на обращение к Уполномоченному «... с просьбой

¹ Хаманева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека... С. 17.

о помощи в охране своих свобод или прав, нарушенных органами публичной власти»¹.

Позднее должность Уполномоченного была учреждена в других постсоциалистических странах примерно с одинаковым правовым статусом.

В Российской Федерации этот процесс затянулся. В Конституции РФ 1993 г. нет специальной нормы, посвященной данному институту. Об Уполномоченном по правам человека говорится в ст. 103 Конституции, где речь идет о компетенции Государственной думы и делается отсылка на специальный закон².

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации была учреждена законом от 26 февраля 1997 г. «... в целях обеспечения государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами»³.

Специфический образец института омбудсмана являет собой Уполномоченный по правам человека в Казахстане. Там эта должность была учреждена на основании президентского указа от 19 сентября 2002 г. Как следствие такого положения дел Уполномоченный назначается на должность указом Президента после консультаций с комитетами палат Парламента и освобождается от должности Президентом⁴.

Однако такой порядок не в полной мере соответствует международным стандартам, в частности, Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам) от 20 декабря 1993 г. Среди прочих принципов указывается на необходимость учреждения должности омбудсмана юридическим актом, не ниже чем законом, и на недопустимость досрочного освобождения его от должности, кроме случаев, предусмотренных законом⁵.

В Беларуси предпринималось несколько попыток принять соответствующий закон. Так, в начале 1990-х гг. группой депутатов и ученых-юристов был подготовлен законопроект об учреждении должности парламентского уполномоченного. Однако в Конституции 1994 г. эта идея не получила закрепления, а сам законопроект был отложен на неопределенное время.

В конце 1990-х гг. был разработан вариант закона об Уполномоченном по правам человека. Согласно его положениям назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного производилось Главой государства. Законопроект был направлен

ДОЛЖНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЫЛА УЧРЕЖДЕНА ЗАКОНОМ ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 1997 г.

¹ Вашкевич А. Основы конституционного права Республики Польша. С. 209.

² Конституция Российской Федерации.

³ Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

⁴ Башимов М. Институт омбудсмана в странах СНГ и Балтии. С. 65.

⁵ Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений...

на экспертизу в Венецианскую комиссию при Совете Европы, где ему дали негативную оценку. После этого попыток ввести должность омбудсмена не предпринималось.

Компетенция омбудсменов

Предметом деятельности омбудсменов (уполномоченных по правам человека) являются конфликты, возникающие между гражданином и органами управления (должностными лицами), в результате которых нарушаются охраняемые

ПРЕДМЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМБУДСМЕНОВ ЯВЛЯЮТСЯ КОНФЛИКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ МЕЖДУ ГРАЖДАНИНОМ И ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ (ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ), В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРЫХ НАРУШАЮТСЯ ОХРАНЯЕМЫЕ КОНСТИТУЦИЕЙ И ЗАКОНАМИ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Конституцией и законами права и свободы человека. Именно для разрешения такого рода конфликтов предоставляются определенные полномочия омбудсмену (уполномоченному).

В качестве примера можно рассмотреть шведскую модель, которая состоит из четырех равноправных омбудсменов. Один из них является административным директором и выполняет координационные функции в отношении остальных омбудсменов. К сфере компетенции шведских омбудсменов относятся: 1) вопросы, касающиеся доступа обществу к официальным документам (информации); 2) деятельность суда, прокуратуры,

полиции, мест лишения свободы; 3) деятельность военной администрации и ее отношения со структурами гражданского общества; 4) вопросы, связанные с налогообложением и социальным обеспечением¹.

Основной прерогативой омбудсменов в Швеции является рассмотрение жалоб граждан на деятельность практически всех органов управления, судов, муниципальных органов и их должностных лиц (кроме депутатов парламента, членов правительства, членов контрольного совета шведского банка, а также членов муниципальных советов). По заявлениям граждан они могут проверять качество предварительного расследования преступлений, а также законность судебного разбирательства по конкретным делам. Кроме того, они могут inspectировать тюрьмы, иные пенитенциарные учреждения, клиники для душевнобольных. Омбудсмены не связаны рамками жалобы и могут проверять деятельность государственных органов, учреждений и организаций в широком объеме.

Омбудсмены в Норвегии и Дании не вправе подвергать контролю деятельность судебных органов, парламента и правительства. Компетенция финских омбудсменов распространяется на деятельность членов правительства. Наряду с омбудсменом по общим вопросам в Финляндии имеется должность омбудсмена по вопросам равноправия женщин и мужчин.

¹ Хаманева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека... С. 23–24.

Сфера деятельности омбудсмана (медиатора) во Франции весьма ограничена. Так, он может рассматривать жалобы граждан на действия государственных служащих или администрации тех отраслей промышленности, которые являются собственностью государства. В то же время медиатору неподконтрольны споры, которые носят служебный характер, а также отношения, связанные с национальной обороной, безопасностью и внешней политикой.

Уполномоченный в Великобритании наделен правом рассматривать жалобы на «плохое управление» (*с англ. «maladministration» – ненадлежащее выполнение административных функций*). В соответствии с установившейся практикой под такое управление подпадают незаконные действия и решения органов исполнительной власти, а также действия, которые могут вызвать нежелательные последствия для гражданина и его близких. Источником «плохого управления» может выступать закон, на основании которого принято решение или совершено действие, процедура принятия решения, а также качество исполнения решения¹.

Правда, контрольные функции британский Уполномоченный осуществляет только за деятельностью органов и должностных лиц центрального управления, включенных в специальный перечень – приложение к Акту парламента 1967 г. К сфере контроля омбудсмана в Великобритании не относятся вопросы, касающиеся международных отношений, национальной безопасности, национальной промышленности, деятельности судов и полиции.

Компетенция польского омбудсмана распространяется на решения и действия органов управления и должностных лиц как с точки зрения законности, так и с положений этики и морали. Он вправе осуществлять контроль и за деятельностью общественных организаций, если они касаются функций, выполняемых руководящими лицами организации. Сфера его полномочий распространяется на деятельность военной администрации, органов внутренних дел, а также касается деятельности судов в рамках, не нарушающих принцип независимости судов².

В компетенцию Уполномоченного по правам человека Российской Федерации входит рассмотрение жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих при условии, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействия) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по жалобе (ст. 16 Закона).

КОМПЕТЕНЦИЯ ПОЛЬСКОГО ОМБУДСМЕНА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА РЕШЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КАК С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, ТАК И С ПОЛОЖЕНИЙ ЭТИКИ И МОРАЛИ

¹ Там же. С. 32.

² Вашкевич А. Основы конституционного права Республики Польша. С. 383–384.

При наличии информации о масштабных или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции (ст. 21 Закона).

Российский омбудсмен вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о проведении парламентских слушаний по фактам нарушения прав и свобод граждан, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в проводимых парламентских слушаниях.

РОССИЙСКИЙ ОМБУДСМЕН ВПРАВЕ ОБРАТИТЬСЯ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ПРОВЕДЕНИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

По окончании календарного года Уполномоченный по правам человека РФ направляет доклад о своей деятельности Президенту РФ, палатам Федерального Собрания РФ, Правительству РФ, Конституционному Суду, Верховному Суду, Высшему Арбитражному Суду, Генеральному прокурору и председателю Следственного комитета РФ. По отдельным вопросам соблюдения

прав и свобод человека в Российской Федерации Уполномоченный может направлять в Государственную Думу специальные доклады.

Анализ полномочий омбудсменов позволяет сделать некоторые выводы:

1. Основным назначением этих лиц является рассмотрение жалоб граждан на нарушение их прав и свобод в деятельности органов управления и должностных лиц. Как правило, имеются определенные изъятия из сферы контроля омбудсменов (например, деятельность парламента, правительства, спецслужб, оборонного ведомства, международные отношения).

2. Граждане, как правило, имеют право напрямую обращаться к омбудсмену с жалобой на нарушение их прав и свобод. В то же время в Российской Федерации установлена процедура предварительного обращения с жалобой в суд или в вышестоящий орган управления, что позволяет отсеивать часть неприемлемых жалоб.

3. Интересный подход в правовой регламентации полномочий омбудсмена наблюдается в Польше, где Уполномоченный оценивает решения и действия органов управления и должностных лиц не только с позиции права, но и с этических и моральных норм, что позволяет рассматривать конкретный случай более обстоятельно.

Требования, предъявляемые к должности омбудсмена

Как отмечалось, в мире существует множество моделей института омбудсмена. И в каждой стране с учетом национальных особенностей к кандидатам на должность омбудсмена предъявляются разные требования. Они касаются, как правило, образования, профессиональных и личных качеств, возраста.

Так, по шведскому законодательству на должность омбудсмена могут претендовать лица, имеющие юридическое образование и достойную репутацию. По традиции кандидат на должность омбудсмена должен быть поддержан основными политическими партиями, представленными в парламенте.

В Финляндии омбудсмен должен иметь выдающиеся познания в области права. В Дании кандидат на должность омбудсмена должен соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям.

Во Франции, Великобритании и Испании требование о юридическом образовании не упоминается, но на практике при отборе кандидатур отдается предпочтение юристам.

По законодательству Республики Польша на должность Уполномоченного может быть избран польский гражданин, обладающий знаниями в области права, профессиональным опытом и пользующийся высоким авторитетом в связи со своим моральным достоинством и социальной восприимчивостью. При этом с обязанностями Уполномоченного нельзя сочетать работу в органах государственной власти или управления, за исключением мандата депутата Сейма.

Согласно ст. 6 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» на должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты.

В Законе (ст. 11) отмечается, что Уполномоченный не может быть депутатом Государственной думы, членом Совета Федерации или депутатом законодательного (представительного) органа субъекта РФ, находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой или неоплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности. Он также не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели.

Думается, что предъявление к должности уполномоченного таких требований является обоснованным. Во-первых, это позволит уполномоченному сосредоточиться исключительно на выполнении своих обязанностей. Во-вторых, это лишает его дополнительных преимуществ, которые дают иные должности (в том числе должность депутата парламента). В-третьих, это создает условия для объективного разрешения жалоб, поступающих от граждан и организаций.

О возможности введения должности омбудсмена в Беларуси

Республика Беларусь провозглашена в качестве демократического социального правового государства. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации объявлены высшей ценностью и целью общества и государства¹.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года.

Согласно ст. 21 Конституции государство считает своей высшей целью обеспечение прав и свобод граждан. Более того, оно «... гарантирует права и свободы граждан Республики Беларусь, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства».

Из этих конституционных положений следует, что государство и его органы обязаны предпринимать все доступные меры для полного осуществления гражданами их прав и свобод. Это, кстати, одна из конституционных гарантий прав и свобод граждан (ч. 1 ст. 59 Конституции). В соответствии с ней все государственные органы, должностные лица и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, «... обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности» (ч. 2 ст. 59 Конституции).

Тем самым Конституция Республики Беларусь допускает возможность учреждения должности Уполномоченного по правам человека как дополнительного средства защиты прав и свобод

граждан. Это может быть сделано как путем дополнения Конституции, так и путем принятия специального закона.

Что касается внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, то поправки в основные разделы 1, 2, 4 и 8 могут осуществляться только через республиканский референдум. Поэтому такой порядок введения должности омбудсмена представляется затруднительным. Значит, остается другой вариант – через принятие специального конституционного закона.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДОПУСКАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

В этой связи следует обратить внимание на законопроект, который был разработан группой независимых юристов, в том числе с участием автора настоящей статьи, и прошел апробацию на международной конференции¹.

В данном законопроекте предлагается ввести четыре уполномоченных с разграничением сфер их деятельности. Такой подход объясняется большим объемом работы, который придется выполнять омбудсменам в Беларуси. Кроме того, если уполномоченных будет несколько, то им легче противостоять воздействию со стороны государственных органов и должностных лиц. Один из уполномоченных может выполнять функции административного директора.

В законопроекте предлагается модель парламентского уполномоченного. Это означает, что уполномоченные должны избираться на широкой демократической основе путем тайного голосования на срок полномочий парламента.

¹ Правовое государство. Уполномоченный по правам человека. С. 53–60.

Основной сферой полномочий омбудсменов должно быть рассмотрение жалоб граждан и иных физических лиц на решения и действия (бездействие) органов государственного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц и иных государственных служащих, нарушающих их права и свободы.

Среди других функций уполномоченных – право обращаться в Конституционный Суд с предложениями о проверке конституционности нормативных актов, а также в парламент с предложениями по изменению и дополнению законодательства в сфере прав и свобод граждан.

Сегодня трудно предсказать, каким будет белорусский омбудсмен и когда он начнет действовать. Европейский опыт развития этого института, в том числе российского, дает надежду на выбор не самого худшего варианта.

Некоторые выводы

Проследив эволюцию института омбудсмента, можно выделить его специфические черты:

1. Указанный институт дополняет существующую систему гарантий защиты прав и свобод граждан. Его учреждение является закономерным результатом демократизации общества и государства.

2. Назначение омбудсмента состоит в рассмотрении жалоб граждан на решения и действия (бездействие) различных государственных органов, должностных лиц и государственных служащих с целью восстановления их прав и свобод.

3. Обязательное условие эффективной деятельности омбудсмента – его независимость. Лучшим средством обеспечения такой независимости выступает парламентский порядок избрания омбудсменов.

4. Деятельность омбудсмента должна быть доступной для граждан. Это означает, что жалобы должны направляться непосредственно в офис омбудсмента и не облагаться государственной пошлиной.

5. Кандидат на должность омбудсмента должен обладать высокими моральными качествами, иметь познания в сфере прав человека и опыт их защиты.

Список использованных источников

1. *Башимов, М. Институт омбудсмена в странах СНГ и Балтии / М. Башимов // Государство и право. – 2004. – № 5. – С. 63–73.*
2. *Вашкевич, А. Основы конституционного права Республики Польша: пособие для студентов вузов / А. Вашкевич. – Минск: Тесей, 2007. – 488 с.*
3. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2008. – 48 с.*
4. *Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М., 1995. – 64 с.*
5. *Правовое государство. Уполномоченный по правам человека // Материалы международных семинаров. – Минск, «Трансформ», 2000. – С. 53–60.*
6. *Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/dec>.*
7. *Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – ст. 1011.*
8. *Хаманева, Н. Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан / Н. Ю. Хаманева. – М: Институт государства и права РАН, 1998. – 80 с.*

Дата поступления в редакцию 05.02.2013.

С. С. Васковский

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

***Васковский Степан Степанович** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики ЧУО «БИП – Институт правоведения». Областью научных интересов являются вопросы справедливости, методологического анализа экономической действительности и распределение отношений. Автор более 217 научных трудов.*

Социально-ориентированное государство – идеологический штамп, используемый политологами и спичрайтерами для публичного подчеркивания стремлений, намерений (мнимых или реальных) властвующей политической элиты демонстрировать свои усилия для создания в стране условий, благоприятных для развития народа. Существуют различные варианты определения социально-ориентированного государства, но главный смысл высказываний политиков по поводу социально-ориентированного государства сводится к формуле – обеспечение достойной жизни человека. Такое понимание является несколько расплывчатым, ненаучным, а потому популистским. Каким еще государство может быть, как не нацеленным на общественное благополучие? Конечно, если оно не захвачено оккупантами.

На самом деле институт государства по определению создавался как ответ на потребность людей жить в обстановке бесконфликтности и стабильности. Именно бесконфликтность и стабильность являются целью добросовестного политического регулирования, управления в любом государстве, которое является:

а) обозначенной границей территорией на земной поверхности;

б) определенным образом структурированным населением, которое всегда возглавляется политической элитой.

Во все времена короли, цари, вожди, президенты, премьер-министры и т.д., восходя на политический Олимп, клялись и обещали верно служить народу. В так называемых цивилизованных странах главенство интересов всего народа прописано в Конституциях. Так что социально-ориентированное государство это не вопрос выбора или предпочтений для политиков, а вопрос соблюдения ими Основного Закона государства и, конечно, профессионализма. В противном случае получается, что народ, сдав политической элите свою свободу и независимость, взамен вероятно может получить лишь все возрастающую по размерам кормушку, сопровождаемую нравственной деградацией: алкоголизацией, наркоманией, вырождением.

Историческое формирование государства означало, что род, племя выделяли из своей среды людей, имеющих природную склонность к управлению (прогнозированию), и ставили перед ними две главные задачи: обеспечить соплеменникам физическую безопас-

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ И НЕСПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ РЕСУРСОВ НЕ СНИМАЮТ, А УСИЛИВАЮТ ТАКЖЕ ПРОБЛЕМУ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН

ность; обеспечить определенный материальный достаток. Цели и задачи института государства не изменились и в наши дни. Политически, экономически, религиозно разделяемые нации враждуют (за последние 3000 лет было более 10000 войн), есть также преступники внутренние, поэтому защитная функция государства важна и сегодня. Рост численности населения земли и несправедливое распределение жизненных ресурсов не снимают, а усиливают также проблему материального благополучия граждан.

Первоначальная практика определения, кому управлять, властвовать, через выделение из народа наиболее способных со временем была искажена из-за предоставляемых привилегий, льгот. Сильные и хитрые, захватив политическую власть, создали институт наследуемого или так называемого «естественного» права собственности. Носителями этих отношений, присвоившими значительные богатства общества, стала знать, дворянство во главе с королем (царем) и т.д. Произошла историческая и смысловая подмена понятий: средство (госаппарат, чиновничество) превратилось в цель общественного существования, которая предписывала основной массе народа служить знати. Как бы узаконено стало появление граждан первого, второго и т.д. сортов. Эта узурпация льгот, унижение большинства получили идеологическую подпорку. Ее поставили служители церкви, обозначив, что «всякая власть от бога». Таким образом, социальное неравенство, несправедливость получили юридическое оформление в законодательных актах, нравственных нормах, верованиях, традициях. Принцип социально-ориентированного государства был подорван, что, естественно, вызывало недовольство масс. Вследствие этого вспыхивали народные

стихийные восстания, ставившие целью восстановить равенство и справедливость как социальную функцию государства.

Законное возмущение масс было использовано в XIX–XX вв. выросшей денежной плутократией, которой стало тесно в рамках «естественного права собственности» на Земле. Окрепнув, «финансовые акулы» инспирировали и финансировали в Европе ряд кровопролитных государственных переворотов, пошатнувших феодальные устои монархий. Формально это как бы восстанавливало социально-ориентированное государственное устройство. Вместе с тем впервые была открыто продемонстрирована роль «денежных мешков» в мире. В результате общественных катаклизмов они из простых менял, ростовщиков, посредников выросли во всемогущих финансовых воротил с претензией на мировое господство. Террор был их главным оружием уже тогда. Карл Маркс назвал эту когорту бандой биржевых и финансовых разбойников.

Умело играя на недовольстве народных масс, элитным устройством Российской империи, мировое финансовое закулирье в 1917 г. успешно реализовало проект по развалу последнего наиболее мощного оплота «естественного права собственности» на Земле. Быстро набирая темпы социального развития, имея необъятные просторы и неограниченные природные ресурсы, Россия смогла бы создать полноценное социально-ориентированное государство. Однако элита страны не выполнила своего предназначения и была почти поголовно уничтожена. Россия в те годы стала государством хаоса, где погибли десятки миллионов ни в чем не повинных людей. Но идею террористы выдвинули правильную – социально-ориентированное государство. Многие сегодня понимают, что целью антигосударственного переворота в 1917 г. была программа мировых воротил захватить реальные ресурсы Империи. Впрочем, как и в событиях в России 1991 года. Беларусь входила в состав Российской империи и также была втянута в «историческую драку», где под видом построения социально-ориентированного государства творились ужасные злодеяния. Мы, по сути, вынуждены были начать заново отстраивать элементы социально-ориентированного государства после приобретения независимости в 1991 г.

Картина уничтожения правящего класса Российской империи, его «естественного права собственности» во многом стимулировала и мобилизовала национальные элиты Европы. Иначе их могла бы постигнуть та же участь: у них могли бы отобрать и собственность, и саму жизнь по тому же сценарию. Необходимо было срочно придумать и воплотить в общественную практику идею, которая бы уменьшила до приемлемых величин недовольство уровнем материального положения внутри страны основной массы народа. Тем самым выбить из-под ног политическую основу для мировых авантюристов, использующих террор как средство захвата власти, собственности.

Выход был найден в результате разработки теории «социального долга собственности» (1920-е гг.), которая переросла в «народный

капитализм» (1940-е гг.), а затем в теорию «общества всеобщего благоденствия» (1950-е гг.). В результате реализации идеологических положений этих научных доктрин в практической работе правительств стран Запада произошла значительная стабилизация общества, снизился уровень конфликтности. И все потому, что сильные и хитрые умерили свой аппетит, ВВП стал перераспределяться в пользу народных масс, чей уровень доходов значительно возрос, т.е. идея социально-ориентированного государства укрепила свои позиции. Подбить, спровоцировать нынешнее население Запада на так называемые «революции» вряд ли удастся. Но справедливости ради следует отметить, что благополучие «золотого миллиарда» обеспечивается в том числе и за счет эксплуатации «третьих» стран. Так что назвать праведными многие социально-ориентированные государства будет не совсем верно.

Реализации программ по росту социального благополучия «третьих», (или неприсоединившихся) стран, куда входит и Республика Беларусь, немало препятствует нынешняя стратегия «мирового господства» США. Нынешние лидеры этой страны не смущаясь объявляют, что глобализация есть не что иное, как продвижение интересов США во всем мире. Сегодня это особенно видно по событиям так называемой «арабской весны» 2011 г. Глобализация в ее нынешнем виде поставила экономические, финансовые интересы США выше мировых социальных. Ясно, что необходимость противостоять гегемонистским устремлениям США требует значительных финансовых и материальных ресурсов, что снижает возможности роста жизненных удобств для нашей страны.

Тем не менее наше государство демонстрирует постоянный и уверенный рост ВВП, что позволяет обеспечить увеличение реальных доходов населения. И хотя до уровня некоторых евро-

ХОТЯ ДО УРОВНЯ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН МЫ ЕЩЕ НЕ ДОТЯГИВАЕМ, НО ТЕНДЕНЦИЯ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА ПРОСМАТРИВАЕТСЯ УВЕРЕННО

пейских стран мы еще не дотягиваем, но тенденция создания социально-ориентированного государства просматривается уверенно.

Чрезвычайно полезным представляется изучение опыта скандинавских стран. Например, Норвегия вышла на первое место в мире по уровню счастья как жизненного фона для граждан страны. Здесь самый высокий доход на душу населения, наибольшая продолжительность жизни

и т.д. Сами норвежцы считают, что одним из главных факторов их благополучия является то, что они самая трезвая нация в Европе. При определенной политической воле можно быстро уйти от алкоголизма и наркомании вообще. Следует напомнить, что потребление алкоголя в Республике Беларусь перешагнуло опасный рубеж. Может возникнуть ситуация необратимости, когда деградацию нации остановить будет невозможно.

Принципиально важным для правительства, реализующего программу социально-ориентированного государства, выбрать,

какую морально-нравственную составляющую использовать в работе социально-ориентированного государства, какую морально-нравственную составляющую использовать в работе с соплеменниками, т.е. речь идет о формировании норм поведения в обществе, господствующей идеологии. В основу реальной политики следует положить несколько фундаментальных положений. Во-первых, социально-ориентированное государство не может строиться на безудержном росте потребления. Нужно формировать и другой подход к жизни, отрицающий затмевающие разум потакания телесным желаниям. Богат не тот, у кого много есть, а тот, кто извлекает пользу из того, что есть, что доступно. Во-вторых, нужно формировать так называемые разумные потребности; в-третьих, управлять рождаемостью; в-четвертых, люди должны знать, что конкуренция (её основа – жестокость) обязательно приводит к монополизму, т.е. сейчас господствует и принимается норма: побеждает сильнейший; в-пятых, человечество может выжить только объединившись перед угрозами внешними и внутренними. Т.е. сотрудничество, справедливость, сострадание между людьми должны заменить жестокость, враждебность и конкуренцию.

Критериями реального продвижения государства по пути социальной гармонии являются снижение конфликтности в обществе, открытость в обсуждении проблем, уровень довольства жизнью и др., а также количественные показатели: ВВП на душу населения, экономический рост, обеспеченность жильем и др. Обобщающим же показателем все-таки является продолжительность жизни граждан.

В силу молодости нашей демократии, практически отсутствия сколько-нибудь влиятельных политических партий, важную роль в функционировании социально-ориентированного государства должны играть профессиональные союзы, тем более что эти функции содержатся в их уставных требованиях. Во-первых, профсоюзы должны выражать волю наемного труда Республики Беларусь в определении приоритетов развития экономических структур; во-вторых, активно влиять на определение размеров доли каждого из слоев общества (чиновничества, предпринимателей, наемных работников, иждивенцев) при дележе общественного пирога ВВП. От подобных действий профсоюзов социальная ориентированность государства укрепит и получит дополнительный импульс развития.

Настоящий прорыв в решении социальных проблем может наступить, если человечество нравственно повзрослеет и объединится на почве осознания нашего родства и сострадания. Нынешнее политическое, конфессиональное, расовое разделение вынуждает правительства тратить огромные средства на вооружение, что негативно отражается на удовлетворении естественных потребностей человека. Политики и церковники на словах готовы к мировому государству и одной религии. Нужно договариваться!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 <i>Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск, 2004.</i> 2 <i>Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп. принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. и 17 ноября 2004 г. – Минск, 2004.</i> 3 <i>Мельник, В. А. Государственная идеология Республики</i>	<i>Беларусь / В. А. Мельник. – Минск: «ГЕСЕЙ», 2007.</i> 4 <i>Нисевич, Ю. А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития / Ю. А. Нисевич. – Москва: «Кнорус», 2012.</i> 5 <i>Храмцов, А. Ф. Социальное государство: Россия и европейский опыт / А. Ф. Храмцов. – Москва: ИСП РАН, 2005.</i>

Дата поступления в редакцию 06.03.2013.

УДК 342 (476)

А. В. Гулякевич

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Гулякевич Андрей Владимирович – магистр государственного управления. Сфера научных интересов – проблемы теории и истории государства и права, конституционного права, муниципального права. Автор более 20 научных работ, учебного пособия, двух учебных пособий в соавторстве.

В понятии «конституционный контроль» ключевым является слово «конституционный», которое происходит от латинского термина «constitutio», что означает «устройство», поэтому возникновение и развитие конституционного контроля неразрывно связано с самим существованием основного закона страны, необходимостью обеспечения его защиты и прямого действия.

Появление конституции в современном ее понимании связано с эпохой буржуазно-демократических революций в Европе, в результате чего произошел распад феодального общества и появление капиталистических отношений. Это привело к необходимости принятия такого правового акта, который защищал бы основные права и свободы граждан, устоял капиталистического строя и возвышался бы над властью короля и феодалов, ограничивал бы их власть. Таким правовым актом в большинстве стран стал Основной закон государства – Конституция.

Верховенство конституции подразумевает такой порядок, при котором другие правовые акты ей не противоречат. Неукоснительное и всеобщее исполнение конституции, соблюдение

**НЕУКОСНИТЕЛЬНОЕ И
ВСЕОБЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ
КОНСТИТУЦИИ, СОБЛЮДЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ
ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ
ВАЖНЫМ УСЛОВИЕМ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

конституционной законности является наиболее важным условием существования правового государства. Для этого государство применяет различные средства по правовой охране конституции, которая представляет собой совокупность принципов, норм и иных юридических положений, позволяющих обеспечить строгое соблюдение режима конституционной законности. Важнейшим элементом правовой охраны конституции является конституционный контроль.

В юридической литературе признается, что институт конституционного контроля возник в Соединенных Штатах Америки (далее – США) в 1803 г. Верховный суд США в принятом 24 февраля 1803 г. решении по делу «Мэрбери против

Медисона» впервые провозгласил недействительным Федеральный закон, обосновав это принципами разделения властей и верховенства Конституции¹. Он признал раздел 13 Закона о судеустройстве 1789 г., касающийся полномочий Верховного Суда, неконституционным, тем самым ничтожным и не подлежащим принудительному применению через суд. Мысль председателя Верховного Суда Дж. Маршалла по поводу этого решения стала классической формулой: «Только и только обязанность судебной власти говорить о том, что же собой представляет закон. Закон, несовместимый с Конституцией, недействителен»². Эта формулировка стала девизом деятельности судов общей юрисдикции в США, осуществляющих конституционный контроль. Упомянутое решение Верховного Суда США заложило основу так называемой американской модели конституционного контроля.

Впоследствии данная модель конституционного контроля неоднократно претерпевала изменения, приобретая в различных странах свои особенные черты.

Несмотря на то, что в настоящее время органы конституционного контроля играют ключевую роль в обеспечении реального верховенства конституции и ее непосредственного действия, среди ученых нет единого мнения, что же собой представляет конституционный контроль.

Так, М. А. Нудель подчеркивает, что «конституционный контроль – это, прежде всего, проверка законов с точки зрения их соответствия конституции»³.

Ю. П. Еременко конституционным контролем считает деятельность компетентных органов государства, в процессе которой устанавливается соответствие того или иного нормативного акта (действия) Конституции, выносится решение, направленное

¹ Верховный суд США... С. 47–54;

Мишин А. А. Государственное право... С. 13.

² Черниловский З. М. От Маршалла до Уоррена... С. 26–28

³ Нудель, М. А. Конституционный надзор... С. 7.

на устранение обнаруженных нарушений конституционной законности¹.

С. В. Боботов считает, что под судебным конституционным контролем в США следует понимать совокупность властных прерогатив, позволяющих Верховному Суду суверенно оценивать конституционность актов и действий государственных органов и должностных лиц и выносить по ним окончательное по своим юридическим последствиям решение².

Л. Д. Воеводин и Д. Л. Златопольский конституционный контроль представляют как проверку соблюдения Конституции и конституционных законов, соответствие всех других актов высших органов государства основному закону страны³.

Ю. Л. Шульженко конституционный контроль определил как деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов конституции, законам, в ходе которой данные органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия⁴. Он считает, что в ходе контроля, во-первых, выявляются, констатируются и устраняются надлежащими правовыми средствами отклонения от конституции и законов; во-вторых, разрешаются некоторые спорные вопросы, имеющие конституционное значение; в-третьих, иницируется участие в развитии и совершенствовании законодательства, в осуществлении толкования конституции, законов и иных нормативных актов⁵.

Конституционный контроль, с точки зрения В. А. Туманова, – это не только конституционность всех актов, «но и соответствие подзаконных актов закону и непротиворечивость законов»⁶.

Бывший председатель Конституционного Суда Беларуси Г. А. Василевич под конституционным контролем понимает установленную Конституцией или законом процедуру осуществления уполномоченными органами контроля за соответствием Конституции правовых актов, принимаемых в государстве⁷.

Представляется, что дать определение понятия «*конституционный контроль*» достаточно сложно в связи с многообразием проявления конституционно-контрольной деятельности. Кроме того, приведенные выше определения ограничивают истинное содержание конституционного контроля. Так, в ст. 116 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) установлено, что проверке на соответствие Конституции могут быть подвергнуты не только правовые акты, но отдельные действия (систематическое или грубое нарушение палатами Парламента Конституции Республики Беларусь). Кроме того, в Декрете Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г.

¹ Еременко Ю. П. Советская Конституция и законность. С. 131

² Боботов С. В. Конституционная юстиция... С. 36.

³ Воеводин Л. Д. Государственное право... С. 68.

⁴ Шульженко Ю. Л. Правовая охрана Конституции. С. 9.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Туманов В. А. Судебный контроль... С. 10.

⁷ Василевич Г. А. Конституционное правосудие. С. 41–42.

№ 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» предусмотрено, что Конституционный Суд осуществляет обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь либо принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 100 Конституции Республики Беларусь, – до подписания данных законов Президентом Республики Беларусь¹.

Полагаем, уяснение сущности конституционного контроля невозможно без понимания его целей, задач, а также функций органов, его осуществляющих.

Целью конституционного контроля является обеспечение и защита верховенства, прямого действия, а также точного и неуклонного соблюдения и единообразного применения Конституции.

В сфере конституционного контроля решается ряд важных задач.

Первую задачу можно определить как деятельность по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий различных правовых актов Конституции и иным законам.

Эта деятельность имеет два основных направления:

- 1) проверка, выявление, констатация, устранение уклонений от Конституции имеющимися правовыми средствами и способами;
- 2) проверка, выявление, констатация, устранение уклонений от законов имеющимися правовыми средствами и способами.

Вторая задача конституционного контроля состоит в обеспечении реализации принципа разделения властей, функционировании правового государства.

Задача проведения в жизнь принципа разделения властей и формирования правового государства поставлена в Беларуси на конституционном уровне. В классическом понимании указанный принцип строится на системе сдержек и противовесов, вытекающих из принципа разделения властей. И здесь немаловажное значение играет конституционный контроль. Однако в данном случае просматривается связь двоякого рода: с одной стороны, разделение властей является причиной возникновения конституционного контроля, а с другой – сам принцип не может реализовываться без эффективного конституционного контроля. Таким образом, в данной сфере задачу конституционного контроля можно конкретизировать следующим образом: это контроль за соблюдением действия принципа разделения властей, поддержание их баланса на оптимальном уровне и предупреждение вероятности узурпации государственной власти каким-либо одним государственным органом.

Третья задача конституционного контроля направлена на обеспечение реализации и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

¹ О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

При создании законов и иных нормативных правовых актов законодатель не может предвидеть все возможные случаи нарушения прав и свобод граждан в процессе их реализации и функционирования. В связи с этим органы конституционного контроля являются наиболее действенным механизмом защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан.

Четвертая задача связана с разрешением иных конституционно-правовых споров, вопросов, имеющих конституционное значение.

К объектам конституционного контроля обычно относят все нормативные правовые акты государства, стоящие по своей юридической силе ниже конституции. Это могут быть: конституционные или органические законы; обыкновенные законы; акты органов исполнительной власти; акты органов местного управления и самоуправления.

Так, в Республике Беларусь к объектам конституционного контроля следует отнести:

- законы, их различные разновидности (конституционные законы, программные законы, обычные законы);
- международные договоры;
- нормативные правовые акты Президента;
- нормативные правовые акты органов исполнительной власти;
- нормативные правовые акты органов местного самоуправления;
- акты Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда и Генерального прокурора.

Принимается во внимание то, что основным ориентиром политической, государственной деятельности, наиважнейшим внутригосударственным документом является Конституция – Основной Закон государства, обладающий наивысшей юридической силой по отношению к другим нормативным правовым актам. Таким образом, сфера действия конституционного контроля должна быть направлена в первую очередь на обеспечение верховенства Конституции, соответствия ей всех подконституционных нормативных правовых актов государства.

Вместе с тем обеспечением верховенства Конституции, ее прямого действия и правовой охраной в той или иной степени занимаются все государственные органы, что является не только их правом, но и наиважнейшей обязанностью. С этой точки зрения можно выделить такие формы конституционного контроля, как президентский, парламентский, правительственный, контроль органов судебной власти, прокуратуры, муниципальный, профсоюзный, партийный контроль и общественный.

Тем не менее, среди всех субъектов конституционного контроля наиболее четко выделяются те, для которых эта деятельность

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НАПРАВЛЕНА В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ, СООТВЕТСТВИЯ ЕЙ ВСЕХ ПОДКОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВА

является главенствующей, первостепенной. Это государственные органы, создание и деятельность которых предусмотрены Конституцией. Указанные органы осуществляют контроль за соответствием актов высших органов власти Конституции.

Таким образом, специализированный орган конституционного контроля можно определить как самостоятельный, обособленный государственный орган, который создан и функционирует исключительно в целях осуществления конституционного контроля. Среди ученых-конституционалистов нет единого мнения по поводу места и роли специализированного органа конституционного контроля в системе органов государственной власти. Одни ученые считают Конституционный Суд элементом контроля, правоохранительным органом. Другие авторы рассматривают Конституционный Суд как квазисудебный орган и относят его к совокупности контрольно-надзорных государственных органов. Третья группа представителей конституционного права рассматривают Конституционный Суд в качестве специального судебного органа.

Полагаем, что специальный орган конституционного контроля носит комплексный характер, сочетая в себе черты контрольной и судебной властей.

Подводя итог изложенному и исходя из содержания ст. ст. 7 и 59 Конституции Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что правовая защита Конституции – задача и обязанность всех государственных органов и должностных лиц, осуществляемая ими путем применения различных правовых средств в рамках предоставленных каждому из них полномочий. При этом важную роль играют такие государственные институты, как Глава государства, Парламент, Правительство, судебная система, органы прокуратуры, а также некоторые другие государственные органы различного уровня. Однако отметим, что для большинства этих органов конституционный контроль не является основной задачей. Конституционный контроль составляет лишь только часть их функций. В то же время основная деятельность государственных органов (правотворческая и правоприменительная) является объектом специального конституционного контроля – судебного. Поэтому именно судебный конституционный контроль в форме конституционного правосудия является определяющим ключевым элементом правового механизма защиты Конституции Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боботов, С.В. Конституционная юстиция: сравн. анализ / С.В. Боботов; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1994. – 127 с.
2. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 325 с.
3. Верховный суд США: дело *W. Marbury v. J. Madison* // Конституции зарубежных государств: США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония, Канада: учеб. пособие / сост., авт. введ., вступ. ст. В.В. Маклаков. – М., 1996. – С. 47–54.
4. Воеводин, Л.Д. Государственное право зарубежных социалистических стран: [учеб. для вузов] / Л.Д. Воеводин, Д.Л. Златопольский. – 3-е изд. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. – 368 с.
5. Еременко, Ю.П. Советская Конституция и законность / Ю.П. Еременко. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 164 с.
6. Мишин, А.А. Государственное право буржуазных и развивающихся стран / А.А. Мишин, Г.В. Барабашев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 382 с.
7. Нудель, М.А. Конституционный надзор в капиталистических государствах / М.А. Нудель. – М.: Юрид. лит., 1968. – 233 с.
8. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2008 г., № 14 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. Туманов, В.А. Судебный контроль за конституционностью нормативных актов / В.А. Туманов // Совет. государство и право. – 1988. – № 3. – С. 10–19.
10. Черниловский, З.М. От Маршалла до Уоррена: очерки истории Верховного Суда США / З.М. Черниловский. – М.: Юрид. лит., 1982. – 221 с.
11. Шульженко, Ю.Л. Правовая охрана Конституции / Ю.Л. Шульженко; Рос. акад. наук. – М.: Ин-т государства и права, 1991. – 60 с.

Дата поступления в редакцию 14.11.2012.

Т. В. Якушева

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Якушева Тамара Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета.

С момента подписания Договора о Союзе Беларуси и России (2 апреля 1997 г.) и Договора о создании Союзного государства (8 декабря 1999 г.) одной из задач Союза являются унификация и согласованное развитие законодательства государств-участников, в том числе уголовно-процессуального. Исследователи правовых проблем создания Союзного государства отмечают, что «в перспективе – разработка и принятие союзных кодексов: Гражданского, Гражданско-процессуального, Уголовного, Уголовно-процессуального...»¹ Поэтому представляется уместным сравнительный анализ судебного следствия как центральной части судебного разбирательства, в ходе которой производится исследование судом при активном участии сторон доказательств, которые могут быть положены в основу приговора.

Судебное следствие (как часть судебного разбирательства) по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ)² дифференцировано в зависимости от состава суда, осуществляемого правосудие коллегиально или единолично, в суде первой инстанции – с участием присяжных заседателей, коллегией из трех профессиональных судей или единолично судьей. При этом судебное следствие характеризуется различным порядком

¹ Павлушина А. А. Процессуальное законодательство России и Беларуси...

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

исследования доказательств в суде, организованном в суде присяжных, при отправлении правосудия единолично судьей, мировым судьей или коллегией из трех профессиональных судей. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК РБ)¹ предусматривает только обычное судебное производство – производство в суде первой инстанции – с участием народных заседателей или единолично судьей. Законодательство о судоустройстве РБ, в отличие от РФ, в качестве форм участия общественности в судопроизводстве предусматривает институт народных, а не присяжных, заседателей, введенный в законодательство Республики Беларусь еще в 1993 г. В настоящее время этот процессуальный институт в Республике Беларуси отсрочен. В отличие от российского законодательства «О судебной системе Российской Федерации» (1996 г.), которым впервые был провозглашен мировой суд в России, в белорусском Законе от 13 января 1995 г. «О судоустройстве и статусе судей» мировой суд не был предусмотрен². В УПК РБ отсутствует и такая форма проверки законности судебных решений, как апелляция. В УПК РФ в главе 44 закреплен «Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела»³.

В основу судебного следствия, закрепленного нормами как УПК РФ, так и УПК РБ, положен принцип состязательности и равноправия сторон, в соответствии с которым суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Европейский Суд по правам человека в своих решениях неизменно определяет, что «действие статьи 6 Конвенции заключается и в том, чтобы, среди прочего, обязать суд провести надлежащее исследование замечаний, доводов и доказательств, представленных сторонами по делу, беспристрастно решая вопрос об их относимости к делу»⁴.

Значение стадии судебного следствия для заключительной части судебного разбирательства – постановления законного, обоснованного и справедливого приговора – трудно переоценить, поскольку, в соответствии с законом, приговор может быть основан лишь на исследованных в ходе судебного следствия доказательствах⁵. Поэтому в зависимости от того, насколько полно и качественно будут исследованы доказательства в ходе судебного следствия, в полной мере зависит и качество постановленного судебного

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О СУДОУСТРОЙСТВЕ РБ, В
ОТЛИЧИЕ ОТ РФ, В КАЧЕ-
СТВЕ ФОРМ УЧАСТИЯ ОБ-
ЩЕСТВЕННОСТИ В СУДО-
ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕД-
УСМАТРИВАЕТ ИНСТИТУТ
НАРОДНЫХ, А НЕ ПРИ-
СЯЖНЫХ, ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Зайцева Л. Л. Опыт реформирования уголовного судопроизводства Беларуси и России.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ...

приговора. Конституция России и УПК РФ не содержат правовых предписаний, которые бы прямо предусматривали требование о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела. В то же время УПК РФ не только сохранил прин-

УПК РФ НЕ ТОЛЬКО СОХРАНИЛ ПРИНЦИП ВСЕСТОРОННЕГО, ПОЛНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, НО И РАЗВИЛ ЕГО СОДЕРЖАНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К СУДУ

цип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, но и развил его содержание по отношению к суду. Так, в ч. 2 ст. 18 записано: «Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию

и оценке». Невыполнение судами этого принципа является основанием к отмене или изменению приговора, закрепленным в ст. 389 УПК РФ: «Односторонним или неполно проведенным признается судебное следствие, которое оставило невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора».

Возможность обеспечения судом требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела предоставил Конституционный Суд РФ от 8 декабря 2003 г., разъясняя, что «в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу»¹. В юридической литературе правомерно предлагается «зафиксировать в УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства обязанность органов предварительного следствия обеспечивать всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела»². Представляется целесообразным закрепить в УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства полноту и объективность исследования обстоятельств как обязанность органов предварительного следствия на досудебном производстве и суда в судебном следствии. Указанное обосновывается тем, что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, а это возможно лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию.

Согласно нормам УПК РФ (ч. 2 ст. 274) определение порядка исследования доказательств в судебном следствии поставлено

¹ Постановление Конституционного Суда РФ...

² Васяев А. А. Специальный курс...

в зависимость, прежде всего, от волеизъявления сторон. УПК РБ (ч. 2 ст. 325) предусматривает, что порядок исследования доказательств определяется судом по согласованию со сторонами. При этом в части вопросов установления либо изменения порядка исследования доказательств суд выносит определение (постановление).

Специфика допроса подсудимого по УПК РФ (ч. 3 ст. 275) заключается в том, что в ходе судебного следствия первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем – государственный обвинитель и участники со стороны обвинения. Судья задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами.

УПК РБ (ст. 327) установлено, что «при согласии обвиняемого дать показания первой его допрашивает сторона обвинения, а затем сторона защиты». В отличие от УПК РФ по УПК РБ «... уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе обвиняемого любой из сторон».

Следует отметить, что порядок оглашения протоколов показаний, данных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, по УПК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 276, ч. 1 ст. 281, может иметь место по ходатайству сторон. В отличие от УПК РФ по УПК РБ (ч. 1 ст. 328, ч. 1 ст. 333) такой порядок «допускается по усмотрению суда или по ходатайству сторон».

В УПК РБ (ст. 335), в отличие от УПК РФ (ст. 382), закреплено право суда задавать эксперту вопросы в любой момент допроса.

Представляется неправомерным положение ч. 1 ст. 285 УПК РФ, предусматривающее возможность участников судебного разбирательства оглашать приобщенные к уголовному делу или представленные в судебное заседание доказательства, а также протоколы следственных действий частично. Любые данные, содержащиеся в протоколе следственного действия (время, порядок его проведения, состав участников и т.д.) и иных документах, позволяют сделать вывод о допустимости полученного доказательства. Авторы солидарны с А. А. Васяевым, который указывает, что в большинстве изученных уголовных дел письменные материалы исследуются именно частично. Практика, когда государственный обвинитель томами оглашает материалы, собранные на предварительном следствии, да еще дозировано (частично), заведомо ставит суд на сторону обвинения, создавая условия для объективного вменения виновности подсудимого¹.

Мировой тенденцией совершенствования уголовного судопроизводства является создание институтов, направленных на его упрощение и ускорение. Каждое государство выбирает свой

**МИРОВОЙ ТЕНДЕНЦИЕЙ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРО-
ИЗВОДСТВА ЯВЛЯЕТСЯ
СОЗДАНИЕ ИНСТИТУ-
ТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ
НА ЕГО УПРОЩЕНИЕ И
УСКОРЕНИЕ**

¹ Васяев А. А. Специальный курс...

вариант реформирования законодательства, исходя из данной тенденции. В результате в Российской Федерации появился особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК), а в Республике Беларусь – сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326).

Цель создания данных институтов – сокращение времени судебного разбирательства, повышение его эффективности за счет более быстрого рассмотрения дел, что является главным признаком однотипности новых процедур¹. Не отклоняясь от принципов публичности и законности уголовного процесса, законодатели Беларуси и России посредством введения упрощенных порядков осуществления правосудия существенно расширили применение в судопроизводстве по уголовным делам принципов диспозитивности и целесообразности².

Заслуживает внимания закрепленный в ст. 326 УПК РБ сокращенный порядок судебного следствия. «В случаях признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям...» Как известно, закрепленный в главе 40 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства, к сожалению, не предполагает допроса подсудимого, а также исследования каких-либо доказательств. В связи с этим можно сделать вывод, что постановленный приговор даже в сокращенной форме по УПК РБ является правосудным в отличие от приговора, постановленного при особом порядке судебного разбирательства по УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 301 УПК РБ, если в ходе судебного следствия возникнет необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного, прокурор вправе составить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого. По ходатайству сторон суд может также приостановить производство по делу на срок до одного месяца, предложив государственному обвинителю организовать проведение дополнительных следственных и иных процессуальных действий для получения новых доказательств, подтверждающих либо опровергающих предъявленное обвинение (ч. 5 ст. 302 УПК РБ). Один из возможных вариантов решения такого вопроса в российском уголовном процессе предлагается И. Л. Петрухиным: «Мы могли бы избавиться от доследования, учредив в каждом субъекте Федерации небольшой прокурорский аппарат, который имел бы право предъявить более тяжкое обвинение, чем первоначально

¹ Зайцева Л. Л. Опыт реформирования уголовного судопроизводства...

² Богданов Е. В. Установление истины...

предъявленное, и проводить комплекс связанных с этим процессуальных действий (перепредъявление обвинения, допрос обвиняемого, составление нового обвинительного заключения), после чего дело снова направлять в суд»¹.

Мы солидарны с З. З. Зинатуллиным и Т. В. Шушановой, которые отмечают, что «не дело законодателя игнорировать основное предназначение всей правоохранительной системы государства, состоящее в борьбе с правонарушениями, в том числе и с преступностью. Производность необходимости защиты прав, интересов и свобод личности от факта совершения преступления всем очевидна. Будут раскрываться преступления и изобличаться виновные – будет обеспечиваться защита таких социальных ценностей личности. Примером является законодательное закрепление задач уголовного процесса в ст. 7 УПК Республики Беларусь»².

Сравнительный анализ норм уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь позволил выявить некоторые положения судебного следствия, наиболее удачно сформулированные белорусским законодателем:

1. Законодательное закрепление задач уголовного процесса в ст. 7 УПК РБ;
2. Закрепление важного принципа всесторонности, полноты и объективности судебного следствия (ст. 18 УПК РБ);
3. Активная роль суда при исследовании доказательств в судебном следствии в состязательном уголовном судопроизводстве закреплена, например, при допросах обвиняемого (ст. 327 УПК РБ) и эксперта (ст. 382 УПК РБ); при оглашении показаний, данных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 328 УПК РБ; ч. 1 ст. 333 УПК РБ);
4. Основанием к отмене или изменению приговора является односторонность или неполнота судебного следствия (ст. 389 УПК РБ);
5. Сокращенный порядок судебного следствия предполагает допрос обвиняемого, а также исследование лишь тех доказательств, на которые укажут стороны (ст. 326 УПК РБ).

¹ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России.

² Зинатуллин З. З. De lege ferenda по УПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азаров, В. А. *Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография* / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.
2. Богданов, Е. В. *Установление истины в состязательном уголовном процессе* / Е. В. Богданов // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 6. – С. 53–54.
3. Васяев, А. А. *Специальный курс «Процессуальный порядок исследования доказательств в ходе судебного производства в российском уголовном процессе» в системе подготовки будущих судей* / А. А. Васяев // Право и образование. – 2007. – № 10. – С. 87.
4. *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь*. – 1999. – № 11. – ст. 1205.
5. Зайцева, Л. Л. *Опыт реформирования уголовного судопроизводства Беларуси и России* / Л. Л. Зайцева // Судебные реформы в странах СНГ: сб. науч. ст.; науч. ред. Л. Л. Зайцева. – Минск: Тесей. 2005. – С. 50–60.
6. Зинатуллин, З. З. *De lege ferenda по УПК РФ* / З. З. Зинатуллин, Т. В. Шушианова // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. Научное издание. – 2010. – № 1 (3). – С. 53.
7. Михалева, Н. А. *Правовые проблемы создания Союзного государства России и Беларуси* / Н. А. Михалева // Государство и право. – 2002. – № 6.
8. Павлушина, А. А. *Процессуальное законодательство России и Беларуси: проблемы унификации* / А. А. Павлушина // Государство и право. – 2004. – № 6.
9. Петрухин, И. Л. *Теоретические основы реформы уголовного процесса России*. ч. 11. / И. Л. Петрухин. – М.: Юрлитинформ, 2005.
10. *Постановление Европейского суда по правам человека от 12 февраля 2004 г. 342287/99 по делу «Перес против Франции»* // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. 3000.03.21.
11. *Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г.* // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 12.
12. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре»* // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7.
13. Рыбалов, К. А. *Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации* / К. А. Рыбалов. – М.: Юрлитинформ. 2004. – 152 с.
14. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З*. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; с изм. доп. от 11 мая 2000 г. № 377–З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 47, 2/152).
15. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. – 223 с.

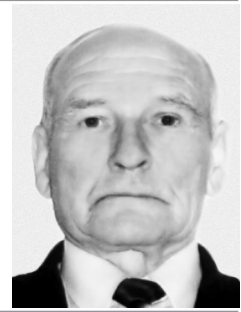
Дата поступления в редакцию 25.11.2012.

УДК 340.130.24

В. Н. Паращенко

АНАЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Паращенко Владимир Николаевич** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ЧУО «БИП – Институт правоведения». Область научных интересов – гражданский процесс. Подготовил ряд научных публикаций, учебных пособий, курс лекций по указанной тематике.*

Право – это весьма четкое и динамичное объективное явление. Оно должно не только всесторонне обеспечивать развитие на перспективу, но и объективно обосновано создавать условия, юридическую базу этого развития.

Данное правило полностью распространяется и на юрисдикционную деятельность судов и, в частности, на гражданское судопроизводство, гражданский процесс.

В практике гражданского процесса имеют место и возможны ситуации:

1. Когда процессуальный закон не дает конкретного перечня необходимых и достаточных процессуальных действий, обеспечивающих разрешение вопроса в данном судопроизводстве. Однако они имеются в другом виде судопроизводства и прямо предусмотрены в конкретной статье или статьях Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК). Поэтому в целях избежания процессуального дублирования делаются ссылки на них, и суд должен руководствоваться этими нормами. Наиболее часто такой процессуальный подход имеет место при рассмотрении дел в кассационной и надзорной инстанциях, когда указанные инстанции руководствуются правилами (нормами), установленными для судов первой инстанции. Мы называем это аналогией в процессуальной деятельности судов.

2. Когда процессуальный закон вообще не содержит ответа ни в прямом, ни в косвенном значении относительно путей разрешения возникшей процессуальной ситуации. Такая ситуация рассматривается уже как пробел в процессуальном законе, и на эти случаи распространяются правила процессуальной аналогии.

В прямом смысле термин «аналогия» в ГПК не употребляется. Тем не менее, следует признать, что фактически суды его используют, но только под «прикрытием» терминов «по правилам», «в порядке» и т.д.

Следует особо отметить, что достаточно часто в гражданском процессе и в отдельных видах гражданского судопроизводства применяется аналогия процессуальных действий, и это вполне объяснимо стремлением законодателя избежать неоправданных с позиции законодательной техники повторений правил, изложенных в одной правовой норме, в другой правовой норме, регулирующей сходные процессуальные отношения.

Так, ГПК в процессе подготовки дела к судебному разбирательству в необходимых случаях (п. 16 ст. 262) предусматривает возможность проведения предварительного судебного заседания с целью закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определения достаточности доказательств и др. ст. 264 ГПК «Предварительное судебное заседание», устанавливая порядок его проведения, содержит такие отсылочные аналогии процессуальных действий, как «по правилам судебного разбирательства» (ч. 1), «при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 164, 165...», «в соответствии со статьями 174 и 175» и т.д.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь»¹ в ГПК введена глава 28–1 «Заочное производство», которое может осуществляться судом в случае неявки в судебное заседание ответчика, а при участии в деле нескольких ответчиков – всех ответчиков, если они были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, но не сообщили суду об уважительных причинах неявки и не просили рассмотреть дело в их отсутствие, либо когда суд признает, что они умышленно затягивают производство по делу (ст. 334–1).

Определяя порядок осуществления заочного производства, ст. 334–2 указывает на то, что «суд проводит судебное разбирательство в соответствии с правилами, установленными главой 27 ГПК, и что содержание заочного решения суда определяется статьями 301–306 ГПК».

Этим же Законом в ГПК введен и раздел VIII-1, глава 34–1 которого посвящена производству по заявлению об отмене решения третейского суда. Как известно, 18 июля 2011 г. был принят Закон Республики Беларусь «О третейских судах»². Третейский

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 2\1889.

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 2\1853.

суд – это организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора.

Поскольку данный раздел и глава составляют неотъемлемую часть ГПК, то можно предположить, что и в ней должны содержаться нормы, включающие элементы аналогии процессуальных действий суда. В ст. 458–3, например, записано, что соответствующее заявление рассматривается судом по правилам ГПК, что истребование доказательств по делу также осуществляется по правилам, предусмотренным ГПК (имеется в виду ст. 179 ГПК).

Применяются правила аналогии процессуальных действий и в такой стадии гражданского судопроизводства, как «Производство дел в кассационной инстанции», призванной осуществлять контрольно-ревизионную проверку законности и обоснованности судебных постановлений судов первой инстанции. Здесь можно сослаться на ст. 406 ГПК, которая гласит, что производство по делам в судах кассационной инстанции ведется по правилам ГПК, в том числе правилам, установленным для производства в суде первой инстанции, что основания отвода судьей, рассматривающих дело в кассационном порядке, порядок разрешения отвода и последствия его удовлетворения устанавливаются соответствующими статьями ГПК (32, 34–36).

Подобного рода аналогии процессуальных действий имеют место и в надзорном производстве по гражданским делам. К примеру, ст. 450 ГПК устанавливает, что содержание и последствия судебных постановлений судов надзорной инстанции определяются применительно к ст. 427–429, 432 ГПК и другим. Аналогичные отсылки к аналогии процессуальных действий имеют место и в ст. 451, 456 и т.д. ГПК.

Выше приведены лишь некоторые примеры аналогии процессуальных действий, содержащиеся в ГПК. Отсюда следует, что, реализуя на практике указанные и другие им подобные процессуальные нормы, судьи реально применяют аналогию, независимо от того, как она сформулирована (какими терминами и в каких словосочетаниях) в конкретной статье.

Не отвергая необходимость строгого соблюдения установленных процессуального закона, жестких правил процессуальной формы, все же следует отметить, что без применения аналогий здесь не обойтись. Однако речь идет не об аналогии процессуального права или аналогии процессуального закона как средства преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве, а о применении норм, содержащих сходные процессуальные действия в целях упрощения «работы» с процессуальным законодательством.

Аналогия права и аналогия закона – это совершенно иные правовые категории. Аналогия права, в частности процессуального, имеет место в тех случаях, когда данное отношение вообще не урегулировано им ни прямо, ни косвенно и не имеется процессуальной нормы, регулирующей данное, конкретное процессуальное

отношение. В таких ситуациях суд руководствуется общими началами (принципами) гражданского процессуального права (аналогия процессуального права) либо нормой ГПК, регулирующей сходные процессуальные отношения.

Применительно к гражданскому праву можно говорить о правиле «разрешено все то, что не запрещено законом», а в отношении гражданского процессуального права – «разрешено только то, что разрешено законом». Т. е. судья, определяя свою позицию отно-

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ МОЖНО ГОВОРИТЬ О ПРАВИЛЕ «РАЗРЕШЕНО ВСЕ ТО, ЧТО НЕ ЗАПРЕЩЕНО ЗАКОНОМ», А В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА – «РАЗРЕШЕНО ТОЛЬКО ТО, ЧТО РАЗРЕШЕНО ЗАКОНОМ»

сительно того или иного процессуального действия, прежде всего устанавливает, разрешено ли оно процессуальным законом, не противоречит ли оно общим началам процессуального права.

Что касается указанных видов аналогий в гражданском судопроизводстве и их реального применения, то в юридической литературе существуют различные точки зрения.

Одни процессуалисты цивилистической процессуальной школы полагают, что подобные аналогии реально применимы¹.

Другие, наоборот, категорически их отвергают, обосновывая свою позицию непоколебимостью гражданской процессуальной формы². Третьи допускают аналогию процессуального закона, отвергая возможность аналогии процессуального права³.

Представители науки, являющиеся сторонниками допустимости процессуальной аналогии и, в частности, аналогии гражданского процессуального закона, связывают свое утверждение с таким часто употребляемым в ГПК словосочетанием, как «применительно к такой-то норме» и т.д.⁴ Если взять ГПК, то указанная увязка созвучна таким расхожим процессуальным терминологичным конструкциям, также достаточно употребляемым в нем, как «по правилам», «в порядке», «при наличии обстоятельств, предусмотренных такой статьей», «в соответствии со статьями» и т.д.

Как уже выше отмечалось, автор не считает подобного рода отсылки аналогией закона, а полагает их аналогией процессуальных действий суда, прав и обязанностей участников соответствующего гражданского судопроизводства.

Для процессуальной аналогии (права или закона) характерно то, что она не присуща, как это представляется, судопроизводству по первой инстанции, поскольку данная инстанция в ряду других первая и ей не на что сослаться как на предшествующее. С большой долей условности можно лишь предположить аналогию принципа. Но это весьма образное предположение. Если

¹ Лазарев М. Г. Пробелы в праве. С. 64–65.

² Авдюков М. Г. Принципы законности в гражданском судопроизводстве. С. 74.

³ Туманов Д. Д. Некоторые вопросы о процессуальной аналогии... С. 102.

⁴ Боннер А. Т. Применение аналогии гражданского процессуального закона. С. 109.

и допустить возможность процессуальной аналогии, то речь может идти о производстве гражданских дел в вышестоящих судебных инстанциях: кассационной, надзорной. Объективно не исключены (презюмируемы) ситуации, когда возникший здесь процессуальный вопрос напрямую не урегулирован, и тогда суду неизбежно приходится обращаться к нормам, регулирующим судопроизводство по первой инстанции. Думается, что такие ситуации могут возникнуть при реализации судами кассационной инстанции п. 5 ст. 425 ГПК, предусматривающего новую форму кассационного производства – кассационное производство с элементами апелляции. Полноценного и всесторонне обеспеченного процессуальной формой самостоятельного вида гражданского судопроизводства – апелляционного производства – ГПК не предусматривает, поэтому данное обстоятельство может вызвать необходимость аналогии процессуального закона.

Не исключено применение аналогии процессуального закона и в надзорном производстве.

Для процессуальной аналогии, в отличие от аналогии в процессуальных действиях, действия суда носят творческий характер и основаны на профессионализме и внутреннем убеждении о правильности принимаемого решения. В некоторой степени здесь возможно провести параллель с толкованием и применением судом так называемых неформализованных, неопределенных категорий в праве. Если, например, процессуальный закон не дает официального толкования терминов «процессуальная справедливость», «процессуально разумный срок», «процессуальная достаточность», но их понятия сформулированы для первой инстанции, тогда и вышестоящие судебные инстанции вправе использовать их в своей процессуальной деятельности как процессуальную аналогию.

Очевидность правового явления, правового состояния – это непоколебимый постулат в праве. Исходя из данной посылки, процессуальный пробел также должен быть очевиден и недвусмысленен. При отсутствии указанных признаков мы не можем говорить о применении аналогии процессуального закона. Скорее всего, судья имеет дело с неформализованной категорией либо с неопределенностью в процессуальном праве, а это уже относится к толкованию категории или неопределенности.

При применении аналогии процессуального закона учитывается в первую очередь сходность процессуальных отношений, урегулированных применительно к другому виду судопроизводства процессуальным законом и тех, которые не урегулированы им, т.е. сходность квалификации их фактических составов. Именно сходство, но не тождественность.

**ДЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
АНАЛОГИИ, В ОТЛИЧИЕ
ОТ АНАЛОГИИ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ,
ДЕЙСТВИЯ СУДА НОСЯТ
ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР
И ОСНОВАНЫ НА ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ И ВНУТРЕННЕМ УБЕЖДЕНИИ
О ПРАВИЛЬНОСТИ ПРИНИМАЕМОГО РЕШЕНИЯ**

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АНАЛОГИИ ДОЛЖНО СЛЕДОВАТЬ НЕПРЕЛОЖНОМУ ПРАВИЛУ: НЕ НАРУШАТЬ ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЦ

Применение процессуальной аналогии должно следовать непреложному правилу: не нарушать права и законные интересы лиц. Не должны применяться процессуальные нормы по аналогии, ухудшающие положение участников судопроизводства, влекущих применение к ним процессуальных санкций и т.д.

Таким образом:

1. Возникновение необходимости применения процессуальной аналогии – это следствие постоянной динамики развития самого гражданского процессуального права, совершенствования гражданского судопроизводства и его процессуальной формы.
2. Существует наибольшая вероятность применения аналогии гражданского процессуального закона. Возможность аналогии процессуального права в перспективе также не исключена.
3. Процессуальную аналогию следует отличать от аналогии в процессуальных действиях.
4. Процессуальная аналогия должна быть всегда нацелена на достижение положительного процессуального результата в деле и не носить «необоснованного ущемительного» характера, не вытекающего из закона для сторон процессуального бремени.

Список использованных источников

1. Авдюков, М.Г. *Принципы законности в гражданском судопроизводстве* / М.Г. Авдюков // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции на тему: «Роль в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе». – М., 1966.
2. Боннер, А.Т. *Применение аналогии гражданского процессуального закона* / А.Т. Боннер // Современная доктрина гражданского и арбитражного процесса и исполнительного производства. Теория и практика. – Краснодар–СПб. – 2004.
3. Лазарев, М.Г. *Проблемы в праве* / М.Г. Лазарев. – Казань, 1969.
4. *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*. – 2011. – № 2\1853
5. *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*. – 2012. – № 2\1889
6. Туманов, Д.Д. *Некоторые вопросы о процессуальной аналогии в гражданском процессе* / Д.Д. Туманов // Государство и право. – 2006. – № 7.

Дата поступления в редакцию 10.03.2013.

УДК 342.2

В. Ф. Ермолович

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ермолович Владимир Федорович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса ЧУО «БИП – Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации. Сфера научных интересов – теоретико-прикладные проблемы противодействия правонарушениям (криминалистические, уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, оперативно-розыскные и административно-правовые аспекты). Имеет более 120 научных публикаций в рамках сферы научных интересов. В том числе 9 монографий.

В любой социально-управляемой системе законодателем регламентирован определенный режим общественных отношений.

Предметное исследование научных источников по рассматриваемой проблеме позволяет отметить, что термин «режим» имеет широкое применение. В русском языке «режим» (от франц. «regime» и лат. «regimen», «rego» – управляю) имеет несколько значений: государственный строй, образ правления; точно установленный распорядок жизни где-нибудь; система правил, выполнение которых необходимо для той или иной цели; условия работы, деятельности, существования чего-нибудь¹.

В справочно-энциклопедических источниках под режимом предлагается понимать: «государственный строй, метод управления»; «установленный распорядок жизни»; «совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели»².

¹ Толковый словарь русского языка. С. 1319.

² Большая советская энциклопедия. С. 248;
Советский энциклопедический словарь. С. 1124;
Краткая российская энциклопедия. С. 1120;
Современный словарь иностранных слов. С. 518;
Краткий политический словарь. С. 286.

В общественных науках отсутствует единство взглядов ученых на понятие «режим». При конкретизации того или иного режима используются термины «политико-правовой режим», «государственный режим», «политический режим»¹.

В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ ОТСУТСТВУЕТ ЕДИНСТВО ВЗГЛЯДОВ УЧЕНЫХ НА ПОНЯТИЕ «РЕЖИМ»

В юридической науке выделяют понятие «правовой режим».

Н. И. Матузов и А. В. Малько считают, что «правовой режим – органическая часть государственного и политического

режима. Если государственный режим определяется обычно как совокупность методов, приемов, способов осуществления государственной власти, то политический режим – это функциональная (деятельная) сторона политической системы общества»².

По мнению И. И. Маха, «правовой режим – это пространственно-функциональное состояние определенного социального объекта, выраженное в различных ограничениях, урегулированных нормами права и обеспеченных совокупностью правовых средств, носящих правоохранительный характер»³.

Правовой режим, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, можно дифференцировать в зависимости от отраслей права на относительно самостоятельные виды.

В теории гражданского права используется термин «правовой режим изобретений». В. А. Дроздов определяет его как «... порядок использования изобретений кругом лиц, имеющих право на извлечение выгоды от их использования, и порядок стимулирования»⁴.

В трудовом праве Республики Беларусь «режим рабочего времени» законодатель определяет как порядок распределения нанимателем норм ежедневной и еженедельной продолжительности рабочего времени и времени отдыха⁵.

В Таможенном праве под таможенным режимом понимается совокупность положений, определяющих статус товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь и Российской Федерации для таможенных целей⁶.

В теории аграрного права используется термин «правовой режим различных категорий земель». Б. В. Ерофеев, Н. И. Краснов, О. И. Крассов, А. Н. Мороз⁷ выделяют в понятии данного правового режима следующие элементы: социальный и правовой аспекты его содержания; цели режима; наличие правовых норм, регулирующих порядок пользования, охраны и управления этими землями; право-

¹ См., например: Человек и общество... С. 426.

² Матузов Н. И. Политико-правовые режимы...

³ Мах И. И. Полномочия административно-надзорных органов...

⁴ Дроздов В. А. Правовой режим авторского свидетельства... С. 3.

⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь.

⁶ Договор о Таможенном кодексе таможенного союза.

⁷ Ерофеев Б. В. Правовой режим земель городов. С. 41.;

Краснов Н. И. Теоретические основы правового режима земель специального назначения. С. 8;

Крассов О. И. Правовой режим земель лесного фонда. С. 31;

Мороз А. Н. Правовой режим торфяного фонда... С. 28.

охранительный характер режима; установление ответственности за нарушение режима.

Таким образом, можно сделать следующие обобщения:

1) в справочно-энциклопедических источниках режим определяется как «государственный строй», «установленный распорядок жизни», «система правил, мероприятий и норм, необходимых для той или иной цели, деятельности, работы»;

2) в широком смысле «режим» определяется как совокупность методов, система правил, мероприятий, установленных для достижения определенных целей;

3) в качестве основных элементов правовых режимов рассматриваются: социальность, выраженная наличием определенных ограничений и льгот; направленность на достижение определенных целей; присущий режиму пространственный и функциональный характер; правоохранительная сущность режима; обеспеченность совокупностью правовых средств, создающих условия для его применения;

4) при толковании правового режима используют такие элементы, как «количество», «сочетание», «совокупность норм и определенных правил», «права и обязанности», «совокупность мероприятий», «правовой статус», «правовое положение» и др.

В теории административного права предлагаемые учеными варианты решения проблемы содержания, форм проявления административно-правовых режимов до настоящего времени остаются дискуссионными. По многим принципиальным вопросам понятия данного правового института нет единства во взглядах, несмотря на то, что данная проблема была предметом исследования многих ученых.

В Российской Федерации исследованием проблемы административно-правовых режимов занимались И. В. Гончаров, В. В. Гущин, И. Л. Петрухин, С. Д. Хазанов, С. С. Маилян и др.¹ Ими рассматривались в основном вопросы регулирования отдельных режимов, в частности режима военного и чрезвычайного положения или некоторые аспекты их содержания.

Рассматривая общие вопросы теории административного права, Д. Н. Бахрах пришел к выводу, что административно-правовой режим – это «определенное сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия», которое выражается в том, что «субъекты правоотношений по своему статусу занимают юридически неравные позиции»².

В. В. Ласточкин считает, что административно-правовые режимы можно определить как «совокупность правовых установлений и необходимых организационных управленческих

¹ Хазанов С. Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения...; Маилян С. С. Административно-правовые режимы...; Гончаров И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан...; Гущин В. В. Чрезвычайное положение...; Петрухин И. Л. Правовой режим в условиях социального бедствия.

² Бахрах Д. Н. Административное право. С. 202.

мероприятий, обеспечивающую такой порядок реализации отдельными гражданами своих соответствующих прав и обязанностей, а также такой порядок деятельности государственных органов и общественных объединений, который наиболее адекватно отвечает интересам обеспечения безопасности и охраны общественного порядка на данном, строго ограниченном участке государственного управления»¹.

В рамках рассматриваемой нами проблемы заслуживают внимания результаты исследования В. Т. Болотникова. По его мнению, такой вид административно-правового режима, как разрешительная система Республики Беларусь, представляет собой «закрепленный в административно-правовых нормах порядок производства, приобретения, использования, хранения, перевозки строго определенных предметов и веществ, а также открытия и функционирования некоторых предприятий и организаций»².

С. С. Алексеев считает, что режим «... несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»³.

Среди комплексных работ в рассматриваемой области отдельно следует выделить теоретико-прикладные исследования административно-правовых режимов, проведенные В. Б. Рушайло⁴ и С. С. Маилян⁵.

В теории административного права имеются и другие взгляды на понятие административно-правового режима. Под данным режимом предлагается понимать: «совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, регулирующих определенную деятельность людей»⁶; «основанную на единых правовых принципах и установленную законодательством систему правового воздействия, использующую специфические юридические формы и методы воздействия на общественные отношения»⁷; «установление правил поведения общеобязательного или частного характера»⁸; «систему норм права, которая регулирует деятельность, отношения между людьми по поводу определенных объектов»⁹.

По нашему мнению, наиболее удачным представляется предложенное И. С. Розановым определение понятия административно-правового режима. Он полагает, что административно-правовой режим «есть установленная в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения граждан

¹ Ласточкин В. В. Административно-правовые режимы... С. 55–56.

² Болотников В. Т. Обеспечение разрешительной системы... С. 4.

³ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 186.

⁴ Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы.

⁵ Маилян С. С. Административно-правовые режимы...

⁶ Бахрах Д. Н. Административное право. С. 201.

⁷ Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы. С. 16.

⁸ Козлов Ю. М. Административное право. С. 289.

⁹ Бахрах Д. Н. Административное право России. С. 410.

и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях (ситуациях) обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и охраны общественного порядка специально созданными для этой цели службами государственного управления»¹.

Изучение и анализ научных источников по рассматриваемой проблеме позволяют отметить, что исследователи, определяя содержание и характеризуя административно-правовой режим, говорят о признаках, элементах, составляющих данный вид правового режима, а также указывают присущие ему закономерности.

В частности, отмечается, что основными элементами административно-правовых режимов являются: регламентация порядка деятельности в режимных областях; система разрешений на производство определенных видов работ (действий); регистрация определенных фактов, отдельных категорий лиц; прямое запрещение действий, которые могут нарушить интересы обеспечения национальной безопасности или общественного порядка; контроль соблюдения режимных правил; установление и применение принудительных мер для предупреждения и пресечения нарушений соответствующих режимных установлений².

По мнению ряда ведущих ученых, занимавшихся исследованием данной проблемы³, административно-правовые режимы имеют присущие им признаки.

Изучение, анализ и систематизация данной информации позволяют отметить, что на самом высоком уровне общности административно-правовой режим имеет следующие устойчивые признаки: представляет собой разновидность государственного управления; имеет пространственные пределы действия (внутреннее пространство этих пределов обозначают терминами «зона», «территория», «пограничная зона», «местность», «пункт пропуска» и др.); устанавливает определенные законодательством ограничения прав и свобод граждан; предполагает надделение республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов дополнительными полномочиями; вводится только уполномоченными органами, компетенция которых строго определена законом; реализуется в масштабе государства силами и средствами заинтересованных министерств, ведомств, их предприятий, учреждений и организаций; носит гласный характер.

Административно-правовые режимы устанавливаются исключительно посредством издания законодательных актов Республики

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ УСТАНОВЛИВАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОСРЕДСТВОМ ИЗДАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

¹ Розанов И. С. Административно-правовые режимы... С. 85.

² Там же. С. 89.

³ Бахрах Д. Н. Административное право; Рущайло В. Б. Административно-правовые режимы; Маилян С. С. Административно-правовые режимы... и др.

Беларусь, которые включают в себя Конституцию и законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь.

В отдельных случаях законодатель определяет рамки административно-правового режима, а конкретное содержание правил режима определяют местные органы исполнительной власти¹. Кроме этого, принципиальным является то, что области применения отдельных видов административно-правовых режимов строго ограничены. Их установление связано с детальной регламентацией поведения (деятельности) граждан Республики Беларусь, иностранцев или лиц без гражданства, с введением ряда дополнительных правил или изъятий из общепринятых норм².

Исходя из вышеизложенного, с учетом действующего в Республике Беларусь законодательства в спектре исследуемой проблемы представляется целесообразным выделение ряда элементов, которые могли бы рассматриваться в качестве структурных элементов административно-правового режима.

В литературе структура понимается как «строение», «расположение», «порядок», «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе при различных внешних и внутренних изменениях», «закономерная связь между элементами», «единство элементов, их связей и целостности», «организация», «известная сеть отношений между объектами»³.

Таким образом, структура любого предмета, процесса, явления представляет собой систему устойчивых связей между ее составляющими элементами. При этом такая система позволяет при незначительных внешних и внутренних изменениях отличать конкретные предметы, процессы, явления от частично схожих с ними по форме и содержанию⁴.

Представляется, что исходя из общего понятия структуры любого предмета, процесса, явления, действующего законодательства Республики Беларусь, результатов исследования практики структуру административно-правового режима может составлять связь (прямая, опосредованная) между следующими элементами:

- цель и задачи административно-правового режима;
- функции административно-правового режима;
- нормативные правовые акты, регламентирующие рассматриваемый правовой режим;
- объект административно-правового режима (вид либо группа общественных отношений);

¹ Решение исполкома Витебского областного Совета депутатов...

² О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства...

³ Энциклопедический словарь. С. 367;
Райбекас В. Я. Принцип инвариантности... С. 7;
Шаумян С. К. Философские идеи развития современного естествознания. С. 71;
Овчинников Н. Ф. Понятие материи... С. 165.

⁴ Ермолович В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений. С. 122–123.

- предмет административно-правового режима;
- субъекты (физические и юридические лица) административно-правового режима, их административно-правовой статус (полномочия, права, обязанности, ответственность);
- порядок (условия, правила и т.п.) реализации гражданами в рамках административно-правового режима своих определенных прав и интересов;
- формы реализации норм права лицами, не обладающими административными полномочиями (соблюдение, исполнение, использование);
- меры обеспечения данного режима лицами, наделенными административно-властными полномочиями (предупредительные, пресекающие, обеспечивающие, ответственности) и формы их реализации структурируемого режима (применение, соблюдение, исполнение);
- ответственность за нарушение административно-правового режима.

Выделенные элементы свидетельствуют о многогранности и сложности рассматриваемого административно-правового режима и его месте в системе правовых режимов. Приведенные выше признаки, черты, элементы, особенности административно-правового режима обогащают теорию данного правового института. Они, безусловно, позволяют более точно охарактеризовать и познать данный правовой институт. Отдельные из них, по нашему мнению, можно рассматривать в качестве элементов (компонентов), входящих в содержание как административно-правового режима в целом, так и его отдельных видов.

Основное назначение административно-правового режима на самом высоком уровне общности состоит в способствовании обеспечению закрепленных в Основном Законе Республики Беларусь прав и свобод личности, общества, государства¹ и гармонизации общественных отношений между государством, его органами, гражданами Республики Беларусь, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Правовую базу, регулирующую административно-правовые режимы, составляют Конституция и законы Республики Беларусь, декреты, указы и иные правовые акты Президента Республики Беларусь, правовые акты уполномоченных государственных органов, в том числе акты местных исполнительных и распорядительных органов, издаваемые в пределах своей компетенции.

Основаниями для введения административно-правового режима являются: факт существования объекта, который может нести угрозу личности, обществу, государству (чрезвычайная ситуация), или объекта, который нуждается в защите от внешних и внутренних угроз (государственная граница, сведения, составляющие государственные секреты и др.); правовой акт, предусматривающий введение соответствующего административно-правового режима.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года...

Административно-правовой режим устанавливается или вводится нормативным правовым актом соответствующего государственного органа.

Важную роль в формировании правовой основы административно-правовых режимов играют также акты исполнительной власти. По юридической природе среди них следует различать нормативные, содержащие первичные «режимные» нормы, акты нормативного правоприменения и чисто правоприменительные.

Под нормативными правоприменительными актами понимаются такие содержащие нормы права решения, которые исполнительные органы принимают, опираясь на нормы более высокой юридической силы. В частности, в соответствии с законодательством, Президент Республики Беларусь издает указ, которым вводится режим чрезвычайного положения. Таким указом устанавливаются определенные правила, а временная администрация, руководствуясь законом и указом, устанавливает комендантский час¹.

При этом следует отметить, что, например, режим Государственной границы устанавливается также путем заключения международных договоров Республики Беларусь с другими государствами². Договоры, затрагивающие решение вопросов государственной территории, т.е. о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами, подлежат обязательной ратификации Национальным собранием Республики Беларусь³.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ, КОТОРЫЙ ЗАТРАГИВАЕТ ПРАВА И СВОБОДУ ГРАЖДАН, УСТАНАВЛИВАЕТСЯ ОРГАНАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Административно-правовой режим, который затрагивает права и свободы граждан, устанавливается органами законодательной власти Республики Беларусь. В отдельных случаях конкретное его содержание может устанавливаться и органами исполнительной власти⁴. В том случае, когда установление административно-правового режима возложено на органы исполнительной власти, законодатель определяет основные правила, выходить за

пределы которых органы исполнительной власти не имеют права.

Под установлением административно-правового режима понимается принятие нормативного правового акта, который устанавливает конкретный вид и содержание административно-правового режима.

Введение административно-правового режима – это принятие нормативного правового акта, который вводит в действие установленный, но в соответствии с законом не действовавший в определенный период времени административно-правовой режим. Например, режим чрезвычайного положения вводится

¹ Ермолович В. Ф. Административно-правовые режимы...

² Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г.

³ О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь...

⁴ О военном положении: Закон Респ. Беларусь...

в связи с возникновением чрезвычайной ситуации¹, режим военного положения вводится с объявлением состояния войны или угрозы нападения (агрессии) на Республику Беларусь².

Применение административно-правового режима заключается в принятии индивидуального правового акта в целях реализации полномочий субъекта и обеспечения законности и дисциплины в условиях действия административно-правового режима (например, решение городского исполкома об установлении комендантского часа).

Отменой административно-правового режима является принятие нормативного правового акта, который полностью или частично отменяет данный правовой режим.

Под прекращением (приостановлением) действия административно-правового режима понимается принятие нормативного правового акта, который временно приостанавливает действие такого режима. Например, Президент Республики Беларусь своим указом прекращает действие режима чрезвычайного положения в связи с исчезновением причин, вызвавших его введение.

Регламентация порядка деятельности в режимных областях осуществляется большей частью установлением положительных правил поведения, производства работ, которые в своей совокупности образуют определенные рамки этой деятельности, препятствующие совершению действий, могущих нанести ущерб обеспечению национальной безопасности и общественного порядка. Характерным в этом отношении является большинство правил ведения работ особой важности, совершенно секретных и секретных работ и обращения с документами, содержащими государственные секреты.

Система разрешений на производство определенных видов работ (действий) предусматривает обязательное получение предварительного разрешения (санкции) компетентного органа на осуществление деятельности учреждений, предприятий и организаций, тех или иных категорий лиц в области, на которую распространяются режимные установления.

При установлении отдельных запрещений в той или иной режимной области учитывается комплекс социально-политических, экономических и других факторов, интересов учреждений, предприятий и организаций, а также отдельных граждан.

Контроль соблюдения режимных правил возлагается на соответствующие органы государственного управления, осуществляющие данный административно-правовой режим. В частности, контроль соблюдения правил паспортной и разрешительной систем в интересах охраны общественного порядка и общественной безопасности обеспечивают органы внутренних дел Республики Беларусь³. Контроль соблюдения таможенных режимов, в част-

¹ О чрезвычайном положении: Закон Респ. Беларусь...

² О военном положении: Закон Респ. Беларусь...

³ Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь...

ности на Государственной границе, осуществляют таможенные учреждения Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Контроль соблюдения административно-правовых режимов и отдельных режимных мероприятий, непосредственно связанных с обеспечением национальной безопасности в сфере Государственной границы, возлагается на Госпогранкомитет Республики Беларусь и органы пограничной службы Республики Беларусь¹.

Осуществление режимных мероприятий относится к исполнительской и распорядительной деятельности, регулируемой административным правом. Оно регулирует административно-правовые отношения между органом, осуществляющим либо контролирующим режим, и органом (администрацией учреждения, предприятия, организации), его должностными лицами, а также отдельными гражданами, деятельность которых подпадает под требования режима.

Конкретное содержание режимных мероприятий, входящих в различные виды административно-правовых режимов, определяется их целевым назначением, характером и особенностями той деятельности отдельных лиц учреждений и организаций, которые являются объектом режима. Однако при всем многообразии режимных мероприятий, обусловленных различием объектов, исходя из единства их целевого назначения, можно выделить некоторые типовые правовые элементы, определяющие содержание всех административно-правовых режимов, именно как мер режимных.

Вся система режимных мероприятий конкретизируется применительно к каждому административно-правовому режиму с помощью правовых установлений, учитывающих специфические особенности охраняемой среды. В них содержится четкая регламентация порядка деятельности в режимных областях.

В соответствующих правовых актах, адресованных субъектам конкретного режима, как правило, определяется следующее: какого рода разрешения и от какого органа требуются для осуществления того или иного вида режимной деятельности; какие действия подлежат регистрации; какие действия запрещены без специального разрешения; какие виды ответственности и конкретные санкции могут последовать за допущенные нарушения режима; порядок обжалования и заявления претензий на действия государственных органов и должностных лиц, превысивших свои полномочия в сфере данного административно-правового режима.

Таким образом, содержание режимных правил является материальной основой всех действий в рамках административно-правового режима, нацеленного на охрану национальной и общественной безопасности, в том числе и на государственной границе.

Неотъемлемой частью любого административно-правового режима является организационное обеспечение практической

¹ О некоторых вопросах органов пограничной службы...

реализации принятых различных мер в той или иной охраняемой сфере общественных отношений.

Важнейшим средством обеспечения соблюдения административно-правовых режимов и отдельных режимных мероприятий является установление юридической ответственности за их нарушение. В зависимости от характера и общественной опасности этих нарушений законодательством предусматривается применение к гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства в установленном порядке уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

Предлагаемые концептуальные подходы к пониманию структуры административно-правового режима в целом и его отдельных видов, а также места и соотношения административно-правового режима с другими видами режимов в общей системе правовых режимов создают хорошие перспективы для функционально-адресного исследования на монографическом уровне исторически востребованных новых видов административно-правовых режимов. В качестве таковых могут рассматриваться режимы функционирования критически важных объектов – атомной электростанции, метро, водных каналов; проведения конкретных мероприятий – митинги, шествия, демонстрации, манифестации; государственной охраны определенных объектов – зданий, сооружений, территорий, акватории. Наряду с отмеченными особую остроту для гармонизации общественных отношений в нашей стране сегодня приобретают административно-правовые режимы дорожного движения, оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, государственной границы, оборота лекарственных препаратов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. – 1989.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – М.: Изд-во БЕК, 1999.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.
4. Болотников, В. Т. Обеспечение разрешительной системы: Организация и тактика деятельности милиции: учеб. пособие / В. Т. Болотников. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1996.
5. Большая советская энциклопедия: Т. 36. – М.: Государственное научное изд-во. – 1955.
6. Гончаров, И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения / И. В. Гончаров. – М., 1999.
7. Гуцин, В. В. Чрезвычайное положение (административно-правовой аспект) / В. В. Гуцин. – М., 1996.
8. Договор о Таможенном кодексе таможенного союза (вместе с «Таможенным кодексом таможенного союза») (Подписан в г. Минске 27.11.2009 г.) (в ред. от 16.04.2010 г.) / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 08.07.2010 г., № 160, 2/1694.
9. Дроздов, В. А. Правовой режим авторского свидетельства в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования / В. А. Дроздов // М.: Труды ЦНИИП, 1969. Сер. 1.
10. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в обеспечении пограничной безопасности Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин. Под общ. ред. А. А. Павловского. – Минск: Тесей, 2004. – 296 с.
11. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск: ЗАО «Веды». – 1999.
12. Ерофеев, Б. В. Правовой режим земель городов / Б. В. Ерофеев. – М., 1976.
13. Козлов, Ю. М. Административное право / Ю. М. Козлов, Л. Л. Попов; Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М., 1999.
14. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» / И. А. Рачковский [и др.]. – Минск: Тесей, 2010. – 552 с.
15. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
16. Краснов, Н. И. Теоретические основы правового режима земель специального назначения: автореф. ... дис. докт. юрид. наук / Н. И. Краснов. – М., 1966.
17. Крассов, О. И. Правовой режим земель лесного фонда / О. И. Крассов. – М.: 1985.
18. Краткая российская энциклопедия: В 3 т.: Т. 2. / Сост. В. М. Кареев. – М.: Большая рос. энцикл., 2000.
19. Краткий политический словарь / В. П. Абаренков, А. Г. Аверкин, Ю. А. Агешин и др.; под общ. ред. Л. А. О니кова, Н. В. Шишина. – 3-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983.
20. Ласточкин, В. В. Административно-правовые режимы и охрана Государственной границы / В. В. Ласточкин. – М.: Изд-во «Граница», 1999.
21. Маилян, С. С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью / С. С. Маилян. – М.: ЮНПИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 214 с.
22. Матузов, Н. И. Политико-правовые режимы: актуальные проблемы / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Россия. Общественные науки и современность. 1997. – № 1. – С. 63–69.
23. Мах, И. И. Полномочия административно-надзорных органов в сфере установления специального правового режима / И. И. Мах. – Минск: Вести Ин-та Совершенных Знаний, 2003. – № 2 (16). – С. 5–6.
24. Мороз, А. Н. Правовой режим торфяного фонда (по материалам Белорусской ССР): автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А. Н. Мороз. – Киев, 1986.

25. *О военном положении: Закон Респ. Беларусь, 13.01.2003 г., № 185-3 (в ред. от 06.01.2009 г.)* // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
26. *О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23.07.2008 г., № 421-3* // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
27. *О некоторых вопросах органов пограничной службы (вместе с «Положением о Государственном пограничном комитете Республики Беларусь»): Указ Президента Респ. Беларусь, 25.09.2007 г., № 448 (в ред. от 25.02.2011 г.)* // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
28. *О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства: Закон Респ. Беларусь, 04.01.2010 г., № 105-3* // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
29. *О чрезвычайном положении: Закон Респ. Беларусь, 24.06.2002 г., № 117-3* // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
30. *Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17.07.2007 г., № 263-3 (в ред. от 31.12.2010 г.)* // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
31. Овчинников, Н. Ф. *Понятие материи и современные знания о ее структуре* / Н. Ф. Овчинников // *Вопросы философии.* – М., 1967. – № 11.
32. Петрухин, И. Л. *Правовой режим в условиях социального бедствия* / И. Л. Петрухин. – М.: Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 46–57
33. Райбекас, В. Я. *Принцип инвариантности и проблема структуры материи: автореф. ... дис. канд. фил. наук* / В. Я. Райбекас. – М., 1956.
34. *Решение исполкома Витебского областного Совета депутатов «Об установлении пограничной зоны на Государственной границе Республики Беларусь с Литовской и Латвийской Республиками на территории области», 9 февраля 1994 г., № 30 // Зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь № 9/707, № 9/708 от 27 апреля 2000 г.*
35. Розанов, И. С. *Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура* / И. С. Розанов // *Государство и право.* – 1996. – № 6.
36. Рушайло, В. Б. *Административно-правовые режимы* / В. Б. Рушайло. – М.: Изд-во «Щит–М», 2000. – 264 с.
37. *Советский энциклопедический словарь.* – М., 1990.
38. *Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов.* – М.: Рус. яз., 1992.
39. *Толковый словарь русского языка: Том II / Глав. ред. Б. М. Волин, проф. Д. Н. Ушаков.* – М.: Государственное Изд-во иностранных и национальных словарей. – 1939.
40. *Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 26.07.1999 г. № 296-3 (в ред. от 30.12.2010 г.)* / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 29.10.1999, № 80, 2/70.
41. Хазанов, С. Д. *Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук* / С. Д. Хазанов. – Екатеринбург, 1996.
42. Шаумян, С. К. *Философские идеи развития современного естествознания* / С. К. Шаумян // *Институт славяноведения. Краткие сообщения.* – М., 1961, вып. № 31.
43. *Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология)* / Отв. ред. Ю. С. Борцов, науч. ред. И. Д. Коротец – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1997.
44. *Энциклопедический словарь.* – М., 1955.

Дата паступлення ў рэдакцыю 19.02.2013.

И. И. Магновский

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Магновский Игорь Иосифович – докторант кафедры конституционного и международного права Национальной академии внутренних дел (г. Киев, Украина), кандидат юридических наук, доцент

Развитие конституционно-правовых основ территориального управления в Украине на данный момент удостоверяет необходимость совершенствования всех элементов системы территориального уклада. В то же время одним из наиболее дискуссионных вопросов остается конституционно-правовой статус системы территориальных органов власти и местного самоуправления в Автономной Республике Крым (далее – АРК). Данные обсуждения носят как общественно-политический, так и научный характер, где ключевой проблемой выступает эффективность системы органов власти в автономии и пути ее модернизации. Именно поэтому важным и актуальным в современной юридической науке является исследование территориальных органов власти и органов местного самоуправления в АРК, поскольку они имеют определенные особенности, отличающиеся от тех же органов других административно-территориальных единиц Украины, свою структуру, компетенцию, правосубъектность и другое. Однако эти органы включены в единственную административно-территориальную

систему государственной власти и местного самоуправления, не зная на автономные признаки.

Отдельным аспектам изучения территориальных органов власти и органов местного самоуправления в АРК посвятили свои научные наработки такие исследователи, как Г. Г. Абасов, А. Б. Адельсеитова, А. В. Батанов, В. Н. Велигодский, С. А. Заулочная, В. И. Кичун, А. Л. Копиленко, Р. Н. Максакова, Ю. А. Мешков, Н. А. Мяловицкая, О. А. Неделько, В. Н. Пащенко, Г. О. Швачка и др. Однако в целом их позиции носят фрагментарный характер и нуждаются в последующей проработке и обобщении. Поэтому целью данной статьи является анализ конституционно-правовых основ органов территориальной власти и органов местного самоуправления в АРК.

Я. А. Овдиенко определяет систему органов власти автономии как совокупность органов власти АРК (Верховная Рада АРК, Совет министров АРК (правительство АРК), министерства АРК, республиканские комитеты АРК, другие органы исполнительной власти АРК и органы исполнительной власти АРК со специальным статусом), которые осуществляют функции и полномочия, отнесенные к ведению АРК или делегированные законами Украины в соответствии с Конституцией Украины на основе подконтрольности, подотчетности и ответственности исполнительных органов власти перед Верховной Радой АРК¹. Н. А. Мяловицкая отмечает два вида органов власти в Автономной Республике Крым: представительские и исполнительные².

Следует отметить то, что в АРК территориальные органы власти и органы местного самоуправления представлены представительским органом АРК, органами исполнительной власти Украины и органами местного самоуправления, которые наделены соответствующими функциями и решают вопросы в пределах своих полномочий, определенных Конституцией Украины, Конституцией АРК и другими законами и подзаконными нормативно-правовыми актами государства.

А. В. Батанов утверждает, что единственное и доминирующее место Верховной Рады АРК детерминировано тем, что она является высшим представительским учреждением локального характера на территории автономии, «представляет интересы граждан, общие интересы населения, территориальных обществ, местного самоуправления, АРК в целом» (ст. 21 Конституции АРК) и является единственным органом власти АРК, который осуществляет «представительские, нормотворческие, контрольные функции

В АРК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИМ ОРГАНОМ АРК, ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ УКРАИНЫ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

¹ Овдиенко Я. О. Система органів влади Автономної Республіки Крим. С. 107.

² Мяловицка, Н. А. Автономія та її роль у державному будівництві... С. 412.

и полномочия в пределах своей компетенции» (ч. 3 ст. 1 Конституции АРК), имеет право принимать Конституцию АРК и подавать ее на утверждение Верховной Рады Украины, принимать нормативно-правовые акты, вносить в установленном порядке изменения и дополнения к ним, разъяснять порядок их применения; определять порядок и обеспечивать контроль за выполнением Конституции АРК и нормативно-правовых актов Верховной Рады АРК в пределах ее компетенции (п. 1 ч. 2 ст. 26 Конституции АРК)¹.

Руководствуясь функциональным подходом в характеристике Верховной Рады АРК, Конституция АРК (ст. 21) детализирует как характер, так и субъектный («интересы граждан, общие интересы населения, территориальных обществ, местного самоуправления, Автономной Республики Крым в целом») и объектный состав такого представительства («содействие и обеспечение реализации их [граждан] прав и законных интересов, а также решение вопросов сбалансированного социально-экономического, культурного и другого развития Автономной Республики Крым»). Исходя из того, что АРК является регионом, Верховная Рада АРК в сущности приобретает черты самоуправления, которое осуществляется на уровне региона или так называемого регионального самоуправления. Ей присущ однопалатный характер (ст. 22 Конституции АРК), она состоит из 100 депутатов, которые избираются на основе общего и прямого избирательного права путем тайного голосования². Ее можно квалифицировать как коллективный орган власти. Ведь согласно ст. 27 Конституции АРК Верховная Рада большинством голосов депутатов от их общего состава принимает Конституцию АРК, изменения и дополнения к ней, которые вступают в силу после утверждения их Верховной Радой Украины и опубликования. Следовательно, как подчеркивает А. В. Батанов, Верховная Рада Автономной Республики Крым – это единственный локальный, представительский, коллективный, однопалатный орган самоуправления на региональном уровне, который представляет интересы жителей АРК и решает от их имени и под свою ответственность вопросы местного и регионального значения в рамках Конституции, законов Украины и Конституции АРК³.

Г. Г. Абасов констатирует, что эта формулировка отображает основополагающие моменты в понимании правовой природы, места в конституционном механизме и функционального назначения Верховной Рады АРК: во-первых, демонстрирует институционные характеристики этого органа как субъекта публичной власти и политической системы Украины; во-вторых, ориентирует этот орган на достижение единственной локальной демократии – решение вопросов местного и регионального значения, обеспечивает сочетание интересов общегосударственных с интересами определенной территории и реализацию функций местного и регионального

¹ Конституційне право України. С. 661.

² Там же. С. 662.

³ Там же. С. 663.

самоуправления; в-третьих, является ключевой категорией, которая дает возможность сконструировать теоретическую модель конституционно-правового статуса Верховной Рады Автономной Республики Крым, обнаружить его составные элементы¹.

Впрочем, как замечает Я. А. Григоренко, Верховная Рада Автономной Республики Крым – это орган власти автономии, представляющий интересы населения АРК, а именно граждан Украины всех национальностей, постоянно проживающих на территории АРК, наделенный компетенцией по вопросам, которые определены Конституцией и законами Украины, Конституцией АРК в экономической сфере, в сфере обеспечения реализации и охраны прав и свобод населения автономии, в сфере формирования органов власти автономии, их должностных лиц и контроля за их деятельностью, осуществляющий представительскую, учредительную, нормотворческую, контрольную и бюджетную функции. Особенно подчеркивается целесообразность закрепления в ст. 136 Конституции Украины, Преамбуле и ст. 21 Конституции АРК, ст. 1 Закона Украины «О Верховной Раде АРК», что Верховная Рада АРК представляет интересы населения АРК².

Сущностную характеристику Совета министров АРК отображает и недавно принятый Закон Украины от 16 июня 2011 г. «О Совете министров Автономной Республики Крым», который определяет ее полномочия, порядок формирования и деятельности. Так, Совет министров является правительством АРК и высшим органом в системе органов исполнительной власти АРК (п.п. 1, 2 ст. 1). Он осуществляет исполнительную власть в АРК непосредственно через министерства АРК, республиканские комитеты, другие органы исполнительной власти АРК, направляет, координирует и контролирует деятельность таких органов (п. 3 ст. 1). Следовательно, органами исполнительной власти АРК являются министерства АРК, республиканские комитеты, другие органы исполнительной власти АРК. Органы исполнительной власти АРК образуются в пределах средств, предусмотренных бюджетом АРК, реорганизуются и ликвидируются Верховной Радой АРК по предложению Председателя Совета министров АРК (п.п. 1–2 ст. 53). Совет министров АРК – коллегиальный орган, который формируется Верховной Радой АРК на срок ее полномочий и возглавляется Председателем Совета министров Автономной Республики (ст. 5). Совет министров АРК осуществляет исполнительные функции и полномочия по вопросам, отнесенным к самостоятельному ведению АРК Конституцией и законами Украины, Конституцией АРК, а также государственные исполнительные функции и полномочия, делегированные законами Украины

СОВЕТ МИНИСТРОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ АРК И ВЫСШИМ ОРГАНОМ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АРК

¹ Абасов Г. Г. Конституційно-правовий статус Верховної Ради Автономної Республіки Крим... С. 22.

² Григоренко Я. О. Функції Верховної Ради Автономної Республіки Крим... С. 13.

(п. 1 ст. 14). Совет министров АРК подотчетен и подконтролен Кабинету Министров Украины по вопросам осуществления им государственных функций и полномочий (п. 1 ст. 36). Организация и осуществление деятельности Верховной Рады АРК и Совета министров АРК основываются на разделении полномочий между ними, подконтрольности, подотчетности и ответственности Совета министров АРК перед Верховной Радой АРК (п. 1 ст. 38). Акты Совета министров АРК нормативного характера выдаются в форме постановлений, а из организационно предписывающих и других текущих вопросов – в форме распоряжений Совета министров АРК (п.п. 2, 3 ст. 52)¹.

Данный закон должен способствовать конкретизации и усовершенствованию деятельности такого важного и необходимого органа автономии, как Совета министров АРК, который направлен на усовершенствование управления развитием данного региона в целом.

В свою очередь министерства АРК осуществляют управление подведомственными отраслями, а республиканские комитеты АРК – межотраслевую регуляцию в подведомственной сфере².

Кроме того, среди государственных органов власти АРК важное место занимает Представительство Президента Украины в АРК, наличие которого предусмотрено ст. 139 Конституции Украины³.

Согласно Закону Украины от 2 марта 2000 г. «О Представительстве Президента Украины в Автономной Республике Крым» Представительство Президента Украины в АРК является государственным органом, образованным в соответствии с Конституцией Украины с целью содействия выполнению в АРК полномочий, возложенных на Президента Украины. Представительство образуется Президентом Украины и непосредственно ему подчиняется. Его возглавляет Постоянный Представитель Президента Украины в Автономной Республике Крым. В своей деятельности Представительство руководствуется Конституцией и другими законами Украины, указами и распоряжениями Президента Украины и актами Кабинета Министров Украины. Деятельность Представительства основывается на принципах верховенства права, законности, гласности, сочетания общегосударственных и местных интересов⁴. К функциям Представительства, как подчеркивают В. Ф. Погорилко и В. Л. Федоренко, в частности принадлежат: изучение состояния выполнения в АРК Конституции Украины, указов и распоряжений Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины; обеспечение мероприятий для надлежащего выполнения актов законодательства Украины Верховной Радой Автономной Республики Крым, Советом министров Автономной Республики Крым, районными

¹ Закон України Про Раду міністрів Автономної Республіки Крим.

² Адміністративне право України. Академічний курс. С. 432.

³ Конституція України.

⁴ Закон України Про Представництво Президента України в Автономній Республіці Крим.

администрациями и органами местного самоуправления Автономной Республики Крым и др.¹ Следовательно, благодаря такому органу, как Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым, который носит по большей части консультативно-совещательный характер, Президент Украины осуществляет свои функции в АРК, в частности контрольную.

Местные государственные администрации и органы местного самоуправления в АРК функционируют на общих основаниях в рамках действующего законодательства Украины. В целом по Украине исполнительную власть в областях и районах, городах Киеве и Севастополе, в соответствии со ст. 118 Конституции Украины и Закона Украины от 26 июля 2005 г. «О местных государственных администрациях», осуществляют местные государственные администрации, состав которых формируют председатели местных государственных администраций, которые назначаются на должность и освобождаются от нее Президентом Украины по предоставлению Кабинета Министров Украины. Председатели местных государственных администраций во время осуществления своих полномочий ответственны перед Президентом Украины и Кабинетом Министров Украины, подотчетны и подконтрольны органам исполнительной власти высшего уровня. Особенности осуществления исполнительной власти в городе Севастополе определяются отдельными законами Украины². Впрочем, согласно Закону Украины от 16 июня 2011 г. «О Совете министров Автономной Республики Крым» Совет министров АРК по вопросам осуществления государственных функций и полномочий направляет и контролирует деятельность районных государственных администраций в АРК. Руководители районных государственных администраций в АРК подотчетные и подконтрольные Совету министров АРК по вопросам осуществления государственных функций и полномочий. Председатель Совета министров АРК вносит в установленном порядке предложения относительно назначения на должность и освобождение от нее главы районной государственной администрации в АРК (п.п. 1–5 ст. 40). В случае неосуществления или неподобающего осуществления главой районной государственной администрации в АРК возложенных на него государственных функций и полномочий Совет министров АРК может поставить перед Президентом Украины вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности этого председателя³.

Согласно ст. 119 Конституции Украины местные государственные администрации на соответствующей территории обеспечивают:

- 1) выполнение Конституции и законов Украины, актов Президента Украины, Кабинета Министров Украины, других органов исполнительной власти;
- 2) законность и правопорядок, утверждение прав и свобод граждан;

¹ Погорілко В. Ф. Конституційне право України. С. 394.

² Адміністративне право України. С. 247.

³ Закон України Про Раду міністрів Автономної Республіки Крим.

3) выполнение государственных и региональных программ социально-экономического и культурного развития, программ охраны окружающей среды, а в местах компактного проживания коренных народов и национальных меньшинств – программ национально-культурного развития;

4) подготовку и выполнение соответствующих областных и районных бюджетов;

5) отчет о выполнении соответствующих бюджетов и программ;

6) взаимодействие с органами местного самоуправления;

7) реализацию других предоставленных государством, а также делегированных соответствующими советами полномочий¹.

Местные государственные администрации имеют в своей структуре управления и отделы, которые осуществляют функции отраслевого и межотраслевого управления хозяйственной, социально-культурной и административной деятельностью на соответствующей территории².

Особенность организации «вертикали» исполнительной власти в пределах АРК заключается в том, что вместо областных государственных администраций (как это установлено Законом Украины от 26 июля 2005 г. «О местных государственных администрациях») высшим органом исполнительной власти относительно районных государственных администраций является Совет министров как орган исполнительной власти АРК³.

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРК ПРЕДСТАВЛЕНЫ РАЙОННЫМИ, РАЙОННЫМИ В ГОРОДАХ СОВЕТАМИ ДЕПУТАТОВ, ПОСЕЛКОВЫМИ И СЕЛЬСКИМИ СОВЕТАМИ ДЕПУТАТОВ

Органы местного самоуправления в АРК представлены районными, районными в городах советами депутатов, поселковыми и сельскими советами депутатов.

В разделе IV «Местное самоуправление в Автономной Республике Крым» Конституции АРК содержится глава 9 «Осуществление местного самоуправления в Автономной Республике Крым» (ст.ст. 42–47), где регламентированы только особенности осуществления местного самоуправления на территории республики. В гл. 9 ст. 42 Конституции АРК устанавливаются правовые основы местного самоуправления в республике. Закрепляется, что местное самоуправление в АРК осуществляется в соответствии с Конституцией Украины и законами Украины. В соответствии с ними также могут делегироваться полномочия из обеспечения сбалансированного социально-экономического и культурного развития АРК, реализация программ ее социально-экономического, культурного и другого развития. В целом конституционная модель организации и деятельности местного самоуправления не предусматривает каких-либо особенностей осуществления местного самоуправления в пределах

¹ Конституція України.

² Адміністративне право України. С. 248.

³ Адміністративне право України. Академічний курс. С. 433.

автономии. Это значит, что местное самоуправление на территории АРК должно осуществляться в полном объеме в соответствии с Конституцией и законами Украины, с определенными особенностями, предусмотренными Конституцией АРК¹.

Согласно вышеупомянутому Закону Украины «О Совете министров Автономной Республики Крым» Совет министров АРК конкретизирует отношения с органами местного самоуправления, ассоциациями органов местного самоуправления АРК и региональными отделениями всеукраинских ассоциаций органов местного самоуправления в АРК (п.п. 1–6 ст. 41)².

Таким образом, территориальные органы власти и органы местного самоуправления в АРК представляют собой соответствующую систему представительских, исполнительных органов власти и органов местного самоуправления, а также функционируют в рамках Конституции Украины, Конституции АРК и других законов Украины. Однако их правовой статус в сравнении с другими органами власти в государстве порождает неординарность в подходах к их пониманию. В целом система построения властных структур в Украине характеризуется общей для унитарного уклада правовой основой функционирования органов власти в административно-территориальных единицах, но имеет некоторые особенности территориальных органов в АРК, которые требуют соответствующей конкретизации в законодательстве.

**СИСТЕМА ПОСТРОЕНИЯ
ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР
В УКРАИНЕ ХАРАКТЕРИ-
РИЗУЕТСЯ ОБЩЕЙ ДЛЯ
УНИТАРНОГО УКЛАДА
ПРАВОВОЙ ОСНОВОЙ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ В
АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ЕДИНИЦАХ**

¹ Конституційне право України. С. 671–672.

² Закон України Про Раду міністрів Автономної Республіки Крим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абасов, Г. Г. Конституційно-правовий статус Верховної Ради Автономної Республіки Крим: актуальні проблеми теорії / Г. Г. Абасов // *Часопис Київського університету права*. – 2003. – № 4. – С. 20–27.
2. Адміністративне право України. Академічний курс: Підруч.: У 2-х т.: Т. 2. Особлива частина / Відп. редактор: В. Б. Авер'янов. – К.: Видавництво “Юридична думка”, 2009. – 600 с.
3. Адміністративне право України: Підручник / Ю. П. Битяк, В. М. Гаращук, О. В. Дьяченко та ін.; За ред. Ю. П. Битяка. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – 544 с.
4. Григоренко, Я. О. Функції Верховної Ради Автономної Республіки Крим: проблеми теорії та практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Я. О. Григоренко; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2010. – 17 с.
5. Закон України Про Представництво Президента України в Автономній Республіці Крим [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pri.gov.ua/zakon>.
6. Закон України Про Раду міністрів Автономної Республіки Крим від 16 червня 2011 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3530-17>.
7. Конституційне право України. Академічний курс: Підручник: у 2-х т. – Т. 2. / За заг. ред. Ю. С. Шемшученка. – К.: ТОВ “Видавництво ”Юридична думка”, 2008. – 800 с.
8. Конституція України. – Х.: ПП “ІГВІНІ”, 2006. – 64 с.
9. Мяловицька, Н. А. Автономія та її роль у державному будівництві (країни Європи): монографія / Н. А. Мяловицька. – К.: Логос, 2009. – 504 с.
10. Овдієнко, Я. О. Система органів влади Автономної Республіки Крим / Я. О. Овдієнко // *Право України*. – 2009. – № 6. – С. 106–113.
11. Позорілко, В. Ф. Конституційне право України: підручник / В. Ф. Позорілко, В. Л. Федоренко; За заг. ред. В. Л. Федоренка. – 2-е вид. перероб. і доп. – К.: Алерта; КНТ; Центр учбової літератури, 2010. – 432 с.

Дата надходження у редакцію 06.12.2012.

УДК 343.3/.7 (476)

И. И. Лапцевич

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ч. 1 ст. 384 УК Республики Беларусь) С УЧЕТОМ ЕГО ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ

Лапцевич Ирина Игоревна – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, помощник прокурора Фрунзенского района г. Минска.

Практическая реализация каждой нормы уголовного закона требует выявления ее действительного смысла и раскрытия ее назначения. Это обеспечивает точное и единообразное понимание и применение уголовного закона, устранение неясностей и возможных ошибок при его реализации, что является предпосылкой законности. В ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) подчеркивается, что нормы уголовного закона подлежат строгому толкованию.

В принуждении к выполнению обязательств гражданско-правовые и уголовно-правовые нормы тесно взаимосвязаны. Уголовная ответственность по ст. 384 УК наступает, если виновное лицо принуждает потерпевшего к выполнению договорных обязательств, возмещению причиненного ущерба, уплате долга, штрафа, неустойки или пени. Диспозиция ч. 1 ст. 384 УК является бланкетной, поскольку в ней использован ряд гражданско-правовых понятий. Поэтому их определение не содержится в уголовном законе и для их правильного толкования, уяснения сущности

и характера следует обращаться к положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Принуждение к выполнению договорных обязательств.

В условиях рыночной экономики, развития предпринимательской деятельности и разнообразных форм хозяйствования важное место занимает договор. Договор (лат. contractus) в общеязыковом, экономическом и юридическом значении понимается по-разному: а) по В. И. Дально, договор – это уговор, взаимное соглашение, условие, обязательство¹; б) в экономическом значении договор – наиболее оперативное и гибкое средство связи между производством и потреблением, средство немедленного реагирования на возникновение потребностей со стороны производства, он способен обеспечить баланс между спросом и предложением; в) в юридическом понимании договор – это и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплено установление обязательственного правоотношения².

ДОГОВОРом ПРИЗНАЕТСЯ СОГЛАШЕНИЕ ДВУХ ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ, ИЗМЕНЕНИИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

В соответствии с п. 1 ст. 390 ГК договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 384 УК не конкретизирует, к совершению каких именно договорных обязательств может принуждаться потерпевший (купли-продажи, мены, дарения, поставки, аренды,

подряда, перевозки и т. д., договоры, возникшие в других отраслях права), поэтому вид договорного обязательства и отрасль права его возникновения не имеет значения для привлечения лица к уголовной ответственности.

Договор может быть заключен в устной или письменной (простой или нотариальной) форме (ст. 404 ГК). На практике возможны ситуации, когда форма договора сторонами не соблюдена, но само обязательство фактически возникло и у сторон появились определенные права и обязанности. Например, в соответствии с нормами гражданского законодательства, договор займа должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законодательством размер базовой величины (ст. 761 ГК). Тем не менее, иногда кредитор передает должнику крупную сумму денег (более десяти базовых величин), но договор заключается в устной форме. В последующем, когда при невыполнении должником своих обязанностей кредитор способами, предусмотренными ст. 384 УК, принуждает потерпевшего вернуть деньги, то действия виновного следует квалифицировать как принуждение к выполнению договорных

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. С. 450.

² Гольцов В. Б. О понятии договора в гражданском праве. С. 46.

обязательств, поскольку кредитор осознает, что требует вернуть «свое» и не стремится обогатиться за счет потерпевшего. Принуждение к выполнению обязательств будет иметь место в том случае, если обязательство возникло в действительности и не является надуманным либо виновное лицо добросовестно заблуждается и ошибочно полагает, что обязательство существует реально.

Исполнение договоров осуществляется посредством волевых действий сторон обязательства: должник предлагает исполнение, кредитор принимает исполнение¹. Так, в обязательствах, возникающих из возмездных договоров, действия должника направлены на передачу кредитору имущества в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление или временное пользование, выполнение по заданию кредитора какой-либо работы, оказание услуги и т.п. Исполнение обязательства со стороны кредитора состоит в принятии предмета исполнения,

предложенного должником, и уплате ему определенной суммы. В некоторых случаях обязанность должника выражается в воздержании от определенных действий². При этом действия должника могут быть как однократными (например, передача конкретной вещи), так и длиться во времени (например, совершение определенного рода работы, которая состоит из совокупности действий). Виновный может принуждать потерпевшего к совершению действия (или всех необходимых действий), составляющего исполнение всего обязательства, или принуждать к совершению одного из действий (или нескольких действий), входящего в исполнение обязательства и не являющегося единственным и исчерпывающим. В обоих случаях действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК, поскольку им предпринимаются преступные меры, направленные на исполнение обязательства со стороны должника. Привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 384 УК не освобождает должника от выполнения обязанностей по существующему обязательству.

Действие договора прекращается, как только входящие в его состав права и обязанности будут полностью осуществлены. Чаще всего это происходит в результате исполнения обязательства. Таким образом, прекращение обязательства есть отпадение первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей³.

Одним из оснований прекращения обязательства является невозможность его исполнения (т.е. невозможность совершить действия, являющиеся содержанием обязательства), если она

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ КРЕДИТОРА СОСТОИТ В ПРИНЯТИИ ПРЕДМЕТА ИСПОЛНЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕННОГО ДОЛЖНИКОМ, И УПЛАТЕ ЕМУ ОПРЕДЕЛЕННОЙ СУММЫ

¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. С. 10.

² Левый В. В. Исполнение обязательств. С. 30.

³ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 184–185.

вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (ст. 386 ГК). В таком случае, если обязательство не может быть исполнено в результате действия непреодолимой силы при отсутствии вины должника, это ведет к освобождению должника от ответственности¹. Поэтому если лицо принуждает должника исполнить обязательство, то действия виновного следует квалифицировать как вымогательство.

Если же невозможность исполнения вызвана обстоятельствами, за которые должник отвечает, обязательство не прекращается, а изменяется: требование исполнить обязательство в натуре заменяется, как правило, требованием взыскать причиненные неисполнением убытки. Кроме того, другая сторона имеет право отступить от соглашения, если в законодательстве или договоре не предусмотрено иное (п. 2 ст. 386 ГК)². Если виновный принуждает должника исполнить измененное обязательство, его действия следует квалифицировать по ст. 384 УК. Если после прекращения договорного обязательства и исполнения должником всех возложенных на него обязанностей кредитор продолжает требовать от должника совершения действий, якобы связанных с уже исполненным обязательством, то его действия следует квалифицировать как вымогательство.

Принуждение к возмещению ущерба. В соответствии с п. 1 ст. 364 ГК должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Данное положение является общим и применимо ко всем видам обязательств.

Согласно п. 2 ст. 364 ГК убытки определяются в соответствии с правилами, установленными ст. 14 ГК, в которой под таковыми понимаются: расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества (реальный ущерб); неполученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2). Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательством или соответствующим законодательству договором не предусмотрено иное. Таким образом, понятие «убытки» определяется двумя составляющими: «реальный ущерб» и «упущенная выгода».

Основания для возмещения убытков могут быть разные: а) неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства; б) просрочка исполнения (ст. 376 ГК); в) отказ от исполнения договора (ст.ст. 669, 672 ГК и др.) или расторжение договора (ст.ст. 423, 503 ГК и др.); г) невозможность исполнения (ст. 386 ГК); д) необоснованное уклонение от заключения договора (ст.ст. 415, 477 ГК); е) изъятие предмета договора третьими лицами (ст.ст. 431,

¹ Гражданское право: учеб. для студентов. ч. 1. С. 961–962.

² Там же. С. 962.

542 ГК) и т.п.¹ Причинение вреда возможно в любой области общественных отношений².

В гражданском праве имеются обязательства, основанием возникновения которых является факт причинения лицу вреда³. Такое обязательство имеет две стороны – кредитора (потерпевшего) и должника (причинителя вреда)⁴ – и обладает следующими признаками: а) возникает в результате нарушения абсолютных прав; б) носит внедоговорной характер; в) в рамках этого обязательства осуществляется регулирование общественных отношений в их нарушенном состоянии; г) целью обязательства является полное возмещение причиненного вреда (чем бы он ни выражался и каковы бы ни были способы возмещения вреда⁵); д) преимущественно является простым односторонним обязательством⁶.

По ст. 384 УК следует квалифицировать действия виновного, принуждающего потерпевшего возместить причиненный ущерб, возникший из любых обязательств и являющийся их составной частью. Однако поскольку в ч. 1 ст. 384 УК законодатель использует именно понятие «ущерб», то это позволяет сделать вывод о том, что имеется в виду только реальный ущерб, а «упущенная выгода» остается за рамками данного понятия. Тогда возникает вопрос: как квалифицировать действия виновного, если он принуждает потерпевшего к возмещению упущенной выгоды? В таком случае возможны следующие варианты: а) квалифицировать действия виновного по ст. 384 УК как принуждение к выполнению договорных обязательств либо уплате долга; б) квалифицировать действия виновного по иным статьям УК, например, по ст. ст. 185, 383 УК и т.д. Однако полагаем, что подмена одного понятия другим (в рамках существующей редакции ст. 384 УК) и квалификация действия виновного при наличии специальной уголовно-правовой нормы по иным статьям УК являются недопустимыми.

Смысл возмещения убытков заключается в том, что в результате применения этой меры ответственности имущество кредитора должно оказаться в том положении, в каком оно находилось бы в случае, если бы должник исполнил обязательство надлежащим образом⁷, т.е. действует принцип полного возмещения убытков (возмещение

СМЫСЛ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЭТОЙ МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИМУЩЕСТВО КРЕДИТОРА ДОЛЖНО ОКАЗАТЬСЯ В ТОМ ПОЛОЖЕНИИ, В КАКОМ ОНО НАХОДИЛОСЬ БЫ В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ БЫ ДОЛЖНИК ИСПОЛНИЛ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ

¹ Овсейко С. В. Общие правила возмещения убытков.

² Кузовлев Е. В. Правовое регулирование отношений... С. 131–132.

³ Гражданское право: учеб. для вузов. С. 366.

⁴ Гражданское право: учеб. для студентов. ч. 2. С. 725.

⁵ Кузовлев Е. В. Юридическая природа обязательства из причинения вреда. С. 85.

⁶ Шабунина И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства... С. 12.

⁷ Витрянский В. Ответственность за нарушение обязательств. С. 30;

Богданов О. В. Вред – как условие гражданско-правовой ответственности договора. С. 15.

имущественного и компенсация в необходимых случаях неимущественного, или морального, вреда¹)². Возмещение должно быть адекватным, кредитор не должен получить ничего лишнего, выходящего за пределы необходимого³. Поэтому при квалификации действий виновного следует обратить внимание на то обстоятельство, в каком объеме виновный требует у потерпевшего возмещения ущерба. Рассмотрим некоторые варианты:

1) Объем предъявляемого требования не выходит за рамки, установленные законом или соглашением сторон – действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК. В противном случае следует говорить о совокупности преступлений: ст. 384 УК (в части требования, определенного законом или сторонами – виновный осознает, что имеет право на данное имущество, не стремится обогатиться за счет потерпевшего) и ст. 208 УК (в части превышения требования, поскольку виновный умышленно, противоправно, безвозмездно, с корыстной целью, путем вымогательства стремится завладеть чужим имуществом).

2) Объем предъявляемого требования выходит за рамки реально причиненного ущерба, однако виновный, добросовестно заблуждаясь, считает, что имеет право на возмещение всего объема предъявляемого требования, в том числе и в части его завышения. Такая ситуация может возникнуть, например, при неправильных расчетах размера ущерба. В таком случае действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК.

3) Стороны не достигли соглашения по объему возмещения причиненного вреда – если требования виновного являются явно завышенными и необоснованными. Например, потерпевший случайно уронил мобильный телефон виновного (который длительное время был в использовании и имел повреждения) и повредил его (например, поцарапал), при этом виновный требует купить ему новый телефон или выплатить денежную сумму, превышающую стоимость телефона, а потерпевший отказывается выполнить предъявленные виновным требования, но согласен возместить реально причиненный ущерб. В таком случае по ст. 384 УК следует квалифицировать действия виновного в части принуждения к возмещению действительно причиненного ущерба и по ст. 208 УК – в части явно завышенных требований.

4) Виновный требует возмещения причиненного ущерба не в полном объеме, а только некоторой его части, или требует возмещения причиненного ущерба по частям (совершает единичное продолжаемое принуждение к выполнению обязательств) – действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК, поскольку объем предъявляемого требования на квалификацию не влияет.

Прекращение обязательства означает погашение составляющих содержание обязательственного правоотношения субъективных

¹ Тулинов Р. А. Возмещение вреда, вытекающего из деликтных обязательств. С. 113.

² Липень И. М. Взыскание упущенной выгоды... С. 88.

³ Богданов О. В. Вред – как условие гражданско-правовой ответственности договора. С. 15.

прав и обязанностей его участников. Соответственно, кредитор теряет право предъявлять к должнику какие-либо требования, а должник утрачивает обязанность нести ответственность по обязательству (возмещать убытки и т.п.)¹. Возмещение причиненного вреда неразрывно связано с уже возникшим и еще не исполненным обязательством, отдельно от обязательства оно существовать не может. В свою очередь, должник не освобождается от исполнения обязательства в натуре, несмотря на возмещение убытков, причиненных ненадлежащим исполнением (п. 1 ст. 367 ГК).

Принуждение к уплате долга. В словаре С. И. Ожегова понятию долг дано два определения: 1) долг – это то же, что и обязанность; 2) долг – это взятое взаймы². В. И. Даль определяет долг как «все должное, что должно исполнить, обязанность»³.

В настоящее время как в литературе, так и в законодательстве, отсутствует единое употребление понятия «долг».

В ряде случаев термин «обязательство» используется не в том понимании, которое вытекает из ст. 288 ГК. Можно встретить употребление данного термина в значении только обязанности должника, и в этом смысле он нередко отождествляется с термином «долг». Однако обязательство представляет собой единство прав и обязанностей сторон, что и отражено в его легальном определении⁴. Например, *Р., угрожая применением насилия (демонстрируя скальпель), а также применяя насилие к В., принуждала последнюю к выполнению договорных обязательств – уплате долга (определенной денежной суммы). Действия Р. судом квалифицированы по ч. 2 ст. 384 УК*⁵. В данном случае можно говорить о том, что между В. и Р. с момента передачи обвиняемой потерпевшей денежных средств возник договор займа. В соответствии с п. 1 ст. 760 ГК по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других вещей того же рода и качества. Следовательно, в приведенном примере понятие «сумма займа» подменяется понятием «долг».

Возникновение долга в смысле ст. 384 УК связано не только с гражданско-правовым договором, но и с иными обязательствами, предусмотренными гражданским законодательством (например, долг может возникнуть вследствие неосновательного обогащения, неправомерного удержания потерпевшим в своем владении наследственного

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИ-
НЕННОГО ВРЕДА НЕРАЗ-
РЫВНО СВЯЗАНО С УЖЕ
ВОЗНИКШИМ И ЕЩЕ НЕ
ИСПОЛНЕННЫМ ОБЯЗА-
ТЕЛЬСТВОМ, ОТДЕЛЬ-
НО ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
ОНО СУЩЕСТВОВАТЬ НЕ
МОЖЕТ**

¹ Голованов Н. М. Обязательственное право... С. 86.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. С. 173.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. С. 461.

⁴ Гражданское право: учеб. для студентов. ч. 1. С. 778; Сабитов Р. А. Обман как способ совершения преступления. С. 8.

⁵ Архив суда Московского района г. Минска за 2005 г.

имущества виновного, не оформившего его в установленном законом порядке и т.д.)¹. Содержание долга зависит от характера действий, которые обязан совершить должник².

**СОДЕРЖАНИЕ ДОЛГА
ЗАВИСИТ ОТ ХАРАКТЕРА
ДЕЙСТВИЙ, КОТОРЫЕ
ОБЯЗАН СОВЕРШИТЬ
ДОЛЖНИК**

На практике в большинстве случаев долг имеет денежное выражение. Денежный долг представляет собой действия должника, направленные на предоставление денежной суммы в определенной или определенной сумме денежных единиц³, и может быть «основным» (его суть заключается в уплате денег, деньги составляют

первоначальный предмет обязательства) и «возникшим в результате нарушения исполнения обязательства» (имеет производный характер от основного обязательства, не может возникнуть в отсутствие последнего, является самостоятельным денежным обязательством)⁴. Вид денежного долга на квалификацию действий виновного по ст. 384 УК не влияет.

Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 384 УК понятия «договорные обязательства» и «долг» употребляет как самостоятельные. На практике при описании действий виновного указанные термины используются следующим образом:

— *Б. и Г. признаны виновными в том, что, имея умысел на принуждение к уплате долга, высказывали в адрес потерпевших Б. и Бр. неоднократные угрозы применением насилия, повредили имущество Бр. Действия Б. и Г. судом квалифицированы по ч. 1 ст. 384 УК как принуждение к выполнению договорных обязательств, уплате долга [выделено автором.] под угрозой применения насилия, повреждения имущества⁵. В приведенном примере правоприменителем использованы оба понятия – договорное обязательство (целое) и долг (часть целого).*

— *С. признан виновным в том, что он под угрозой применения насилия и с применением насилия в отношении потерпевшего А. принуждал последнего к выполнению договорных обязательств, а именно к оплате проезда на автомобиле С. Действия обвиняемого судом квалифицированы по ч. 2 ст. 384 УК как принуждение к выполнению договорных обязательств [выделено автором.] под угрозой применения насилия и с применением насилия⁶. В приведенном примере между С. и А. возник договор возмездного оказания услуг, к выполнению которого виновный принуждал потерпевшего, и судом при постановлении приговора использовано только понятие «договорные обязательства».*

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 885.

² Тирская Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России. С. 12.

³ Там же.

⁴ Тирская Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России. С. 13, 18; Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. С. 46–47; Луниц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. С. 155–156.

⁵ Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2004 г.;

⁶ Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г.

⁶ Архив суда Заводского района г. Минска за 2005 г.

Таким образом, по сути похожие правоотношения описываются разными понятиями, которые могут употребляться как самостоятельно, так и совместно. Иногда правоприменителем одно понятие выражается через другое: например, принуждение к выполнению договорных обязательств выражается в принуждении к уплате долга. В свою очередь, долг является частью обязательства, и данные понятия соотносятся как часть и целое.

Принуждение к уплате штрафа, неустойки или пени. При заключении любого договора стороны заинтересованы в соблюдении и исполнении его условий. В связи с этим при подготовке договора встает вопрос, какими гарантиями будет обеспечиваться его надлежащее исполнение. Решение данного вопроса зависит от того, насколько грамотно и всесторонне стороны предусмотрели в договоре ответственность за ненадлежащее исполнение его условий¹.

Наиболее частое применение на практике получило использование неустойки к контрагентам по договору на случай ненадлежащего исполнения условий последнего². Неустойка предназначена для стимулирования реального исполнения обязательства³ и представляет собой удобное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств⁴. Она проста в применении, и стороны в заключаемых ими договорах вправе сами предусматривать имущественную ответственность за нарушение договорных обязательств в виде неустойки⁵. Полагаем, что такая популярность неустойки обусловила ее присутствие в диспозиции ч. 1 ст. 384 УК.

В соответствии со ст. 311 ГК неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 384 УК штраф, неустойку и пеню определяет как самостоятельные понятия. Однако в соответствии с положениями ГК штраф и пеня являются лишь разновидностями и способами исчисления неустойки⁶. Сущность и правовая регламентация обоих видов неустойки одинаковы. Различие между ними состоит в том, что под пеней понимается такая неустойка, которая устанавливается на случай просрочки

НЕУСТОЙКОЙ ПРИЗНАЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕННАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ИЛИ ДОГОВОРОМ ДЕНЕЖНАЯ СУММА, КОТОРУЮ ДОЛЖНИК ОБЯЗАН УПЛАТИТЬ КРЕДИТОРУ В СЛУЧАЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НАДАЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, В ЧАСТНОСТИ В СЛУЧАЕ ПРОСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ

¹ Марчук С. И. Неустойка... С. 72.

² Там же.

³ Иоффе О. С. Избранные труды. С. 210.

⁴ Брагинский М. И. Договорное право... С. 387.

⁵ Гражданское право: учеб. для студентов. ч. 1. С. 867.

⁶ Гришин Д. А. Неустойка... С. 85.

исполнения и исчисляется за каждый определенный отрезок времени нарастающим итогом. Штраф – неустойка, установленная в твердом виде или в виде процента (части или кратном размере) от стоимости нарушенной обязанности¹.

Обязательства по уплате неустойки носят акцессорный (дополнительный) характер, что означает его прекращение или недействительность в случае прекращения или признания недействительным обеспечиваемого (главного, основного) обязательства². Неустойка не является самостоятельным обязательством, она не может быть отделена от обязательства, из которого она возникла, и стать предметом самостоятельного требования³. На это обстоятельство указывает ст. 310 ГК: недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства (п. 3). Однако недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности этого обязательства (основного обязательства) (п. 2). В свою очередь, обязательственная природа неустойки порождает между сторонами договора право требовать определенную сумму и корреспондирующую обязанность ее уплатить⁴.

При принуждении кредитором к уплате неустойки должника возможны следующие варианты:

1. Объем предъявляемого требования о выплате неустойки не выходит за рамки, установленные законодательством или договором, – действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК.

2. Объем предъявляемого требования о выплате неустойки выходит за рамки, установленные законодательством или договором, и кредитор это понимает, но продолжает свое преступное поведение – действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК (в рамках требования, установленного законодательством или договором).

3. Объем предъявляемого требования о выплате неустойки выходит за рамки, установленные законодательством или договором, однако кредитор, добросовестно заблуждаясь, считает, что имеет право требовать именно такую сумму денежных средств (например, при допущении ошибки в расчете неустойки), – действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК.

4. Действия лица квалифицируются по ст. 384 УК вне зависимости от того, в каком объеме (полностью, частично) виновный требует уплатить неустойку.

¹ Мадудин Н. Формы гражданско-правовой ответственности... С. 75; Иоффе О. С. Избранные труды. С. 207; Гражданское право: учеб. для студентов. ч. 1. С. 868; Брагинский М. И. Обязательства и способы их обеспечения... С. 44; Голованов Н. М. Обязательственное право... С. 65; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь... С. 59; Гришин Д. А. Неустойка... С. 90.

² Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора... С. 65–66; Брагинский М. И. Договорное право... С. 384;

Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г. С. 48.

³ Вашкевич А. Перемена лиц в обязательстве. С. 30.

⁴ Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора... С. 67–68.

5. Виновное лицо, добросовестно заблуждаясь, считает, что обязательство возникло, и оно имеет право на уплату неустойки со стороны потерпевшего – действия виновного следует квалифицировать по ст. 384 УК.

Немаловажным является вопрос о форме соглашения о неустойке. В соответствии со ст. 312 ГК соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства (п. 1). Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке (п. 2). В таком случае, если письменная форма обязательства не была соблюдена и виновный принуждает потерпевшего к уплате неустойки (штрафа, пени), то возможно возникновение следующих ситуаций:

1. Если виновное лицо является постоянным субъектом гражданско-правовых отношений, знаком с особенностями применения неустойки – действия следует квалифицировать по ст. 208 УК, поскольку лицу достоверно известно о том, что устное соглашение о неустойке является недействительным и кредитор не имеет права требовать уплаты неустойки. В таком случае лицо выдвигает требование об уплате неустойки незаконно и стремится обогатиться за счет потерпевшего.

2. Договорные обязательства возникли между гражданами, не осведомленными о необходимости заключения обязательства о неустойке в письменной форме (например, кредитор, одалживая некую сумму денег потерпевшему, оговаривает, что в случае просрочки исполнения обязательства должнику следует заплатить определенную сумму сверх переданной суммы денег по обязательству (т.е. неустойку), а должник такие условия поддерживает), – действия виновного следует квалифицировать как принуждение к выполнению обязательств, поскольку лицо считает, что имеет право на такую неустойку и требует вернуть причитающуюся ему сумму денег.

3. Если неустойка заведомо неправомерно навязывается должнику (должника «ставят на счетчик») – действия виновного следует квалифицировать как вымогательство.

Кроме того, поскольку любой вид неустойки представляет собой форму гражданско-правовой ответственности стороны, то должник освобождается от уплаты неустойки, если докажет, что в силу закона или договора он должен быть освобожден от ответственности¹. Если должник освобожден от уплаты неустойки, а виновный все же принуждает потерпевшего к ее уплате, то его действия следует квалифицировать как вымогательство.

При прекращении обязательства кредитор теряет право предъявлять к должнику какие-либо требования, а должник утрачивает

ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КРЕДИТОР ТЕРЯЕТ ПРАВО ПРЕДЪЯВЛЯТЬ К ДОЛЖНИКУ КАКИЕ-ЛИБО ТРЕБОВАНИЯ, А ДОЛЖНИК УТРАЧИВАЕТ ОБЯЗАННОСТЬ ПЛАТИТЬ НЕУСТОЙКУ

¹ Брагинский М. И. Обязательства и способы их обеспечения... С. 47.

обязанность платить неустойку¹. В свою очередь, должник не освобождается от исполнения обязательства в натуре, несмотря на уплату неустойки (штрафа, пени) при просрочке или ином ненадлежащем исполнении обязательства и возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением (п. 1 ст. 367 ГК)².

Интересным представляется вопрос о квалификации действий виновного при принуждении потерпевшего к уплате процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 366 ГК). Вопрос об их правовой природе является спорным. Мы поддерживаем позицию авторов (В. В. Витрянский³, В. Хохлов⁴, В. С. Евтеев⁵, Д. Д. Ландо⁶, О. В. Богданов⁷, Н. Мадудин⁸ и др.), рассматривающих проценты за пользование чужими денежными средствами как самостоятельную меру гражданско-правовой ответственности. Обязанность уплачивать проценты за пользование чужими денежными средствами возникает на основании реально существующего денежного договорного обязательства и является его частью. Поэтому полагаем, что при принуждении виновным потерпевшего к уплате процентов за пользование чужими денежными средствами действия лица следует квалифицировать по ст. 384 УК.

Статья 384 УК получила название «Принуждение к выполнению обязательств». В соответствии с п. 2 ст. 288 ГК обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда неосновательного обогащения и из иных оснований, указанных в ГК и других актах законодательства. В приведенной норме указаны важнейшие основания возникновения обязательств, однако наиболее полно они описаны в п. 1 ст. 7 ГК (перечислены основания возникновения не только обязательственных, но и всех гражданских правоотношений). Полагаем, что законодателем в названии рассматриваемой уголовно-правовой нормы изначально верно заложен ее смысл, сущность и характер, поскольку оно в общем виде охватывает все обязательства и их составляющие.

Указанные законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 384 УК «ущерб», «долг», «неустойка», «штраф» и «пеня» не являются исчерпывающими элементами обязательства. Поэтому нам представляется, что уголовно-правовая норма, предусмотренная в ст. 384 УК, будет более эффективной, если исключит возможность двойного толкования гражданско-правовых терминов и охватит больше вариантов направленности противоправной деятельности виновного.

¹ Голованов Н. М. Обязательственное право... С. 86.

² Левый В. В. Исполнение обязательств. С. 31–32.

³ Витрянский В. Проценты по денежному обязательству... С. 68.

⁴ Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами. С. 46.

⁵ Евтеев В. С. Возмещение убытков... С. 63.

⁶ Ландо Д. Д. Гражданско-правовая ответственность... С. 7.

⁷ Богданов О. В. Вред – как условие гражданско-правовой ответственности договора. С. 16.

⁸ Мадудин Н. Формы гражданско-правовой ответственности... С. 76.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Архив суда Заводского района г. Минска за 2005 г.* – Уголовное дело № 1–1493/05.
2. *Архив суда Московского района г. Минска за 2005 г.* – Уголовное дело № 1–1586/05.
3. *Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2004 г.* – Уголовное дело № 1–745/04.
4. *Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г.* – Уголовное дело № 1–69/05.
5. Богданов, О. В. *Вред – как условие гражданско-правовой ответственности договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Богданов; Саратов. гос. акад. права.* – Саратов, 2001. – 24 с.
6. Брагинский, М. И. *Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский.* – М.: *Статут*, 1997. – 682 с.
7. Брагинский, М. И. *Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия: коммент. к новому ГК РФ / М. И. Брагинский.* – М.: Центр деловой информ. еженедельника «Экономика и жизнь», 1995. – 127 с. – (Правовые нормы о предпринимательстве: Бюллетень; Вып. 1).
8. Вашкевич, А. *Перемена лиц в обязательстве / А. Вашкевич, Д. Алейников // Юрист.* – Минск, 2001. – № 6/7. – С. 26–30.
9. Витрянский, В. *Ответственность за нарушение обязательств / В. Витрянский // Хоз-во и право.* – 2009. – № 4. – С. 28–34.
10. Витрянский, В. *Проценты по денежному обязательству как форма ответственности / В. Витрянский // Хоз-во и право.* – 1997. – № 8. – С. 54–73.
11. Голованов, Н. М. *Обязательственное право: Система обязательств. Виды договоров. Тесты / Н. М. Голованов.* – СПб. [и др.]: Питер: Питер принт, 2002. – 445 с.
12. Гольцов, В. Б. *О понятии договора в гражданском праве / В. Б. Гольцов // Изв. вузов. Правоведение.* – 2005. – № 4. – С. 46–55.
13. *Гражданское право: учеб. для вузов / отв. ред. Е. А. Суханов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 2, полут. 2 / [В. В. Витрянский и др.]. – 2002. – 517 с.
14. *Гражданское право: учеб. для студентов: в 2 ч. / под общ. ред. В. Ф. Чигира.* – Минск: Амалфея, 2000–2002. – ч. 1 / В. Н. Годунов [и др.]. – 2000. – 976 с.
15. *Гражданское право: учеб. для студентов: в 2 ч. / под общ. ред. В. Ф. Чигира.* – Минск: Амалфея, 2000–2002. – ч. 2 / Т. В. Авдеева [и др.]. – 2002. – 1006 с.
16. Гришин, Д. А. *Неустойка: теория, практика, законодательство / Д. А. Гришин.* – М.: *Статут*, 2005. – 170 с.
17. Даль, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль.* – [Репр. воспр. 2-го изд. (1880–1882 гг.)]. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – Т. 1. – 2003. – 699 с.
18. Евтеев, В. С. *Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности / В. С. Евтеев.* – М.: *Зерцало-М*, 2005. – 183 с.
19. Иоффе, О. С. *Избранные труды: в 4 т. / О. С. Иоффе.* – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – Т. 3. – 835 с.
20. Иоффе, О. С. *Обязательственное право / О. С. Иоффе.* – М.: *Юрид. лит.*, 1975. – 880 с.
21. Карапетов, А. Г. *Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов.* – М.: *Статут*, 2005. – 284 с.
22. *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. / отв. ред. и рук. авт. коллектива В. Ф. Чигир.* – Минск: Амалфея, 2005. – Разд. 3: *Общая часть обязательственного права. Разд. 4: Отдельные виды обязательств (главы 30–50) / С. М. Ананич [и др.].* – 1374 с.

23. Кузовлев, Е. В. Правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда / Е. В. Кузовлев // *Право и политика.* – 2004. – № 9. – С. 131–136.
24. Кузовлев, Е. В. Юридическая природа обязательства из причинения вреда / Е. В. Кузовлев // *Право и политика.* – 2004. – № 10. – С. 83–85.
25. Ландо, Д. Д. Гражданско-правовая ответственность в форме процентов за пользование чужими денежными средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Д. Ландо; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 22 с.
26. Левый, В. В. Исполнение обязательств / В. В. Левый // *Пром. – торговое право.* – 1999. – № 5. – С. 30–46.
27. Липень, И. М. Взыскание упущенной выгоды как реализация принципа полного возмещения убытков: актуальные вопросы теории и практики / И. М. Липень // *Право Беларуси.* – 2005. – № 4. – С. 88–92.
28. Луниц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Луниц; Моск. гос. ун-т. – М.: Консультант плюс: Статут, 2004. – 348 с.
29. Мадудин, Н. Формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств / Н. Мадудин // *Юрист.* – Минск, 2002. – № 5. – С. 74–76.
30. Марчук, С. И. Неустойка: способ обеспечения исполнения обязательств или ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств / С. И. Марчук // *Право Беларуси.* – 2004. – № 42. – С. 72–75.
31. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь: [с учетом изм. и доп. по состоянию на 23 февр. 2010 г.] / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий БГУ, 2010. – 1063 с.
32. Новоселова, Л. А. Проценты по денежным обязательствам / Л. А. Новоселова. – [2-изд., испр. и доп.]. – М.: Статут, 2003. – 190 с.
33. Овсейко, С. В. Общие правила возмещения убытков: [по состоянию на 23.09.2010 г.] / С. В. Овсейко // *Консультант Плюс: Беларусь. Технологии 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2012.
34. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 939 с.
35. Сабитов, Р. А. Обман как способ совершения преступления: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. А. Сабитов; Саратов. юрид. ин-т. – Саратов, 1976. – 24 с.
36. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 634 с.
37. Тирская, Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. В. Тирская; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2004. – 27 с.
38. Тулинов, Р. А. Возмещение вреда, вытекающего из деликтных обязательств / Р. А. Тулинов // *Соврем. право.* – 2007. – № 7. – С. 113–117.
39. Хохлов, В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами / В. Хохлов // *Хоз-во и право.* – 1996. – № 8. – С. 38–48.
40. Шабунина, И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. С. Шабунина; Ульян. гос. ун-т. – Казань, 2004. – 26 с.

Дата поступления в редакцию 21.12.2012.

УДК 342.9

**И. Л. Федчук,
С. В. Добриян**

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

***Иван Леонтьевич Федчук** – заместитель начальника кафедры административного права и управления ОВД факультета милиции УО «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат юридических наук. Сфера научных интересов – вопросы противодействия правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений, вопросы административной ответственности и административного процесса.*

***Сергей Васильевич Добриян** – начальник кафедры административного права и управления ОВД факультета милиции УО «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – вопросы административной ответственности и административного процесса.*

В настоящее время к административным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относят правонарушения, предусмотренные только тремя статьями (9.1, 9.3, 17.1) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), которые совершены на почве неприязненных взаимоотношений (конфликтов) между близкими родственниками и членами семьи¹.

Однако по-прежнему в практической деятельности органов внутренних дел допускается субъективизм в истолковании понятия правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, а следовательно – и в отнесении тех или иных правонарушений к числу совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. Вопросы возникают и при квалификации правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, а также в ходе привлечения лиц к административной ответственности по данной категории дел.

Основная проблема при квалификации хулиганских действий, совершенных в жилищах граждан, состоит в том, что жилище не является общественным местом, а правонарушение, предусмотренное ст. 17.1 КоАП, тем не менее посягает на общественный порядок: «Нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу»².

МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО ОТНОСИТСЯ К ЧИСЛУ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ПРЕНЕБРЕЖЕНИИ НАРУШИТЕЛЕМ ИНТЕРЕСАМИ ЛЮДЕЙ, ОКРУЖАЮЩИХ ЕГО, ИГНОРИРОВАНИИ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Мелкое хулиганство относится к числу наиболее распространенных правонарушений и свидетельствует о пренебрежении нарушителем интересами людей, окружающих его, игнорировании правил поведения в общественных местах.

Большинство ученых не относят квартиры к общественным местам. Однако все единогласно утверждают, что так называемое квартирное мелкое хулиганство, доля которого значительна в общей массе мелких хулиганских проявлений, рассматривается как общественно вредное деяние, ибо семья и каждый ее член являются важнейшей ячейкой общества.

Применительно к рассматриваемой сфере необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» явное неуважение к обществу как обязательный признак хулиганства характеризуется заведомым пренебрежением виновным общепринятыми нормами поведения в обществе, активным противопоставлением своей личности интересам общества или отдельных лиц, в том числе и в местах, которые

¹ О дополнении регистрационной карточки единой государственной системы регистрации...

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

не принято считать общественными, например лес, пустырь. Указанное обусловлено тем, что соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности¹.

Закон одинаково защищает право гражданина на спокойствие и порядок вокруг него независимо от местонахождения лица. По этой причине деяния, совершенные в комнате общежития или квартире, если они обладают указанными в ст. 17.1 КоАП признаками, должны квалифицироваться как мелкое хулиганство.

Между тем следует иметь в виду, что для наличия состава мелкого хулиганства признак публичности совсем не обязателен. Мелкое хулиганство имеет место и тогда, когда, например, конкретное лицо ночью демонстративно нарушило покой спящих граждан (громко кричало, выражаясь нецензурной бранью, или пело непристойные песни). Во всех случаях обязательным признаком действий, подпадающих под мелкое хулиганство, является нарушение общественного порядка и спокойствия граждан. Следовательно, вторым немаловажным общим признаком мелкого хулиганства можно назвать нарушение спокойствия граждан. В научной литературе его не рассматривают как самостоятельный признак, хотя он присутствует в законодательном определении мелкого хулиганства, правда, в качестве дополнительного признака к нарушению. Получается, что просто нарушение общественного порядка без нарушения спокойствия граждан не может выступать отдельным признаком мелкого хулиганства. Ученые же понятие «спокойствие» включают в определение общественного порядка.

Спокойствие – это в первую очередь покой, отсутствие беспокойства, тишина. В решениях местных Советов депутатов об охране общественного порядка шум, гам, громкое распевание песен в установленных законодательством случаях рассматриваются как нарушение общественного порядка. Нарушение спокойствия граждан

следует рассматривать одним из видов нарушений общественного порядка, т.е. нарушение спокойствия граждан в общественных местах всегда является и нарушением общественного порядка. Однако не всякое нарушение общественного порядка может быть и нарушением спокойствия.

В ст. 17.1 КоАП признак «нарушение спокойствия граждан» обособлен от общественного порядка и выступает в качестве самостоятельного, имеющего свою специфику признака объективной стороны мелкого хулиганства.

В связи с этим целесообразно остановиться на моменте, вызывающем затруднения в деятельности практических органов внутренних дел и связанном с разграничением составов административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 17.1 и 21.16 КоАП.

**НАРУШЕНИЕ СПОКОЙ-
СТВИЯ ГРАЖДАН В ОБ-
ЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ
ВСЕГДА ЯВЛЯЕТСЯ И НА-
РУШЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕН-
НОГО ПОРЯДКА**

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве...

Так, в соответствии с п. 6.11 приказа Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь от 7 декабря 1999 г. № 177 «Об утверждении и введении в действие правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений жилого дома в Республике Беларусь» граждане не должны совершать действий, создающих повышенный шум или вибрацию и нарушающих нормальные условия проживания граждан в других жилых помещениях. Пользование телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами и другими громкоговорящими устройствами допускается лишь при условии уменьшения слышимости до степени, не нарушающей покой жильцов. С 23 до 7 часов должна соблюдаться тишина¹.

В соответствии с п. 20 Положения о порядке переустройства и перепланировки жилых помещений в многоквартирных жилых домах, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2006 г. № 1805, в период проведения переустройства и перепланировки помещения запрещается: производить в выходные и праздничные дни работы, создающие шум или вибрацию; начинать работы, создающие шум или вибрацию, ранее 9 часов и заканчивать их позднее 19 часов в рабочие дни; применять при производстве работ оборудование и инструменты, уровень шума и вибрации которых превышает установленные санитарные нормы².

Таким образом, во всех вышеуказанных случаях при квалификации действий правонарушителей необходимо применять ст. 21.16 КоАП Республики Беларусь (дело об административном правонарушении рассматривает суд согласно ч. 1 ст. 3.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИККоАП), а протоколы об административных правонарушениях составляют органы Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 3.30 ПИККоАП)³.

Органы внутренних дел могут лишь принять меры к пресечению противоправных действий, регистрации факта правонарушения и передачи материалов по подведомственности.

В зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий следует ограничивать мелкое хулиганство в семейно-бытовой сфере от других административных правонарушений и преступлений. Нанесение оскорблений, побоев, причинение легких или менее тяжелых телесных повреждений и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых, вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.д., должны квалифицироваться по статьям КоАП и Уголовного кодекса Республики

¹ Об утверждении и введении в действие правил пользования жилыми помещениями...

² Об утверждении положения о порядке переустройства и перепланировки жилых помещений...

³ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Беларусь (далее – УК), предусматривающим ответственность за правонарушения против личности, ее чести и достоинства. Однако в тех случаях, когда такие действия сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка или спокойствия граждан и выражают явное неуважение к обществу, их надо квалифицировать как хулиганство (административно либо уголовно наказуемое). В этой связи большое значение в разграничении мелкого хулиганства как административного правонарушения и хулиганства, квалифицируемого как преступление, имеет судебная практика, обобщенная в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

Практика свидетельствует, что в большинстве случаев в процессе семейно-бытовых ссор лица употребляют нецензурную лексику. В результате оформляются административно-процессуальные документы о совершенном мелком хулиганстве (в том числе протокол об административном правонарушении) и лицо привлекается к административной ответственности, хотя выражение нецензурными словами в процессе ссоры (скандала) не всегда образует состав мелкого хулиганства. Здесь может отсутствовать немаловажный фактор (элемент субъективной стороны административного правонарушения) – мотив хулиганства (хулиганских побуждений). Однако ни одно деяние не может рассматриваться в качестве мелкого хулиганства при отсутствии данного признака, даже если нарушается общественный порядок.

В литературе уже высказывались предложения о введении административной ответственности за семейное насилие небольшой тяжести как альтернативы уголовной ответственности (Д. А. Шестаков) и внесению изменений в УК путем добавления статьи, предусматривающей, что «лицо, впервые совершившее насильственное преступление небольшой тяжести в отношении членов своей семьи или иного близкого родственника, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с применением административного взыскания»¹.

Подобные предложения нашли свое отражение в законодательстве некоторых регионов Российской Федерации и отдельных государств. В частности, в Республике Мордовия установлена административная ответственность за «бытовое дебоширство». Статья 10–2 Закона Республики Мордовия от 12 июля 2002 г. «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия» дает определение бытового дебоширства: «это буйство, скандал, устраивание беспорядка, сопровождающиеся шумом или нецензурной бранью, нарушение покоя лиц, совместно проживающих в жилом помещении, и унижением человеческого достоинства». В качестве санкций данная статья предусматривает предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до трехсот рублей. Данная статья является одной из

¹ Шестаков Д. А. Семейная криминология... С. 15.

превентивных мер, препятствующих совершению преступлений против личности на почве семейно-бытовых отношений¹.

В Республике Казахстан установлена административная ответственность за «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений». Статья 79–5 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. закрепляет административную ответственность за «нецензурную брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к гражданам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в пределах индивидуального жилого дома или квартиры, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». В санкции данной статьи предусмотрен штраф в размере от одного до трех месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток. В примечании под семейно-бытовыми отношениями понимаются отношения между лицами: проживающими или проживавшими совместно; состоящими в браке; бывшими супругами; близкими родственниками².

В ряде стран Запада также сложились правовые традиции по преодолению правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

Например, программа борьбы с жестоким обращением мужей с женами, осуществляемая в Лондоне или провинции Онтарио (Канада), представляет собой одну из моделей борьбы с насилием в семье. Согласно ее требованиям проводится интенсивная подготовка полицейских для борьбы с семейным насилием, семьям круглосуточно оказываются консультации по улаживанию конфликтов, предоставляются убежища женщинам и детям, попавшим в сложную ситуацию, оказывается юридическая и психологическая помощь жертвам семейного насилия³.

Муж, обещавший судье вести себя миролюбиво и не сдержавший обещания, может быть наказан. Во многих странах жертва может пожаловаться судье на мужа. Судья может потребовать от правонарушителя обещание, с внесением денежного залога или без такового, «вести себя мирно» или «хорошо себя вести». Эта мера, которая занимает промежуточное положение между уголовным и общегражданским законами, может быть применена вместо жалобы в суд, влекущей за собой предъявление обвинения и судебное разбирательство⁴.

На наш взгляд, промежуточное положение между уголовной ответственностью и иными мерами принудительного характера, применяемыми за совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (например, направление в лечебно-трудовой профилакторий), призвана занять административная ответственность.

¹ Ахматов А. А. Внутрисемейное преступное поведение... С. 24.

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

³ Исаков А. А. Криминологическая характеристика... Л. 128.

⁴ Там же. Л. 130.

Относительно совершенствования административной ответственности за совершение административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в научной литературе высказано предложение о дополнении главы 9 КоАП статьей «Насильственные действия», которая устанавливает административную ответственность за нанесение побоев, не повлекших последствий, предусмотренных ст. 9.1 КоАП, причинение боли, физических и психических страданий, если эти деяния не влекут уголовной ответственности. Автор данного предложения О. Г. Каразей обосновывает его тем, что установление ответственности за такие насильственные действия позволит принимать действенные меры административно-правового воздействия к лицам, совершающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, и будет иметь преюдициальное значение при доказывании истязания¹.

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕЖДУ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И ИНЫМИ МЕРАМИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИЗВАНА ЗАНЯТЬ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

На наш взгляд, подобная редакция статьи не включает такие случаи проявления насилия в семье, как запугивание, изоляция, экономическое и сексуальное притеснение, оскорбления и т.д.

В связи с этим полагаем, что КоАП необходимо дополнить ст. 9.28 «Насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений», диспозицию которой изложить в следующей редакции: *«умышленные насильственные действия физической, сексуальной, психической либо экономической направленности, совершенные в отношении лица, находящегося или находившегося в родственных отношениях (близкого или иного родственника, члена семьи) либо проживающего или проживавшего совместно, если эти действия не содержат признаков иных административно или уголовно наказуемых деяний»*. В качестве одного из альтернативных взысканий за данное правонарушение может быть предусмотрен административный арест.

Введение административной ответственности за насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений наряду с гражданско-правовой и уголовной ответственностью за насилие в семье позволит построить четкий механизм правовой защиты лиц, пострадавших от насилия в семье, и избавит от необходимости квалифицировать данные действия по ст. 17.1 КоАП.

Кроме того, в ст. 7.3 КоАП необходимо установить такое отягчающее обстоятельство, как совершение административного правонарушения в отношении лица, находящегося в родственных отношениях.

Признание совершения административного правонарушения в отношении лица, находящегося в родственных отношениях, обстоятельством, отягчающим административную ответственность, позволит дополнительно обеспечить правовую защиту лиц, пострадавших от насилия в семье, и придать защите интересов семьи приоритетный характер.

¹ Каразей О. Г. Об установлении административной ответственности... С. 13.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахматов, А. А. *Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Ахматов.* – СПб, 2008. – 26 с.
2. Исаков, А. А. *Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Исаков.* – М., 2004. – 281 л.
3. Каразей, О. Г. *Об установлении административной ответственности за совершение насильственных действий / О. Г. Каразей // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез. докл. Междунар. науч. – практ. конф. (Минск, 30 июня 2010 г.) / Под ред. В. Б. Шабанова.* – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – С. 12–13.
4. *Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. закона от 13 июля 2012 г. № 409-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2013.
5. *Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30.01.2001 г. № 155-III [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00524&ogl=all>. – Дата доступа: 29.12.2012.
6. *О дополнении регистрационной карточки единой государственной системы регистрации и учета правонарушений об административном правонарушении, совершенном физическим лицом, реквизитом и порядке его заполнения: приказ Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 12 июля 2011 г. № 250.*
7. *О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве: Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2013.
8. *Об утверждении и введении в действие правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений жилого дома в Республике Беларусь: приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь от 7 декабря 1999 г. № 177 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2013.
9. *Об утверждении положения о порядке переустройства и перепланировки жилых помещений в многоквартирных жилых домах: постановление Совета министров Республики Беларусь от 31 декабря 2006 г. № 1805 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 01 июня 2011 г. № 687) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2013.
10. *Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 94-З (в ред. закона от 13 июля 2012 г. № 409-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2013.
11. Шестаков, Д. А. *Семейная криминология: Криминофамилика / Д. А. Шестаков.* – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 387 с.

Дата поступления в редакцию 12.02.2013.

УДК 338 (476)

И. М. РЫКОВСКИЙ**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА**

Рыковский Игорь Михайлович – заместитель декана инженерно-экономического факультета БГУИР, старший преподаватель кафедры менеджмента БГУИР.

Основной целью реализации программ импортозамещения является рост ВВП на основе снижения импортной составляющей при производстве продукции. В связи с этим при формировании программ импортозамещения, а также дополнении (уточнении) импортозамещающих проектов этих программ приоритетное внимание уделяется проектам, обеспечивающим за счет внутриотраслевой и республиканской производственно-технологической кооперации организацию и развитие импортируемых материалов, комплектующих, компонентов и узлов, используемых при производстве продукции в соответствующих организациях.

В Республике Беларусь наиболее высок удельный вес импорта в цене продукции нефтяной промышленности (74,4%), электроэнергетики (50,5%), машиностроения и металлообработки (40,8%), черной металлургии (40,6%), химической и нефтехимической промышленности (33,7%)¹.

Анализ программ импортозамещения одного из предприятий г. Минска выявил следующие недостатки:

1. Перечень мероприятий, направленных на замещение импортируемых комплектующих изделий и материалов отечественными аналогами, носит хаотичный и бессистемный характер.

¹ Дайнеко А. Экспортная ориентация экономики...

Например, в программе импортозамещения в одну таблицу сведены мероприятия, касающиеся замены главных тормозных цилиндров, шин, масел, комплектующих различного назначения; не указаны ответственные лица, планируемые сроки внедрения носят размытый характер; наблюдается некоторая спешка в освоении и внедрении импортозамещающей продукции. Для сравнения, на заводах некоторых европейских стран материалы новых поставщиков тестируют два года, прежде чем их можно будет использовать в производстве.

2. Нет обоснования и методики выбора потенциального предприятия поставщика в Республике Беларусь по программе импортозамещения.

3. Система менеджмента качества данного предприятия не содержит инструкции о порядке планирования импортозамещающего производства.

При этом необходимо отметить, что в инструкции о порядке планирования производства содержится информация о планировании и расчете потребности в закупке комплектующих изделий, в т.ч. по импорту.

ОТСУТСТВИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПЛАНИРОВАНИЮ ПРОГРАММ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ МОЖЕТ ПРИВОДИТЬ В ДАЛЬНЕЙШЕМ К ИХ НЕВЫПОЛНЕНИЮ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПОЗИЦИЯМ ЛИБО К СМЕЩЕНИЮ СРОКОВ ВЫПОЛНЕНИЯ

Отсутствие системного подхода к планированию программ по импортозамещению может приводить в дальнейшем к их невыполнению по отдельным позициям либо к смещению сроков выполнения.

Для предприятий, перед которыми ставится задача оптимизации технологии производства, производства импортозамещающей продукции, существует достаточно мощный инструментарий для оценки потенциала технологий на ранних стадиях и целесообразности организации производства – технологический маркетинг. Как

правило, технологический маркетинг выполняется в два этапа.

На первом этапе проводится первичный маркетинг – предварительная и недорогая оценка перспектив инновационной технологии. Для проведения маркетингового исследования должна быть сформулирована цель исследования – это обобщенное описание тех результатов (совокупности необходимых данных), которые должны быть получены в ходе исследования. По характеру результата исследования цель может быть:

- поисковая – поиск и сбор данных, уменьшающих неопределенность при принятии решения;
- описательная – описание определенного явления или процесса;
- экспериментальная – проверка некоторой гипотезы или выявление существования причинно-следственных связей.

Задачи первичного технологического маркетинга состоят в следующем:

- сбор данных о продукте;

- проведение технологического аудита инновационной идеи;
- подготовка коммерческого предложения по реализации проекта коммерциализации технологии.

Затем проводится технологический маркетинг, включающий в себя этапы жизненного цикла технологии.

Одними из инструментов технологического маркетинга являются GAP-технологии и SWOT-анализ.

SWOT-анализ проектов по импортозамещению необходим для последовательного изучения внутреннего состояния организации, поиска положительных и отрицательных сторон, а также прогнозирования предполагаемых возможностей или угроз со стороны внешнего окружения.

SWOT-анализ может использоваться как метод диагностики, на основании которого строится такая стратегия импортозамещения, которая учитывает сильные стороны и возможности и компенсирует недостатки, минимизирует при этом угрозы и снижает риск. Например, исходные данные для SWOT-анализа целесообразности производства дистанционных тросов можно представить следующим образом в таблице 1.

ОДНИМИ ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА ЯВЛЯЮТСЯ GAP-ТЕХНОЛОГИИ И SWOT-АНАЛИЗ

Таблица 1.

SWOT-анализ целесообразности производства двухсторонних дистанционных тросов

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> • замещение импорта. 	<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отсутствие необходимых производственных площадей; • отсутствие необходимого оборудования; • необходимость закупки материалов по импорту; • высокая себестоимость производства
<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • организация новых рабочих мест; • выполнение программы по импортозамещению; • поиск производителя внутри страны. 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • зависимость от закупки материалов по импорту; • необходимость осваивать новую технологию производства; • выпуск изделия с показателями качества и надежности ниже, чем поставщиков в настоящее время

Как видно из приведенного примера, сильные стороны проекта и его возможности в настоящее время уступают слабым, проект подвержен также некоторым угрозам. Таким образом, результаты SWOT-анализа помогают обосновать целесообразность производства и технологии при формировании конкретных программ по импортозамещению.

Важным этапом технологического маркетинга является технологический аудит. Он позволяет сформулировать технологические подходы к повышению конкурентоспособности продукции и повышению эффективности производства за счет импортозамещения.

В общем смысле аудит – это процесс накопления и оценивания информации, относящейся к определенной хозяйственной системе, с целью сопоставления ее с установленными критериями¹. Технологический аудит предприятия, являющийся разновидностью операционного аудита, представляет собой проверку технологических процессов, методов, приемов и процедур, используемых в организации, с целью оценки их производительности и эффективности². В «Методических рекомендациях по проведению инновационно-технологического аудита» Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь дается более развернутое определение: инновационно-технологический аудит представляет собой систему действий по обследованию производства в целях: оценки уровня технологического развития отдельных производств и в целом организации, в том числе по отнесению их к высокотехнологичным; определения потенциальных возможностей и потребностей внедрения технологических инноваций; предотвращения предпринимательских рисков при осуществлении инновационной деятельности; подготовки обоснованных выводов для включения конкретной организации в отраслевые и государственные программы технологического, технического и инновационного развития³.

Нами предложено следующее определение понятия: технологический аудит – это процесс, представляющий собой проверку структуры предприятия, порядка организации технологических процессов, кадрового состава и информационного обеспечения процессов с целью оценки их эффективности, открытости для внедрения технологических инноваций и определения их целесообразности.

Как правило, в процессе проведения технологического аудита на предприятии выделяют три основных этапа⁴.

Первый этап – это обзор тех технологий, которые используются на предприятии, и оценка позиции в отношении применения этих технологий. Для обзора используемых в организации технологий и оценки их реального положения необходимо формирование аудит-группы. С целью получения оценки применяемых в организации технологий проводятся опросы, которые могут быть разбиты на три основные группы: интервьюирование, анкетирование, групповые экспертные методы.

Второй этап – это обзор технологий, применяемых на других предприятиях с целью выявления технологических эталонов, т.е. наилучшей практически используемой технологии. Основным управленческим инструментом решения этих задач является

¹ Аренс Э. А. Аудит.

² Сурин А. В. Инновационный менеджмент.

³ Методические рекомендации...

⁴ Сурин А. В. Инновационный менеджмент.

бэнчмаркінг. На этом этапе технологического аудита могут рассматриваться следующие вопросы: как осуществляются процессы контроля качества, как проводится инвентаризация, каким образом закупаются материалы и т.д.

Третьим этапом технологического аудита предприятия является сопоставление используемых технологий с выявленными технологическими эталонами для оценки их относительной эффективности, а значит, перспективности. В качестве базисного инструмента сопоставления выступает метод, который в инновационном менеджменте получил название анализа технологического портфеля организации. Основной целью портфельного анализа является классификация всех используемых в организации технологий для выделения их групп по приоритетности и перспективам дальнейшего развития и использования. Результаты этого анализа должны дать четкое представление о том, какие из технологий должны получить дальнейшее развитие, на какие технологии должны выделяться дополнительные финансовые, научно-технические и другие ресурсы. Кроме этого, технологический аудит позволяет разработать практические рекомендации по выбору и реализации наиболее эффективного и экономически выгодного варианта производства. Экономичность использования ресурсов – главный критерий для оценки технологии и ориентир для ее развития. Эффективный производственный процесс формируется из серьезного отношения к различным его сторонам и элементам. Всегда следует помнить, что каждое изделие необходимого качества и количества может быть произведено с разной эффективностью производства. Поэтому необходимо сравнивать эффективность технологии, ее наукоемкость по отношению технологических затрат к ресурсозатратам, особенно в связи с постоянным увеличением стоимости ресурсов.

НЕОБХОДИМО СРАВНИВАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ, ЕЕ НАУКОЕМКОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАТРАТ К РЕСУРСОЗАТРАТАМ, ОСОБЕННО В СВЯЗИ С ПОСТОЯННЫМ УВЕЛИЧЕНИЕМ СТОИМОСТИ РЕСУРСОВ

Национальные рекомендации определяют, что инновационно-технологический аудит может проводиться в форме:

- полного инновационно-технологического аудита, т.е. в форме комплексной оценки производственной и иной деятельности организации с целью оценки уровня ее технологического развития, потенциальных возможностей и потребностей внедрения инноваций, разработки рекомендаций, направленных на совершенствование стратегии развития организации и повышения ее конкурентоспособности;
- специализированного инновационно-технологического аудита, включая:
 - аудит поставщика технологии, оборудования с целью принятия решения об экономической и технологической целесообразности подписания контракта;

- аудит отдельных технологических линий, процессов и производств с целью оценки на соответствие наилучшим доступным техническим методам и определения потребностей внедрения инноваций;
- аудит деятельности организации, направленной на научные, маркетинговые и другие исследования;
- аудит других аспектов деятельности организации.

Существует несколько методик проведения технологического аудита. Методика LIFT (Linking Innovation, Finance and Technology), которая была разработана в рамках 5-й рамочной программы Европейской Комиссии при участии корпорации INBIS (Великобритания). Методика объединяет проведение технологического аудита и бизнес-планирование и по сути является методом отбора проектов коммерциализации технологий для финансирования. При прочих равных условиях она может быть использована для определения целесообразности включения продукции в программу по импортозамещению. Методика LIFT строится по модульному принципу и состоит из разделов, позволяющих оценивать различные стороны инновационного проекта¹. В состав методики LIFT по определению целесообразности программ импортозамещения, по нашему мнению, могут входить следующие разделы:

- Общие сведения о проекте по импортозамещению и организации – держателе проекта:
 1. Общие сведения о проекте по импортозамещению по направлениям.
 2. Оценка завершенности этапов жизненного цикла проекта по импортозамещению.
 - Стадии развития проекта по импортозамещению:
 1. Каково состояние проекта? Насколько он реализуем технически?
 2. Обоснована и достаточна ли сумма необходимых вложений?
 3. Каков потенциал проекта?
- Научно-технологический потенциал проекта по импортозамещению:
 1. Какие конкурентные преимущества дает реализация проекта?
- Кадровый потенциал коллектива проекта (организации):
 1. Насколько стабилен коллектив?
 2. Какова динамика развития коллектива?
 3. Каков уровень знаний коллектива? Как он оценивается?
- Соответствие международным стандартам:
 1. Какова степень соответствия проекта требованиям ISO 9001?
- Уровень взаимодействия с промышленным партнером по реализации проекта по импортозамещению:
 1. Сведения о промышленном партнере;

¹ Квашнин А. Как провести экспертизу проекта коммерциализации технологий.

2. Целесообразность реализации проекта на предприятии-партнере;
 3. Уровень совместной проработки проекта.
- Уровень менеджмента предприятия:
 1. Хорошо ли приспособлена организация к решению сложных задач по реализации проектов?
 2. Готово ли руководство и персонал предприятия к всестороннему взаимодействию с промышленными партнерами, власти в инновационной сфере?
 - Ожидаемый эффект от реализации проекта по импорто-замещению:
 1. Ожидаемый эффект от реализации проекта определяется на основе анализа предыдущих разделов. Характеристика эффективности зависит от цели анализа.

Кроме методики LIFT можно использовать методологию TAME, которая была разработана компанией Lambic Innovation Ltd для четкой структуризации подходов к оценке технологий¹. Наиболее интересные для применения разделы: оценка технологии (альтернативные / конкурирующие, полнота технологии, альтернативные решения, стандарты), оценка технического содействия.

При проведении технологического аудита организации рекомендуется постоянно информировать весь персонал о его ходе, проводить соответствующие брифинги, совещания, инструктажи, семинары, «круглые столы» и т.п., что позволит выработать наиболее эффективные управленческие решения.

В соответствии с отечественными рекомендациями инновационно-технологический аудит может проводиться в обязательном порядке либо в инициативном по решению заказчика. Периодичность проведения инновационно-технологического аудита определяется соответствующими республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, облисполкомами, Минским горисполкомом, но не реже одного раза в пять лет.

Объектами инновационно-технологического аудита могут являться:

- действующие и реконструируемые организации;
- действующие и реконструируемые производства организаций;
- производственные объекты организаций (промышленные площадки и расположенные на них здания, сооружения, технологические линии, технологические процессы, оборудование, продукция и пр.);
- документация субъекта инновационной деятельности (проектная, техническая, в т.ч. технологическая, эксплуатационная, организационно-распорядительная и др.);
- производственная и иная деятельность, в т.ч. инновационная деятельность, осуществляемая субъектом инновационной деятельности;

¹ Квашнин А. Как провести экспертизу проекта коммерциализации технологий.

- работы по организации и внедрению в производство научно-технической продукции, полученной на основании проведенных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ;
- проекты строящихся организаций и вновь создаваемых производств на действующих предприятиях в части оценки технологического уровня предлагаемых к внедрению технологий;
- организационные, маркетинговые и иные виды инноваций;
- бизнес-планы развития хозяйственной и иной деятельности (организационно-технические планы мероприятий);
- • другие объекты, связанные с производственной и инновационной деятельностью, направленные на внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, создание безопасных условий труда и обеспечение промышленной и экологической безопасности.

По результатам работ подготавливается и оформляется отчет с описанием результатов технологического аудита, что включает в себя:

- краткое описание поставленной задачи;
- системное описание существующего производства и базовых решений;
- рекомендации по организационно-техническим решениям, которые могут обеспечить получение требуемых характеристик производства;
- оценка (укрупненная) требуемых инвестиций и сроков вложений средств, оценка сроков окупаемости инвестиций (если это технически возможно);
- предложения по долгосрочной программе работ, направленных на достижение поставленной цели;
- предложения по видам и объемам работ;
- предложения и технические материалы по программному обеспечению, вычислительной технике, оборудованию, инструменту, оснастке и т.п., которые могут быть рекомендованы к эффективному применению.

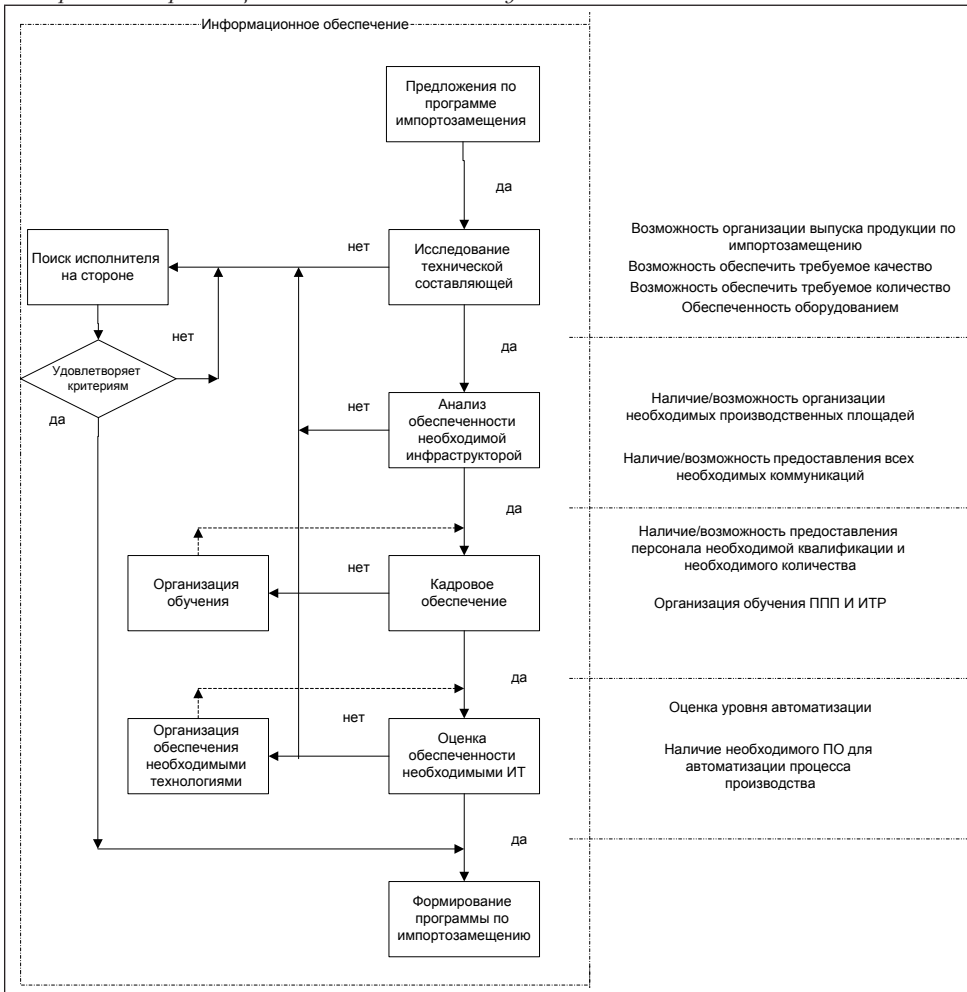
В заключение необходимо отметить, что:

- технологический аудит наших предприятий затруднен ввиду отсутствия эффективной и оперативной методики;
- методические рекомендации по проведению инновационно-технологического аудита необходимо дополнить рекомендациями по этапам проведения аудита и их содержанию;
- технологический маркетинг и проводимый в его составе технологический аудит должны стать фундаментальной основой для разработки и обоснования целесообразности программ по импортозамещению.

Автором предлагается следующий алгоритм экспресс-оценки возможности / целесообразности организации производства изделий при формировании программ по импортозамещению, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1.

Алгоритм экспресс-оценки технологического аудита

Список использованных источников

1. Арнс, Э.А. *Аудит* / Э.А. Арнс, Дж.К. Лоббек. – М.: Финансы и статистика, 1995.
2. Дайнеко, А. *Экспортная ориентация экономики как фактор импортозамещения* / А. Дайнеко, Д. Береснев // *Банковский вестник*. – 2011. – сентябрь 2011 г. – С. 24–30.
3. Квашин, А. *Как провести экспертизу проекта коммерциализации технологий* / А. Квашин. – Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий», 2006.
4. *Методические рекомендации по проведению инновационно-технологического аудита*. – Минск, 2010.
5. Сурин, А.В. *Инновационный менеджмент: Учебник* / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. – М.: ИНФРА-М, 2008.

Дата поступления в редакцию 19.07.2012.

Т. В. Андилевко

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Андилевко Татьяна Валерьевна – младший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг Института экономики НАН Беларуси, магистр экономических наук, аспирант кафедры маркетинга БГУ. Сфера научных интересов – активизация инвестиционных процессов в Республике Беларусь.

Инвестиционная сфера предприятия в общем виде представляет многокритериальную и многопараметрическую сложную систему, отправной точкой которой является инвестиционная деятельность. Проблема активизации инвестиционной деятельности во многом видится в понимании экономической сущности ее показателей, которые характеризуются двумя взаимосвязанными параметрами: активностью и эффективностью. Чем выше активность инвестиционной деятельности, тем выше должна быть ее ожидаемая эффективность. Управление инвестиционной активностью требует знаний основных принципов инвестиционной деятельности и принятия инвестиционных решений с использованием современных методов оценки инвестиционной активности предприятий. Значимость исследования инвестиционной активности определяется, с одной стороны, возрастанием роли созданных специфических активов предприятия, а с другой – качественными сдвигами, обусловленными эффективным использованием инвестиционных ресурсов. Обзор литературных источников показал неоднозначность различных взглядов на конкретные формы и методы инвестиционной активности, что определяется методологическими сложностями данной проблемы.

Инвестиционная активность в первую очередь связана с мотивацией инвестирования. Мотивы, побуждающие предприятие активизировать инвестиционную деятельность, делятся на экономические и внеэкономические.

Экономические мотивы активизации инвестиционной деятельности определяют стремление субъекта инвестиционной деятельности получить максимальную прибыль на вложенный капитал. Основу ожидаемой прибыли на вложенный капитал составляет требуемая норма инвестиционной доходности, сопоставимая с уровнем инвестиционного риска.

Внеэкономические мотивы активизации инвестиционной деятельности – психологические, социальные, этические, экологические – определяются маркетинговой стратегией развития и имеют подчиненный характер в принятии инвестиционных решений предприятия.

Экономические и внеэкономические мотивы активизации инвестиционной деятельности формируют модель инвестиционного поведения предприятия, которое включает следующие важнейшие элементы:

- мотивацию накопления собственных инвестиционных ресурсов;
- мотивацию использования накопленного капитала в инвестиционном процессе;
- мотивацию альтернативного осуществления реальных или финансовых инвестиций;
- мотивацию осуществления внутренних или внешних инвестиций;
- мотивацию альтернативного осуществления инвестиций на отечественном или зарубежном рынках.

Модель инвестиционного поведения предприятия позволяет глубже понять смысл инвестиционной активности, базисными понятиями которой являются инвестиции и инвестиционная деятельность.

Под инвестициями в белорусском законодательстве понимается любое имущество, вкладываемое инвестором в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата¹.

Характерными чертами современного рыночного подхода к пониманию сущности инвестиций являются:

- связь инвестиций с получением прибыли (экономического эффекта) как мотива инвестиционной деятельности;
- рассмотрение инвестиций в единстве двух сторон: ресурсов (капитальных ценностей) и вложений (затрат).

Под инвестиционной деятельностью в системе экономических отношений понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или)

МОДЕЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПОЗВОЛЯЕТ ГЛУБЖЕ ПОНЯТЬ СМЫСЛ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

¹ Инвестиционный кодекс Республики Беларусь.

достижения иного полезного результата. Инвестиционная деятельность реализуется посредством принятия определенного инвестиционного решения по вложению капитала в те или иные виды активов в формах, определенных действующим законодательством¹, при их реализации в инвестиционном проекте.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ ЯВИЛАСЬ ЗАКОНОМЕРНЫМ ЭТАПОМ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Инвестиционная активность в экономической науке явилась закономерным этапом в рамках исследований инвестиций и инвестиционной деятельности. С учетом сложности и недостаточной разработанности проблемы инвестиционной активности предприятий понятие «инвестиционная активность» в имеющихся публикациях содержит значительную долю абстрактных характеристик. Поэтому в настоящее время отсутствует его единое определение.

Чаще всего инвестиционная активность характеризует потенциальные возможности экономики в области воспроизводства и обновления основных фондов и мощностей². Во многом она связана с развитием инвестиционной сферы, которая включает в себя: сферу капитального строительства; инновационную сферу; сферу обращения финансового капитала; сферу реализации имущественных прав субъектов инвестиционной деятельности. Это позволяет рассматривать инвестиционную активность с точки зрения масштабного и временного аспектов.

На макроуровне отличительной особенностью трактовки понятия инвестиционной активности является наличие процесса движения инвестиционных потоков, результирующим параметром которого являются объемы инвестиционных вложений, преимущественно в основной капитал, что в свою очередь отражает эффективность использования инвестиционного потенциала страны (региона) с учетом рискованности вложения средств в экономику.

На микроуровне понятие инвестиционной активности часто связывают с такими терминами, как инвестиционный проект и инвестиционный процесс. Инвестиционная активность при этом рассматривается как определенный комплекс работ по формированию инвестиционных проектов, контактов с потенциальными инвесторами или иными субъектами экономики, результатом которых является объем привлеченных инвестиций.

Анализ работ белорусских и зарубежных авторов³ позволил выделить несколько направлений исследований в области инвестиционной активности.

Достаточно часто инвестиционная активность рассматривается как взаимозависимая компонента инвестиционной

¹ Инвестиционный кодекс Республики Беларусь.

² Ширшова В. В. Теория и практика инвестиционных расчетов.

³ Бабына И. В. Совершенствование механизма управления инвестиционной деятельностью предприятия...; Ищенко О. А. Экономические функции инвестиционной активности...; Ройзман И. И. Комплексная оценка и анализ инвестиционной активности... и др.

привлекательности и составляющая инвестиционного климата страны или региона¹. В этом случае динамика инвестиционной активности отождествляется с показателем темпов прироста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах и прямо зависит от уровня производства фондосоздающих отраслей.

В ряде определений прослеживается зависимость динамики инвестиционной активности предприятия от форм и источников финансирования инвестиционной деятельности. Одни авторы считают, что в качестве основных требований, предъявляемых к источникам финансирования, в том числе направляемых на повышение инвестиционной активности, выступают: их экономический потенциал, доступность, экономическая эффективность использования, рискованность использования данного вида источника предприятием². Другие выявляют наличие зависимости динамики уровня инвестиционной активности от инвестиционного потенциала субъекта хозяйствования и рискованности вложения финансовых средств и под инвестиционной активностью понимают напряженность, усиление инвестиционной деятельности, характеризующиеся размерами и темпами роста затрат на создание, воспроизводство и приобретение основных средств³.

По нашему мнению, ни один из представленных подходов трактовки понятия «инвестиционная активность» не является убедительно удачным. В одних случаях инвестиционная активность с точки зрения целесообразности инвестирования неоправданно сужается, а в других – критерии инвестиционной активности при принятии инвестиционных решений различных видов размываются, что затрудняет их анализ и выделение общих закономерностей.

Анализ различных точек зрения позволил установить, что отличие во взглядах отечественных и зарубежных авторов в определении понятия «инвестиционная активность» касалось главным образом интерпретации основных детерминант сущности реальных инвестиций, основную долю которых составляют инвестиции в форме капитальных вложений.

В современном понимании инвестиции в форме капитальных вложений рассматриваются в двух аспектах: как процесс, отражающий движение стоимости в ходе воспроизводства основных фондов, и как экономическая категория – система экономических отношений, связанных с движением стоимости, авансированной в основные фонды от момента мобилизации денежных средств до момента их возмещения.

В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ИНВЕСТИЦИИ В ФОРМЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ РАССМАТРИВАЮТСЯ В ДВУХ АСПЕКТАХ: КАК ПРОЦЕСС И КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

¹ Ройзман И. И. Комплексная оценка и анализ инвестиционной активности...;
Зубкова Л. Д. Финансово-инвестиционный процесс...;

² Смирнов А. В. Методы анализа и прогнозирования инвестиционной активности...

³ Ищенко О. А. Экономические функции инвестиционной активности...

³ Смирнов А. В. Методы анализа и прогнозирования инвестиционной активности...

Понимание инвестиций как процесса и как экономической категории привело к формированию двух подходов к экономической сущности инвестирования – затратного и ресурсного. В соответствии с **затратным подходом** инвестиции рассматриваются как затраты на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование. В основе **ресурсного подхода** лежит выделение другого составляющего элемента инвестиций – ресурсов. При этом инвестиции трактуются как инвестиционных ресурсы, предназначенные для поддержания работоспособности основных фондов и вложения в прирост оборотных средств.

В определенном смысле вышеуказанное формально-логическое противоречие разрешается в рамках исследования понятия «поведение», проведенного М. В. Деминым, который выделил ряд отличий между понятиями «активность», «деятельность» и «поведение». М. В. Демин пришел к выводу, что «если в понятии деятельности фиксируются активные внешние и внутренние действия, то понятие поведения отражает лишь внешние проявления – и притом как активные, так и пассивные»¹. Таким образом, инвестиционная активность одновременно существует в двух формах: как затраты и как ресурсы, что позволяет рассматривать ее и как экзогенный фактор роста, и как источник саморазвития предприятия.

Учитывая мнение различных ученых и специалистов по вопросу характеристики инвестиционной активности, ее определение можно дать в следующей формулировке: *инвестиционная активность составляет часть вновь созданного продукта, направляемого на воспроизводство основных фондов, что характеризует интенсивность повышения потенциальных возможностей предприятия, и идентифицируется увеличением отдельных элементов инвестиционных затрат, направляемых на обновление основных фондов, а также в прирост оборотных средств, исходя из понимания инвестиционного поведения предприятия с учетом изменения инвестиционной ситуации (или отношения к ней).*

Предлагаемая трактовка определения понятия «инвестиционная активность» основывается на двойственности понимания активности. Во-первых, инвестиционная активность определяет качественную характеристику инвестиционной деятельности. Во-вторых, инвестиционная активность обозначает процесс самодвижения, т.е. указывает на форму ее проявления и характеризует количественную меру. То есть инвестиционная активность имеет не только качественное, но и количественное содержание. Количественная и качественная компоненты инвестиционной активности имеют абсолютные и относительные числовые значения активности, что отражает ее многофакторную сущность.

В теоретико-методическом аспекте понятие «инвестиционная активность» предприятий предопределяет их развитие и поэтому представляет интерес для методов ее определения.

¹ Демин, М. В. Природа деятельности.

Следует отметить сложность и неразработанность методов определения инвестиционной активности предприятий. Одни исследователи считают, что методы определения инвестиционной активности могут основываться на показателях, характеризующих следующее: общую инвестиционную среду предприятия; кластерный инвестиционный потенциал предприятий, стимулирующий конкуренцию между ними; связи между различными элементами инвестиционной сферы¹. Другие определяют инвестиционную активность и конкурентоспособность предприятий на основе системы статистических показателей: динамичное развитие, генерирование доходов, положительная динамика результативных показателей – основные факторы, по которым можно судить о способности организации выполнять свои основные функции в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды².

В конечном итоге разработанные методы инвестиционной активности не нашли должного применения в нашей стране. Основываясь на анализе существующих методов определения инвестиционной активности любого предприятия в существующих реалиях, мы предлагаем применение комплексной методики, которая состоит из трех методических подходов: формального, ресурсно-затратного и результатного.

Формальный подход разрешает разделить все предприятия на две группы: активные и неактивные. Принадлежность предприятия к категории инвестиционных активных определяется по факту выполнения работ, принадлежащих к инвестиционной деятельности, о чем также свидетельствует возрастание потенциальных возможностей предприятия.

Ресурсно-затратный подход основан на определении стоимости ресурсов, которые предприятие использует на всех стадиях инвестиционного процесса. Для реализации данного подхода необходимо определить как виды деятельности, которые относятся к инвестиционной, так и виды ресурсов и затрат, которые будут использованы. Эти два подхода в данное время достаточно распространены, т.к. для их определения есть данные в статистической отчетности.

Результатный подход основан на идентификации возможных эффектов, которые получило или получит предприятие от осуществления инвестиционной деятельности и их стоимостной оценки.

Применение методики комплексной оценки инвестиционной активности состоит из следующих этапов:

- 1) применение формального подхода к оценке инвестиционной активности. На данном этапе определяется категория предприятия и анализируется структура его инвестиционной деятельности;
- 2) применение ресурсно-затратного подхода к оценке инвестиционной деятельности путем расчета критериев;

¹ Ковалев М. Инвестиционный рейтинг...

² Акулич В. В. Система показателей...

3) применение результатного подхода к оценке инвестиционной активности.

Анализ научной литературы позволил предложить следующие критерии оценки инвестиционной активности: ресурсные индексы; структурные индексы; функциональные индексы; динамические индексы.

Первую группу показателей составляют **ресурсные индексы**, характеризующие количество, состояние, мощность и запас инвестиционных ресурсов: комплекс материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов.

Вторую группу показателей составляют **структурные индексы**, описывающие внутреннее состояние элементов инвестиционной системы предприятий, которые характеризуют кластерный инвестиционный потенциал, стимулирующий конкуренцию между предприятиями.

Третью группу показателей образуют **функциональные индексы**, характеризующие рациональность, активность использования инвестиционных ресурсов предприятия по отношению к инвестиционному потенциалу.

В четвертую группу показателей включены **динамические индексы**, характеризующие направленность тенденций и динамику изменения важнейших параметров инвестиционной системы предприятий.

Каждый индекс, в свою очередь, характеризуется группой показателей. Подход к определению индексов состоит в сравнении показателей единичного предприятия с аналогичными показателями предприятий отрасли. Если тот или иной индекс принимает значение больше единицы, это означает, что по данному показателю предприятие превосходит средний отраслевой уровень; если меньше единицы – что отстает от среднего по отрасли. Совокупные индексы по группам показателей рассчитываются как среднее геометрическое из произведения отдельных индексов.

Предлагаемый методический подход определения инвестиционной активности представляет достаточно простую многофункциональную модель. Применение комплексной методики в зависимости от вида инвестиций позволит оценить активность инвестиционной деятельности предприятия за исследуемый период.

В заключение следует отметить, что в современном инвестиционном менеджменте кардинально меняется взгляд на основную задачу инвестирования, которая в настоящее время определяется ростом инвестиционной активности предприятия. Акцент в задачах инвестирования смещается от получения необходимого количества инвестиционных ресурсов в желаемый момент времени в требуемом объеме к тому, чтобы получить оптимальное количество инвестиционных ресурсов, соответствующее нуждам принятой производственной программы и инвестиционной политики предприятия.

В связи с этим управление инвестиционной активностью, основанное на принципах рационального использования имеющихся инвестиционных ресурсов и направляемых на рост эффективности деятельности предприятий, позволит вывести реализацию инвестиционного потенциала предприятий промышленности на качественно новый уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акулич, В. В. Система показателей для оценки деловой активности / В. В. Акулич // *Планово-экономический отдел.* – 2008. – № 1 (55).
2. Бабына, И. В. Совершенствование механизма управления инвестиционной деятельностью предприятия в условиях рыночных отношений (на примере Гомельской области): дис. канд. экон. наук: 08.00.05. / И. В. Бабына. – Гомель, 2000. – 111 с.
3. Демин, М. В. Природа деятельности / М. В. Демин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 168 с.
4. Зубкова, Л. Д. Финансово-инвестиционный процесс субъекта федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Л. Д. Зубкова; Тюмен. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.
5. *Инвестиционный кодекс Республики Беларусь.* – Минск: ИПА «Регистр», 2001.
6. Ищенко, О. А. Экономические функции инвестиционной активности фирмы в рыночно-трансформационный период: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О. А. Ищенко; Ростов. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2001.
7. Ковалев, М. Инвестиционный рейтинг основных городов Беларуси / М. Ковалев, А. Шашко // *Белорусский банковский бюллетень.* – 2003. – выпуск № 19 (222). – С. 36–44.
8. Ройзман, И. И. Комплексная оценка и анализ инвестиционной активности в субъектах РФ: межрегиональная дифференциация / И. И. Ройзман // *Экономика строительства.* – 2000. – № 10. – С. 27–36.
9. Смирнов, А. В. Методы анализа и прогнозирования инвестиционной активности в реальном секторе экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Смирнов; Гос. учрежд. Ин-т макроэкон. исслед. (ГЭУ ИМЭИ) Минист. экон. разв. и торг. Рос. Федер. – М., 2002.
10. Ширшова, В. В. Теория и практика инвестиционных расчетов: учеб. пособие / В. В. Ширшова, А. В. Королев. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.

Дата поступления в редакцию 08.01.2013.

Г. А. Примаченок

Структурно-мотивационная природа социально-экономического взаимодействия

В статье обобщены подходы к содержанию, структуре, элементам и границам единичных социально-экономических взаимодействий в интерпретации основных направлений экономической теории (классического, неоклассического и институционального). Выявлены недостатки неоклассического подхода, состоящие в игнорировании пространственно-временных рамок обмена, сведении всех альтернативных типов поведения к единственно возможному – рациональному, основанному на рыночных принципах и цели максимизации, укрупненном представлении о субъектах (продавцы и покупатели). Преимущества институциональной трансакции состоят в устранении ряда недостатков неоклассического обмена. Однако наиболее адекватно внутренние и внешние особенности социально-экономического взаимодействия, включая свойства локальности пространства и степень его институционализации, раскрывает теория соглашений. Развитие подхода теории соглашения позволили автору определить основной способ урегулирования и реализации различных мотивов поведения – компромисс, а также предложить направления развития экономической и правовой науки.

А. В. Устинович

Вопросы историографии судебной реформы и суда присяжных второй половины XIX века в работах российских и зарубежных ученых

Работы по изучению историографии проведения судебной реформы и введения суда присяжных можно условно разделить на три группы: дореволюционные, советские, постсоветские.

В работах дореволюционных авторов в основном анализировалось дореволюционное законодательство, регламентирующее организацию и порядок функционирования суда присяжных, а также практическая деятельность этого института. Советская историография судебной реформы 1864 г. неукоснительно руководствовалась марксистско-ленинскими установками. Новая судебная система характеризовалась как буржуазная, направленная на еще большее угнетение трудового народа. Постперестроечная историческая наука не ставила перед собой задачу воссоздания общественных настроений, существовавших в ходе выработки и реализации судебных уставов, и определения причин всплеска интереса общества к тем или иным институтам. В целом историографический анализ дореволюционной, советской и современной литературы свидетельствует о недостаточной разработанности в историко-правовой науке целостной картины эволюции идеи

суда присяжных в Российской империи, социально-правового механизма формирования законодательства о суде присяжных 1864 года.

С. В. Голованов

Проблемы международно-правового обеспечения ведения войны в праве вооруженных конфликтов

В статье рассматриваются нормы права вооруженных конфликтов. Автор предлагает концептуально новое определение таких понятий, как «международный терроризм», «террористическая война», «международная террористическая война».

М. И. Пастухов

Институт Уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан

В статье анализируется опыт функционирования института Уполномоченного по правам человека в зарубежных странах, в том числе в Российской Федерации. Обосновывается необходимость введения должности Уполномоченного по правам человека в Беларуси.

С. С. Васковский

Концептуальные проблемы социально-ориентированного государства

Социально-ориентированное государство – понятие, отражающее намерения или обещания политической элиты создать благоприятные условия для народа. Однако институт государства и создавался как ответ на потребность людей жить в обстановке бесконфликтности и стабильности. Поэтому правомерен вопрос, каким ещё может быть государство, как не нацеленным на общественное благополучие? Конечно, при условии, что оно не захвачено оккупантами или псевдоэлитой. Поэтому социально-ориентированное государство как явление – это вопрос не выбора, предпочтений или предвыборных обещаний, а соблюдения политиками закона и, конечно, профессионализма.

А. В. Гулякевич

Белорусская модель конституционного контроля: понятие, сущность и основные задачи

В настоящее время в конституционном праве все большую актуальность приобретают вопросы правовой охраны Конституции. Это связано с особым положением Конституции как акта высшей юридической силы в системе нормативных правовых актов государства. Именно поэтому важно обеспечить неукоснительное исполнение всех конституционных норм, иначе Конституция окажется просто бездействующим актом. С этой целью государство широко использует разнообразные средства и способы по правовой охране Конституции. Одним из важнейших таких средств является институт судебного конституционного контроля в форме конституционного правосудия. В статье получили освящение

общетеоретические вопросы контроля за конституционностью нормативных правовых актов: рассмотрено понятие и сущность конституционного контроля, дается подробный анализ его целей и задач, сферы действия.

Т. В. Якушева

Судебное следствие по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь

На основе сравнительно-правового изучения уголовно-процессуального законодательства России и Беларуси автор статьи анализирует общие и отличительные особенности судебного следствия. Сравнительный анализ норм уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь позволил автору выявить некоторые положения судебного следствия, которые наиболее удачно сформулированы белорусским законодателем.

В. Н. Паращенко

Аналогии в гражданском судопроизводстве

В статье анализируются вопросы аналогий в гражданском процессе: аналогии в процессуальной деятельности судебных инстанций и процессуальной аналогии и, в частности, аналогии процессуального закона. По результатам исследования дается положительный ответ об их наличии.

В. Ф. Ермолович

Понятие и структура административно-правовых режимов Республики Беларусь

В статье предложены понятие и структура административно-правового режима. Определено его соотношение с другими отраслевыми видами режимов в общей системе правовых режимов.

И. И. Магновский

Правовое регулирование территориальных органов власти и органов местного самоуправления в Автономной Республике Крым на современном этапе

В статье рассмотрена система территориальных органов власти и местного самоуправления в Автономной Республике Крым на современном этапе в контексте правового регулирования. Раскрыты характерные особенности их функционирования.

И. И. Лапцевич

Квалификация принуждения к выполнению обязательств (ч. 1 ст. 384 УК Республики Беларусь) с учетом его объективных признаков

В соответствии с ч. 1 ст. 384 УК Республики Беларусь, принуждение к выполнению обязательств может выражаться в принуждении виновным потерпевшего к выполнению договорных обязательств, возмещению причиненного ущерба, уплате долга, неустойки, штрафа, пени. Уголовный закон не дает определения

таким понятиям как «договорное обязательство», «ущерб», «долг», «штраф», «неустойка» и «пени», т.к. это не входит в сферу уголовного права, а регулируется нормами гражданского законодательства. В предлагаемой статье автором указанные термины рассматриваются с точки зрения гражданского права (для правильного их толкования, уяснения сущности и характера) и проецируются на уголовно-правовую норму, а также анализируются некоторые теоретические и практические вопросы квалификации принуждения к выполнению обязательств. В заключении автором формулируются предложения по совершенствованию законодательства в рамках внесения изменений в диспозицию ч. 1 ст. 384 УК Республики Беларусь.

И. Л. Федчук, С. В. Добрян

Проблемы квалификации административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и ответственности за их совершение

Статья посвящена исследованию вопросов квалификации административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и административной ответственности в механизме противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений. На основе анализа научных источников и нормативных правовых актов в статье содержатся научно-обоснованные выводы, направленные на дальнейшее совершенствование административного законодательства в сфере противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений для его соответствия современному состоянию правоприменительной практики. В частности предлагается дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях статьей 9.28 «Насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений».

И. М. Рыковский

Импортозамещение на основе технологического аудита

Рассматриваются вопросы необходимости использования технологического аудита при формировании программы импортозамещения высокотехнологичных предприятий. Сегодня в условиях необходимости снижения импортной составляющей при производстве продукции особое значение приобретает использование технологического аудита как фундаментальной основы для разработки и обоснования программ по импортозамещению. Анализируются существующие подходы к проведению технологического аудита исходя из российской практики, методических рекомендаций Республики Беларусь, европейских методик LIFT и TAME. Представлен разработанный автором механизм экспресс-оценки возможности / целесообразности организации производства изделий при формировании программ по импортозамещению.

Т. В. Андилевко

Формы и методы инвестиционной активности предприятий

В статье исследуются особенности влияния мотивации инвестиционной активности. Выявлены важнейшие элементы формирования модели инвестиционного поведения предприятия. Автором дается определение экономической категории «инвестиционная активность». Излагается система форм и методы инвестиционной активности предприятий. Выделены этапы формирования методики комплексной оценки инвестиционной активности. Комплексная оценка определения инвестиционной активности позволит повысить объективность управление инвестиционной деятельностью предприятия.

G. A. Primachenok

Structural and Motivational Nature of Socio-Economic Interaction

In this article approaches to content, structure, elements and borders of single socio-economic interactions in the interpretation of main schools of economic theory (classical, neoclassical, and institutional schools) were generalized. The author of the article revealed the disadvantages of neoclassic school that are, firstly, in ignorance of space-time frames of exchange, secondly, in reduction of all alternative behavior types to the only possible one – rational behavior type, based on market principles and for the purpose of maximization, thirdly, in aggregative conception of subjects (sellers and customers). Advantages of institutional transaction consists in elimination of a number of neoclassical exchange`s disadvantages. Nevertheless, in the most adequate way internal and external peculiarities of socio-economic interaction (including locality characteristics of space and extent of its institutionalization) are being exposed in the agreement theory. The development of agreement theory approach enabled the author to identify the main way of regulation and realization of various behavior motifs that is compromise, and also to suggest areas for development of economics and law.

A. V. Ustinovich

Questions of the Historiography of Judicial Reform and the Jury of the Second Half of the 19th Century in the Works of the Russian and Foreign Scientists

The studies on the historiography of judicial reform and the introduction of jury trials can be divided into three groups: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet.

In pre-revolutionary works authors mainly analyzed the pre-revolutionary laws governing the organization and functioning of the jury, as well as the practical activities of the Institute.

The Soviet historiography of judicial reform of 1864 was strictly guided by Marxist-Leninist installations. The new judicial system was characterized as bourgeois, directed on even bigger oppression of the working people.

Post-perestroika historical science has endeavored to recreate the public sentiment that existed during the development and implementation of legal regulations, and determine the cause of the surge of interest of society to the different institutions. In general historiographical analysis of pre-revolutionary, Soviet and contemporary

literature indicates the lack of elaboration in the historical and legal science holistic picture of the jury idea evolution in the Russian Empire, the socio-legal mechanism of the legislation formation on the jury in 1864.

S. V. Golovanov

International Legal Support Problems of the War in the Law of the Armed Conflict

The article deals with the law of armed conflict. The author offers a conceptually new definition of concepts such as “international terrorism,” “terrorist war”, “international terrorist war.”

M. I. Pastukhov

Commissioner for Human Rights as an additional means of protecting the rights and freedoms of citizens

The paper analyzes the experience of the functioning of the Commissioner for Human Rights in foreign countries, including the Russian Federation. The author grounds the necessity of introducing the position of the Commissioner for Human Rights in Belarus.

S. S. Vaskovskij

Conceptual problems of socially-oriented state

Socially orientated state is a notion reflecting intentions or promises of political elite to create favourable living conditions for people. The institution of state was established to satisfy the need of people to live a stable, non-conflict life. That’s why it is rightful to ask what can the state be outlier than orientated on social welting. That is of course under the conditions that the state is not taken by occupants or their elite.

That’s why a socially orientated state as a phenomenon is not a question of choice, preferences or pre election promises, but a question of observing the law by politicians, their professionalism.

A. V. Gulyakevich

Belarusian model of constitutional review: concept, essence and main tasks

At present the questions of the legal protection of the Constitution have become more urgent in constitutional law. It’s associated with a particular status of the Constitution as an act of highest legal force in the system of normative legal acts of the state. Therefore it’s important to ensure strict execution of all constitutional provisions, otherwise the Constitution would be just abeyant act. For this purpose, the State uses extensively various means and methods of the legal protection of the Constitution. One of the most important of these tools is the institution of judicial constitutional control in the form of constitutional justice. Theoretical questions of control over the constitutionality of legal acts are dealt with in this article: the author considered the concept and essence of constitutional control, detailed analysis of the goals and objectives, the sphere of action.

T. V. Yakusheva

Judicial investigation according to criminal and procedure code of the Russian Federation and Republic of Belarus

Basing on the comparative and legal study of criminal and procedure legislation of Russia and Belarus the author of the article has analysed the common and distinctive peculiarities of the judicial investigation. The comparative analyses of norms of criminal and procedure codes of the Russian Federation and the Republic of Belarus gave the author the opportunity to clear up some circumstances of judicial investigation which are better formulated by the Belarusian legislator.

V. N. Paraschenko

Analogy in Civil Proceedings

The paper analyzes the issues of parallels in civil proceedings, namely analogy in courts activities and procedural analogy and, in particular, the Procedure Law analogy. The study gives a positive response to their presence.

V. F. Ermolovich

The Concept and Structure of the Legal and Administrative Regimes of Belarus

In the article the concept of an administrative legal regime and the structure of this legal regime are offered. Its ratio with other modes in the general system of legal regimes is defined.

I. I. Magnovskiy

Present Time Legal Regulation of Territorial Governments and Local Authorities in the Autonomous Republic of Crimea

In this article the author considers the present system of territorial and local authorities in the Autonomous Republic of Crimea in the context of legal regulation. Moreover, the researcher reveals the characteristic features of their operation.

I. I. Laptsevich

Qualification of Compulsion to Fulfill Obligations (article 384, part 1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus) considering its objective criteria

According to article 384, part 1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus compulsion to fulfill obligations can be expressed in compulsion carried out by the guilty person and encompassing fulfillment of contractual obligations, reparation of damages, satisfaction of debt, paying a forfeit, penalty or fine. Criminal law does not define such notions as “contractual obligations”, “damages”, “debt”, “forfeit”, “penalty” or “fine” because they are not regulated by the criminal law but by the civil law. The author of the article examines the above-mentioned terms from the point of view of the civil law (for the purpose of right interpretation and understanding of their essence and nature). The researcher projects them onto the criminal law and analyses some theoretical and practical issues of qualification of compulsion to fulfill

obligations. The author concludes with suggestions to improve the legislation by amending the disposition of the article 384, part 1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

I. L. Fedchuk, S. V. Dobriyan

Problems of Administrative Violations Qualification in the Sphere of Family Relations and Responsibilities for them

The article deals with the qualifications of administrative violations in the sphere of family relations and administrative responsibilities in the mechanism of combating offenses committed in the area of family relations. Basing on the analysis of scientific sources and regulations the article contains evidence-based conclusions aimed at further improvement of administrative law in combating offenses committed in the area of family relations to its compliance with the current state of law enforcement. In particular, the authors proposed to supplement the Administrative Offences Code of the Republic of Belarus with the article 9.28 “Violent acts in the sphere of family relations.”

I. M. Rykovskij

Import Substitution Based on Technological Audit

In this work the questions of necessity to use technological audit in making the import substitution program for highly technological enterprises are considered. At present, under the conditions of necessity to decrease the import constituent in production of goods, the usage of technological audit as a fundamental base development and validation of import substitution programs plays a significant role. The existing approaches of conduction technological audit processed from Russian experience, methodological recommendations of the Republic of Belarus, European methods of LIFT and TAME are analysed. The author worked out the express estimation mechanism of expediency possibility in organizing production of goods for making import substitution program.

T. V. Andilevko

Forms and methods of enterprise investment activity

The article investigates the influence of motivation especially in investment activity. The author identifies the important element of the investment behavior of the enterprise model. Moreover, the researcher defines the economic category of “investment activity”, presents a system of forms and methods of investment activity. T. V. Andilevko stages the formation of the complex methodology of investment activity evaluation. Comprehensive assessment of the investment activity definition allows increasing the objectivity of the enterprise investment management.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.